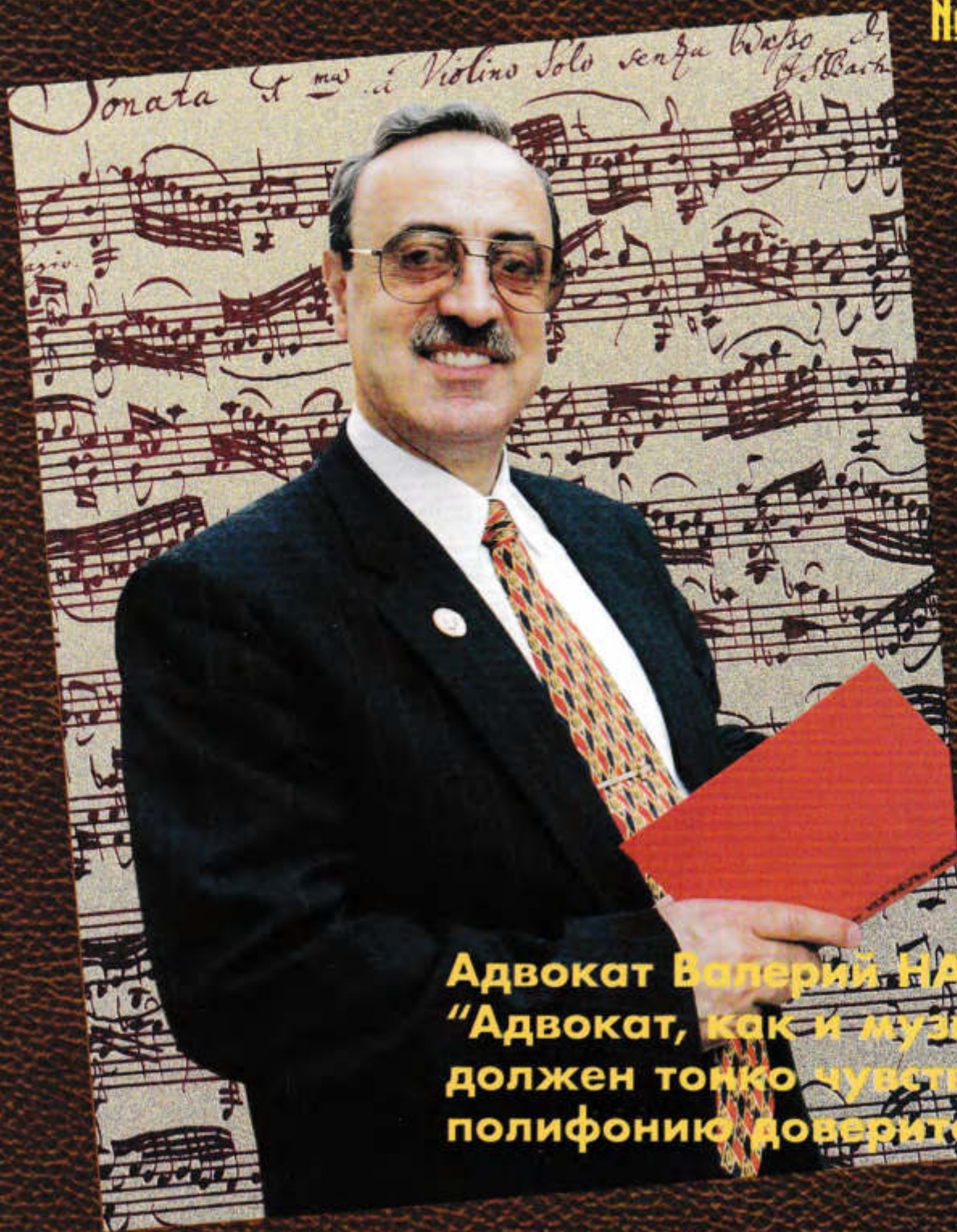

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ISSN 1025-7225

№ 5, 1999

Адвокат Валерий НАРИНЯН:
"Адвокат, как и музыкант,
должен тонко чувствовать
полифонию доверителя"

Читайте
на стр. 29:

НПП «ТРИНИТА»

117292 Москва, а/я 185
Телефон: (095) 124 0013
Факс: (095) 124 0322

ЭЙКОНОЛ

для больных и здоровых

Эйконол – активный биорегулятор обменных процессов – производится из тушек пелагических рыб северных морей по оригинальной отечественной технологии

- Содержит полиненасыщенные жирные кислоты (прежде всего семейства омега-3), витамин Е, усиливающий лечебное действие
- Корректирует метаболические нарушения при сердечно-сосудистых, кожных, глазных заболеваниях, язвенной болезни желудка, диабете
- Усиливает защитные функции организма
- Эффективен в профилактике атеросклероза, инфаркта миокарда, инсультов
- Предупреждает преждевременное старение
 - Используется в комплексном лечении атеросклероза, псориаза, аллергий, хронического пиелонефрита, дисциркуляторной энцефалопатии, гастродуоденальных язв различной локализации; коррегирует гомеостаз на предраковых стадиях заболеваний
 - Защищает от электромагнитного облучения

Эйконол и другие продукты НПП «ТРИНИТА» (эйфитол, эйколен, пищевой порошок «Марина») прошли испытания в ведущих клиниках и получили высочайшую оценку у российских и зарубежных медиков.

Беседу с генеральным директором НПП «Тринита», доктором биологических наук В.А. Исаевым читайте на стр. **32–33**

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, член Конституционного суда РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, заместитель премьера правительства г. Москвы

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

В.П. СЕЛЕДКИН, заместитель главного редактора

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485
Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 5, 1999

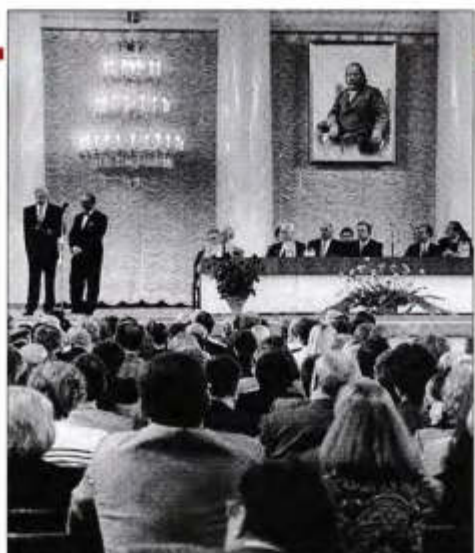
Гасан Мирзоев Формула единения	4
Елена Мизулина: «Нельзя ущемлять права граждан»	8
Виктор Курочкин: «Нужны точные формулировки»	10
Михаил Левин Авторитет личности	12
Геннадий Шаров «Слава Богу, что справедливость торжествует!»	14
Сергей Юрьев Можно ли дружить с мытарем?	16
Станислав Кондрашин «Юринфлоту» – 70	18
Ахмат Глашев Под сенью европейской Фемиды	20
«Образование и право» (журнал в журнале)	21
Валерий Наринян Право на эксклюзив	29
Игорь Петрухин Опять колеблются основы	30
Валерий Белинский На Дону жируют мародеры	34
Фрида Юсуфова Спрос на душевный подход	38

Наша обложка:

Член коллегии адвокатов
«Московский юридический
центр» В. М. Наринян

Фото Александра Карзанова

«...Мы опирались на традиции наших предшественников, тем самым взяв на себя ответственность за продолжение их дела.»

Гасан МИРЗОВЕ
«Формула единения»
 стр. 4-7

Геннадий ШАРОВ
«Слава Богу,
что справедливость
торжествует!» стр. 14-15

«Почти три года потребовалось, чтобы реализовать постановление правительства Москвы об отводе одного гектара земли... храму Святой Троицы в Останкине.»

Вячеслав СЕРЕГИН
«Высшая ценность
и благо»

стр. 6 «ОП»

«Еще наши предки говаривали: «Не делай того другому, чего себе не желаешь.»

Присягая на верность закону...

Исполком Гильдии российских адвокатов утвердил текст Гимна адвокатов России, автором которого стала член Союза писателей РФ адвокат Мария ВАТУТИНА.

Редакция журнала «Российский адвокат» объявляет конкурс на музыку к публикуемому тексту.

Клавир просим направлять по адресу: 107120, Москва, М. Полужарославский пер., 3/5, редакция журнала «Российский адвокат».

Гимн адвокатов России

Присягая на верность закону,
 Мы встаем на защиту страны.
 И веряют нам жизнь миллионы –
 Подзащитной державы сыны.

Припев:

Правовых полей солдаты,
 Адвокаты, адвокаты.
 Служат идеалам свято
 И народу своему.
 Божьим словом осияны,
 Ваша гордость – россияне,
 Адвокаты-могикане
 Побеждают зло и тьму.

В жизни беды случаются с каждым,
 И проблемы у каждого есть.
 И ведутся судебные тяжбы
 За права, за свободу и честь.

Припев.

Это суть адвокатской победы,
 Это правда и знания суть.
 И великих времен правоведа
 Проложили наш дерзостный путь.

Припев.

Так живи адвокатское братство!
 В соплеменников силу всели.
 Возроди чистоту и богатство,
 И достоинство русской земли.

Припев.

«Право Экспо-99»

В столичном Центре международной торговли на Красной Пресне впервые в нашей стране прошла специализированная выставка юридических и консалтинговых услуг – «Право Экспо-99», организованная Министерством юстиции РФ и выставочным обществом «Росинэкс». Около пятидесяти ведущих российских и зарубежных юридических организаций и фирм представили здесь полный спектр оказываемых ими услуг. Демонстрировались такие, например, розделы, как правовые услуги, инвестиционный, финансовый и управленческий консалтинг, информационные услуги, специализированная пресса.

Российское адвокатское сообщество на выставке было представлено адвокатским бюро «Горбунов, Сергунин и партнеры» Межреспубликанской коллегии адвокатов. За четыре дня сотрудники бюро приняли участие в ряде конференций и «круглых столов», дали посетителям многочисленные консультации по конкретным правовым вопросам.

– Несмотря на значительные расходы, понесенные в связи с выставкой, – отметил заведующий бюро Константин Горбунов, – первый опыт участия в таких мероприятиях оказался весьма полезен. Экономический эффект, конечно, проявится позже, но уже сейчас можно сказать, что вырос престиж нашего бюро, существенно расширился круг потенциальных клиентов, состоялась масса полезных знакомств.

К тому же участники выставки получили реальное представление о структуре спроса и предложения на рынке правовых и консалтинговых услуг, нашли единомышленников для укрепления собственных позиций, обменялись опытом с ведущими специалистами в области права, пообщались в неформальной обстановке с руководителями государственных учреждений и ведомств.

На пресс-конференции, посвященной итогам работы выставки, отмечалось, что подобные мероприятия должны проводиться как можно чаще и Минюст России намерен поддерживать такие выставки, привлекая к участию в них возможно большее число региональных представителей российского юридического сообщества.

...из Астрахани

Областной суд подтвердил решение Ленинского райсуда города по иску бывшего работника прокуратуры к Межреспубликанской коллегии адвокатов в связи с отказом принять его в свои ряды. Причина отказа признана основательной и законной. Дело в том, что статья 16 Положения об адвокатуре обязывает членов сообщества «быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения», а в биографии кандидата в адвокаты имел место факт увольнения из органов прокуратуры за действия, несовместимые со званием прокурорского работника. Нынешнее решение суда можно считать прецедентным для работы всех коллегий по приему новых членов.

...из Санкт-Петербурга

Столетие первой международной конференции по проблемам всеобщего мира, проведенной по инициативе России в 1899 году в Гааге, отмечено новым представительным форумом. Перед делегатами из многих стран выступили Генеральный секретарь ООН К. Аннан, губернатор В. Яковлев, ученые, политики. От имени адвокатского сообщества заявление сделал вице-президент ГРА С. Юрьев. Он призвал всех юристов мира внести вклад в обеспечение международной безопасности и стабильности, защиты прав граждан.

...из Тюмени

Все, кто в этом сибирском регионе интересуется вопросами права, получили новую возможность пополнять свои знания, заочно общаться с известными учеными и адвокатами. Издававшийся ранее Тюменской межрегиональной коллегией адвокатов для внутреннего пользования «Вестник» теперь стал общедоступным журналом «Мой адвокат». Наряду с коллегией его учредителем является региональная общественная организация «Выпускники юридического факультета Тюменского государственного университета».

...из Краснодара

В завершившемся здесь процессе из семи подсудимых, обвинявшихся в бандитизме и разбойных нападениях, трое признаны вердиктом присяжных заседателей невиновными за недоказанность совершенных ими преступлений. Среди них – П., которого защищал член краевой коллегии адвокатов В. Татаркин. Его позиция основывалась на том, что опознание подзащитного как члена банды было произведено с грубыми нарушениями процессуальных норм и не могло быть признано в качестве допустимого доказательства. Хотя ходатайство об этом суд отклонил, присяжные посчитали доводы адвоката убедительными.

...из Самары

Новый стимул для добросовестной работы и примерного поведения получили заключенные, отбывающие наказания в одном из учреждений ГУИНа. С этого года за колючей проволокой начинает работать очно-заочный вуз, и после отбытия срока бывшие преступники смогут выйти на свободу, имея достойную путевку в жизнь – диплом о высшем образовании.

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Указами Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Бородулиной Районе Ахметовне – члену Кемеровской областной коллегии адвокатов;

Каляев Валентине Владимировне – члену Свердловской областной коллегии адвокатов;

Кшижинской Ольге Иосифовне – заведующей юридической консультацией Центрального района Новокузнецка;

Устиловскому Абраму Ароновичу – члену Свердловской областной коллегии адвокатов;

Яковых Льву Анатольевичу – заведующему юридической консультацией Межреспубликанской коллегии адвокатов в Орле.

Сообщения принимали спец. корреспонденты «Российского адвоката» Игорь ВАШКЕВИЧ и Виктор ДОЛГИШЕВ

Зори не гаснут

Год назад исполняющего обязанности заведующего юрконсультацией «Тольятти-адвокат» Ивана Сергеевича Вдовина сразили пули наемного убийцы. Погиб замечательный человек, молодой, но уже ярко заявивший о себе адвокат.

Его друзья и коллеги из юрконсультации «Самара-адвокат», которую возглавляет Александр Паулов, решили учредить Фонд правовой защиты адвокатов имени Ивана Вдовина. Он создан для того, чтобы оказывать помощь адвокатам и их семьям, если защитник окажется в трудной ситуации.

А недавно на родине Ивана Вдовина в старинном мордовском селе Еделево Ульяновской области открыт ему памятник, сооруженный с помощью друзей погибшего защитника. Он как бы снова стоит во весь рост, задумчиво глядя вдаль, где вспыхивают молчаливые, долго негаснущие зори...

Виктор САДОВСКИЙ,
соб. корр. «Российского адвоката»
по Самарской обл.

На снимке (слева направо): адвокаты
С. Николаев, А. Сучков и А. Паулов у
памятника И. Вдовину
Фото автора

Отвечая на процессы интеграции

В жаркие июльские дни столичная гостиница «Метрополь» стала местом проведения ежегодной конференции членов Международного сообщества адвокатов (International Grouping of Lawyers, или IGL). Впервые в Россию приехало сразу 48 мэтров мировой адвокатуры более чем из 30 стран.

Эта во многом необычная организация возникла в 1980 году. Ее членами являются первичные адвокатские структуры. Как правило, каждая страна-участница представлена только одной такой структурой. От России членом IGL вот уже шесть лет является партнерская группа адвокатов юридической консультации №11 МГКА Ольги Истоминой и Геннадия Шарова.

– На наших конференциях мы не обсуждаем глобальные стратегические задачи адвокатуры, – заявил корреспонденту «Российского адвоката» избранный в Москве новым президентом IGL известный итальянский адвокат Пьетро Кавасола. – Мы преследуем чисто практические цели. Как, например, эффективно ответить на процессы интеграции государств, которые все больше определяют лицо современного мира. Наши клиенты, особенно из сферы бизнеса, часто имеют интересы сразу в нескольких странах. Сотрудничество адвокатов в рамках IGL позволяет поднять качество наших услуг на достойный уровень. На пленарных заседаниях, встречах в секциях мы обсудили ряд конкретных вопросов, как нам улучшить взаимодействие во благо клиентом.

Конференции членов IGL проходят достаточно оригинально. Участники встречи сами несут расходы по пребыванию в той или иной стране. Так было и на этот раз. Причем адвокаты приехали в Москву с женами и детьми. Гостям была предложена интересная программа знакомства с Россией, достопримечательностями Москвы и Санкт-Петербурга. Побывали они в Троице-Сергиевой лавре, посетили Кижи, Валаам. Член президиума МГКА, заведующий юридической консультацией №11 Г. Шаров показал стопку писем и телеграмм от адвокатов и членов их семей со словами благодарности за столь интересную культурную программу. Друзей нашей страны стало больше.

Валентин ВИКТОРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

Наш корреспондент взял интервью у некоторых участников конференции, которые будут опубликованы в №6 «РА».

Форму

**Беседа главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Р. А. ЗВЯГЕЛЬСКОГО
с президентом Гильдии
российских адвокатов,
ректором Российской академии
адвокатуры, доктором
юридических наук
Г. Б. МИРЗОЕВЫМ**

– Гильдия российских адвокатов настолько прочно вошла в нашу сегодняшнюю жизнь, что кажется, будто она существует с незапамятных времен. А между тем нынешней осенью исполняется всего пять лет с той поры, когда в сентябре 1994 года произошло событие, которое во многом изменило жизнь всей российской адвокатуры. Вы, Гасан Борисович, стояли у самых истоков создания первого в России профессионального адвокатского объединения. Как все происходило?

– Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего сказать об обстановке в стране и адвокатском сообществе тех дней. Начало 90-х годов – это время становления новых отношений практически во всех сферах нашей жизни: экономике, политике, социальной области. Все это потребовало и новых направлений в адвокатской деятельности.

Прежняя адвокатура, которая сформировалась за десятилетия жесткой тоталитарной системы, оказалась не готова к изменившимся условиям повседневной действительности, где на смену командным, административным методам управления пришли законы рынка, свободного предпринимательства, конкурентной борьбы. Здесь нужны были другие направления адвокатской деятельности, кардинально отличающиеся от тех, что существовали раньше. Это прежде всего относится к той жизни, которая до недавнего времени казалась безвозвратно канувшей в прошлое. Речь идет о возрождении предпринимательского движения в России. За десятилетия советской власти, провозгласившей отмену частной собственности, в стране практически не осталось носителей прежних традиций, которые когда-то вывели Россию на одно из первых мест в мировой экономике. Теперь приходилось все начинать почти с нуля. Двигаясь по неизведанному пути, многие начинающие предприниматели не всегда принимали верное решение, а зачастую просто допускали фатальные ошибки.

Вот в такой сложной, противоречивой обстановке и возникла необходимость в квалифицированной правовой помощи первопроходцам от предпринимательства. Сама тогдашняя действительность, отмеченная бурными всеохватывающими преобразованиями, властно вызвала к жизни появление новой адвокатуры, которая росла и набирала силу по мере того, как рос и набирал силу предпринимательский слой российского общества.

Я уже не однажды говорил и повторяю это сейчас – целый ряд российских адвокатов с пониманием восприняли возникшие преобразования и активно в них включились сами. Именно они и составили основу созданного в столице по решению Мосгорисполкома поначалу в порядке эксперимента Государственного юридического центра правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений. Из этой юридической структуры нового типа и выросла впоследствии коллегия адвокатов «Московский юридический центр».

Могу с гордостью отметить, что это было первое профессиональное адвокатское объединение в России, которое деятельно взялось за выполнение сложных задач, поставленных временем коренных реформ. Коллегия адвокатов «Мосюрцентр» вскоре приобрела известность как сильное, организованное специальным образом объединение, занятое предоставлением целого комплекса юридической помощи гражданам и организациям.

– Обращает на себя внимание, что и коллегия адвокатов «Мосюрцентр», и Гильдия российских адвокатов набрали, как говорится, высоту в самые короткие сроки. Чем это можно объяснить?

– В первую очередь, на мой взгляд, тем, что в нашем коллективе собрались высокоподготовленные, опытные специалисты, способные верно ориентироваться в непростых реалиях сегодняшней жизни, правильно оценивать их перспективу, умело находить наи-

Палата единения

более эффективные пути решения любых, даже самых сложных задач.

Да и потом – само время, в котором мы живем, не позволяет долго раскачиваться! Сейчас, чтобы добиться успеха, необходимо быстро реагировать на происходящие изменения, постоянно быть в готовности к активным действиям, смело идти навстречу трудностям.

Вот все это и позволило нашему адвокатскому объединению в короткий срок выйти на современный уровень правозащитительной деятельности.

– Наверное, такой опыт был бы ценен для всего адвокатского корпуса России...

– Здесь мы подходим к одной из самых серьезных проблем современной адвокатской жизни – проблеме объединения наших рядов в единое профессиональное сообщество, в котором в числе многих задач было бы и распространение того опыта, что является пока достоянием лишь определенных коллективов.

Еще многие дореволюционные адвокаты мечтали о создании общероссийского профессионального объединения. Первая попытка была предпринята в 1907 году, но тогда так и не удалось преодолеть имевшиеся в адвокатской среде разногласия. И все же идея объединения продолжала жить. В 1913 году по инициативе советов адвокатов Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова вновь был поставлен вопрос о сплочении защитников. Они собрались из самых разных городов, но снова не смогли договориться.

А 17-й год вообще поставил крест на устремлениях и чаяниях российской адвокатуры. Из авторитетнейшего общественно-правового института, каким была дореволюционная отечественная адвокатура, она превратилась в формальный атрибут судебной системы и фактически оказалась на задворках тогдашней жизни.

Проблеск появился в 89-м году, когда на Всесоюзном съезде был создан Союз адвокатов СССР. Но просуществовал он недолго и закончил свои дни с развалом СССР. Впоследствии он был преобразован в неправительственное общественное объединение – Международный союз (содружество) адвокатов, который возглавляет сейчас Г. А. Воскресенский.

И только спустя пять лет удалось провести новый съезд адвокатов – теперь уже всероссийский. К этому времени по примеру и образу коллегии адвокатов «Мосюрцентр» во многих регионах стали создаваться подобные адвокатские объединения. Их называли тогда параллельными или альтернативными коллегиями адвокатов. К осени 94-го их было 43.

К сожалению, съезд, которого все так ждали, не оправдал надежд многих из нас. Вместо того, чтобы обсуждать важнейшие вопросы нашего общего будущего, искать пути решения наиболее острых проблем, повести предметный разговор об организационных формах адвокатского объединения, органах самоуправления, создании условий для эффективной профессиональной деятельности, некоторые делегаты принялись, образно говоря, перемыть косточки так называемым параллельным коллегиям: дескать, зачем они нужны? Не пора ли закончить экспериментировать с ними? И прочее, и прочее...

– Чем же, по вашему мнению, было вызвано такое неприязненное отношение к коллегам, которые стремились работать по-новому, творчески?

– Скорее всего тут сыграли свою роль приверженность немалой части адвокатов старым догмам, их нежелание выйти за рамки привычных, сложившихся в условиях тоталитарной системы представлений о своем предназначении. Поэтому все, что не укладыва-

лось в это «прокрустово ложе», несло в себе элементы новизны, творческого поиска, если хотите – даже дерзания, вызвало опаску, скепсис, а то и полное неприятие.

Некоторые представители традиционных коллегий адвокатов – хотя замечу, что в лучших традициях прежней российской адвокатуры наличествовало стремление к совершенствованию своей деятельности, а не замораживание ее в раз и навсегда отлитых формах – даже увидели угрозу своему существованию, когда только они обладали монополией на оказание любой юридической помощи. А тут – новые адвокатские структуры, которые сразу заявили о себе высоким профессионализмом, умением успешно работать в новых условиях.

Одним словом, наши оппоненты, которые на съезде тогда были в большинстве, усиленно противились предложениям отказаться от изживших себя догм, вести поиск новых путей повышения эффективности нашей профессиональной деятельности. Вместо этого они выдвинули идею создания еще одного общественного объединения – Федерального союза адвокатов.

Мы же ратовали за то, чтобы в России наконец-то появилась единая адвокатская структура на профессиональной основе. Именно это позволяет уйти от доморощенной любительщины, когда все превращается в какой-то «клуб по интересам», где ведутся простиранные, но ни к чему не обязывающие беседы. Помню, об этом шел обстоятельный разговор в кабинете тогдашнего председателя президиума Московской городской коллегии адвокатов Алексея Алексеевича Рогаткина, в котором приняли активное участие руководители крупнейших адвокатских объединений России, разделяющих и поддерживающих идею профессионального начала в создании новых организационных форм. Все понимали, что появление на свет очередной общественной организации – это не решение вопроса. Уже имевшиеся к тому времени подобные объединения показали себя неработоспособными. Ясно было, что такой путь бесперспективен. Мы договорились всеми силами отстаивать свою позицию и даже скрепили достигнутое согласие скромным тостом.

Но делегаты съезда из числа наших оппонентов и слышать не хотели ни о каких преобразованиях, радикально меняющих основу объединения – с общественной на профессиональную. И тогда наши сторонники, умудренные многолетней борьбой за свое существование, горячо ратующие за возрождение новой российской адвокатуры, сказали мне: что нам полусту сидеть на этом съезде? После чего его дружно покинули руководители свыше сорока коллегий адвокатов России, представлявших почти половину субъектов Российской Федерации.

Мы собрались в конференц-зале коллегии адвокатов «Мосюрцентр» и стали обсуждать: как нам быть? В результате пришли к единодушному решению объединиться самим и создать Гильдию российских адвокатов.

– А почему – гильдия? Почему – не союз, корпорация, палата или что-то еще?

– Ну, название «союз» претило своей слишком тесной отождествленностью с советской властью. Гильдия же представляет собой сообщество профессионалов. Именно в таком понимании оно и утвердилось в русском языке. Гильдии получили широкое распространение в дореволюционной России. Достаточно было, скажем, собраться двадцати плюс одному адвокату, и они могли сформировать гильдию, то есть сообщество профессионалов.

Так что выбирая это название, мы опирались на традиции наших предшественников, тем самым взяв на себя ответственность за продолжение их дела.

— Согласитесь, это ко многому обязывает. Ведь Гильдия российских адвокатов как первое и пока единственное в России профессиональное сообщество коллегий адвокатов и адвокатов не только подхватила эстафету великих основателей отечественной правозащитительной школы, но и стала прообразом будущей российской адвокатуры. Естественно, к ее деятельности самым внимательным образом присматриваются как сторонники и последователи, так и недоброжелатели.

— Гильдия российских адвокатов была зарегистрирована в феврале 1995 год. В первое время находилось немало скептиков, которые предрекали скорый крах всем нашим начинаниям. Где они теперь, эти горе-предсказатели?

Сейчас Гильдия российских адвокатов является крупнейшим адвокатским сообществом России, в котором трудятся почти 15 тысяч человек, из них свыше 13 тысяч — это адвокаты. Из 143 коллегий адвокатов в России — 59 входят в ГРА.

И наши ряды непрерывно растут. На каждом заседании исполкома ГРА рассматривается вопрос приема новых членов нашего объединения. Это ли не свидетельство, что специалисты верят в жизнеспособность Гильдии, ее будущее!

В ряде субъектов Российской Федерации при губернаторах, главах администрации, мэриях находятся представительства ГРА в лице ее полномочных представителей. Там, где таковых нет, их функции выполняют председатели президиумов коллегий адвокатов, входящих в Гильдию, или лица, уполномоченные исполкомом ГРА по представлению соответствующей коллегии адвокатов и согласованные с управлением юстиции субъекта Федерации. Эти представительства созданы с целью защиты прав и интересов адвокатов, представления их интересов в органах государственной власти и управления, подготовки локальных нормативных актов, регламентирующих адвокатскую деятельность.

Все это имеет огромное значение для более успешного выполнения наших профессиональных задач. В течение продолжительного времени отечественная адвокатура не располагала непосредственной возможностью представлять свои интересы в органах власти. Такое положение еще заметнее принижало роль адвокатуры как важнейшего общественно-правового института, предназначенного для защиты прав, свобод и законных интересов человека.

Сегодня Гильдия российских адвокатов помимо широкого представительства в регионах наладила тесные деловые контакты и в центральных органах власти — Государственной Думе РФ, Совете Федерации, Генеральной прокуратуре РФ, Министерстве внутренних дел, Министерстве юстиции РФ и во многих других структурах, учреждениях и ведомствах. Это дает нам возможность на самом высоком уровне решать возникающие проблемы. И надо отметить, что в основном наши обращения находят понимание. Взять ту же историю с многострадальным проектом Закона об адвокатуре. В своем первоначальном виде он попросту сводил на нет те завоевания, которых в трудной борьбе добились российские адвокаты за последние годы.

И именно Гильдия российских адвокатов приложила больше всех усилий к тому, чтобы привлечь внимание широкой адвокатской общественности к судьбе столь важного для всех нас закона, не дать ему стать жертвой поспешных необдуманных решений, кото-

Вручение золотых медалей имени Ф. Н. Плевако

рые могут иметь самые пагубные последствия для российской адвокатуры.

— Таким образом, роль Гильдии российских адвокатов не ограничивается рамками узкопрофессиональных задач?

— В том-то и дело, что деятельность Гильдии российских адвокатов стала поистине знаковым явлением сегодняшней российской жизни! Во-первых, благодаря Гильдии общество впервые увидело силу, способную реально защитить человека от несправедливости, произвола, беззакония и насилия. Не могу не отметить, что во многом заслуга здесь принадлежит журналу «Российский адвокат». Именно из его публикаций россияне получают наиболее полную и достоверную информацию о работе Гильдии, узнают о проблемах, которые волнуют сейчас адвокатов, знакомятся с историей отечественного правозащитного дела.

Во-вторых, Гильдия способствовала и активно способствует росту правосознания россиян через общение с клиентами, отстаивание их прав, представительство их интересов. За эти годы многие

тысячи людей обращались к нам за помощью. И она дала им возможность не только решить какие-то свои конкретные проблемы, но и принесла определенные правовые знания, которые так необходимы в сегодняшней непростой жизни.

При этом надо подчеркнуть, что более 40 процентов дел наши адвокаты ведут по назначению следствия, суда, прокуратуры. Другими словами, малоимущие, неимущие россияне бесплатно для себя получают квалифицированную юридическую и правовую помощь, которую предоставляет Гильдия российских адвокатов.

Мне бы очень хотелось, чтобы на это обратили внимание те, кто преподносит нашу деятельность как безоглядную погоню за чистоганом. Достаточно взглянуть на статистические данные, которые я привел, чтобы даже несведущий человек понял, что нами движут отнюдь не одни лишь меркантильные мотивы. Мы стремимся прежде всего к тому, чтобы как можно больше наших сограждан ощутили поддержку опытных юристов, сделали с их помощью свою жизнь светлее, смогли увереннее смотреть в завтрашний день.

Вот в чем мы видим главное предназначение нашего труда!

И это все больше оценивают не только наши клиенты, но и многие адвокаты из других коллегий. Когда с кем-то из них случается беда, они обращаются в Гильдию, идут за помощью ко мне как президенту ГРА, пишут в журнал «Российский адвокат». Значит, они видят в Гильдии не просто адвокатское ведомство, а такое сообщество, в котором найдет понимание и поддержку каждый российский адвокат. И мы делаем все возможное, чтобы защитить законные права наших коллег, когда по отношению к ним предпринимаются какие-либо противоправные действия. Это одно из ключевых направлений нашей деятельности.

Согласитесь, адвокату работается увереннее и плодотворнее, когда он знает, что есть сила, которая поддержит в трудную минуту, поможет выстоять в нелегких испытаниях, защитит от произвола и беззакония. И кто бы что ни говорил, никогда и никакое общественное объединение не сможет решить проблемы, справиться с которыми в состоянии только люди, объединенные в сообщество на принципах обязательного членства.

Не случайно в Гильдии принят порядок, при котором все члены коллегий адвокатов, входящих в ГРА, на основании соответствую-

ших положений учредительного договора состоят в обязательном членстве в Гильдии. Такая система позволяет сделать взаимоотношения в коллективе более прочными и надежными, помогает успешнее добиваться намеченных целей.

— Гасан Борисович, безусловно, за минувшие пять лет Гильдия российских адвокатов прошла большой путь от мало кому тогда известной юридической структуры до мощного профессионального адвокатского объединения, получившего широкое признание не только в России, но и в мире. И все же, наверное, есть вехи, которые наиболее ярко определяют какие-то моменты в жизни Гильдии, как бы выстраивают точки отсчета новых дел, начинаний и событий.

— Конечно, таких памятных вех было немало. Ведь нам пришлось все создавать, как говорится, с чистого листа. И любое достижение становилось еще одним шагом вперед, еще одной новой ступенькой в осуществлении наших общих планов. Из наиболее ярких событий этого пятилетия я бы в первую очередь назвал регистрацию Гильдии российских адвокатов в феврале 1995 года как первого в России профессионального сообщества коллегий адвокатов и адвокатов. Думаю, не будет преувеличением сказать, что это стало знаменательным фактом не только в биографии Гильдии, но и явилось поистине историческим рубежом для всей российской адвокатуры. Теперь перед ней открылся совершенно новый путь развития, дающий возможность успешно действовать в условиях кардинальных преобразований во всех сферах нашей жизни.

Трудная миссия первопроходцев, но я бы не променял ее ни на какую другую!

Если обратиться к последующей хронологии событий, то мне бы здесь хотелось выделить выход в свет в июле 1995 года первого номера журнала «Российский адвокат». Он чуть моложе Гильдии, но уже стал известным изданием не только в юридических кругах, но и среди всех людей, кого волнуют вопросы защиты прав, свобод и законных интересов. Заслуга в этом, без сомнения, принадлежит коллективу редакции, где трудятся настоящие профессионалы, любящие свое дело.

— Спасибо, Гасан Борисович, за добрые слова в адрес нашего журнала. Уверен, при вашей поддержке, при поддержке всей Гильдии мы сможем еще успешнее выполнять свою работу.

— Будем считать, Рамен Аронович, что каждый адвокат Гильдии ощутит настоятельную потребность иметь журнал «Российский адвокат» в числе самых необходимых для него изданий.

Продолжая разговор о наиболее значительных вехах минувшего пятилетия, я бы вспомнил работу международной конференции «Права человека и роль адвокатуры в демократическом обществе», которая состоялась в октябре того 95-го года. Ее провели Гильдия российских адвокатов, Совет Европы при участии Министерства юстиции РФ, Министерства иностранных дел РФ и Отделения прав человека Международной академии информатизации.

О высоком статусе конференции говорит тот факт, что в адрес ее участников направил свое приветствие Президент РФ Б. Н. Ельцин. Он отметил важность объединения российской адвокатуры в профессиональное сообщество в целях защиты прав и свобод человека как ведущего направления государственной политики. Было также получено приветствие мэра Москвы Ю. М. Лужкова.

Ровно через год произошло еще одно заметное для нас событие — Гильдия российских адвокатов была принята в Международную ассоциацию юристов (IBA), которая является крупнейшим меж-

дународным объединением юридических сообществ и адвокатских ассоциаций.

Не могу не вспомнить и первое в истории российской адвокатуры вручение в апреле 1997 года золотых медалей имени Ф. Н. Плевако. Приятно отметить, что сейчас эта награда стала одной из самых почетных и уважаемых.

В конце того же года Гильдия российских адвокатов, коллегия адвокатов «Московский юридический центр», Межтерриториальная, Межреспубликанская и Московская городская учредили Российскую академию адвокатуры. Председателем Совета РАА был избран председатель президиума МГКА Г. М. Резник.

Важной вехой в нашей жизни стал прошедший в апреле 1998 года в Москве, в Доме союзов съезд Гильдии российских адвокатов, который подвел итоги ее трехлетней деятельности. На

нем помимо очередного награждения Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако впервые состоялось вручение нагрудного знака «Почетный адвокат», утвержденного Геральдикой при Президенте РФ.

Серьезным шагом стало и создание по инициативе ГРА Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Главные ее цели — участие в политической жизни общества, выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления, содействие реализации конституционных норм о защите прав и свобод человека и гражданина, защите

прав и социальных гарантий граждан на достойную жизнь.

По-моему, даже такой короткий перечень памятных для нас событий и дат дает представление о насыщенной, отмеченной многими важными свершениями жизни Гильдии российских адвокатов.

— Да, оглядываясь еще раз в прошлое, зримее ощущаешь масштаб сделанного, достигнутого. А каким видится вам будущее Гильдии российских адвокатов?

— Оно неотделимо от будущего всей российской адвокатуры. Сейчас мы ставим перед законодателями вопрос о том, чтобы в Законе об адвокатуре содержалось прямое указание, что в соответствии с Конституцией РФ адвокаты имеют право объединяться в профессиональные сообщества — гильдии, ассоциации, союзы и т.д. Разумеется, должно остаться и право объединяться в общественные организации.

Формула единения, какой она нам видится, очень простая: все действующие ныне в субъекте Федерации коллегии адвокатов образуют одно территориальное объединение под названием палата. При этом сохраняется самостоятельность коллегий адвокатов как юридических лиц.

Палате адвокатов они делегируют полномочия общего порядка — прием новых членов, отчисление, вопросы дисциплинарной практики, разработку рекомендаций по работе с клиентами, правил внутреннего организационного устройства и т.д. Прерогативой такой палаты должно быть самоуправление внутри сообщества и все, что касается внешних дел, защиты прав адвокатов, повышение их квалификации.

На уровне Федерации предлагается создать Федеральную палату адвокатов, образованную палатами адвокатов субъектов Федерации и существующими профессиональными и общественными адвокатскими объединениями. Тогда у нас будет стройная система, никем и никому не навязанная.

Тогда российская адвокатура по-настоящему превратится в силу, способную реально влиять на ход демократических преобразований в обществе и стране, создание достойных условий жизни наших сограждан.

«Российский адвокат» — наш журнал

Фото Александра КАРЗАНОВА

ПРОЕКТ СНОВА ОТВЕРГНУТ.

ПОЧЕМУ?

Как известно, Комитет Госдумы РФ по законодательству и судебно-правовой реформе вновь отправил на доработку многострадальный проект закона «Об адвокатуре в Российской Федерации». Среди тех, кто настоял на этом, были заместитель председателя комитета Елена Мизулина и член комитета Виктор Курочкин. Свое мнение они решили донести также до читателей «Российского адвоката».

Депутат Госдумы РФ
Елена МИЗУЛИНА:

**«Нельзя ущемлять
права граждан»**

На заседании комитета мне хотелось обратить внимание коллег на несколько принципиальных, на мой взгляд, моментов. Во-первых, на то, как появились альтернативные коллегии адвокатов, по поводу которых сегодня идет спор в рамках обсуждаемого законопроекта. Они возникли как своеобразный способ борьбы с монополией на адвокатскую деятельность, которой обладали традиционные коллегии адвокатов. Альтернативные коллегии создавались как противовес той практике, когда адвокатская помощь была в сущности недоступна простому граж-

данину и когда руководить традиционной коллегией означало быть монополистом в сфере адвокатской деятельности и либералом по отношению к существующим властям. Ведь не секрет, что через президиумы традиционных коллегий можно было оказывать влияние на профессиональную деятельность адвоката, можно было им манипулировать. Появление альтернативных коллегий позволило устранить эти негативные явления. В адвокатской среде появилась конкуренция. А с ней появилось и такое понятие, как «независимость адвоката», без которой невозможно оказывать грамотную, квалифицированную помощь гражданам ни по уголовным, ни по гражданским делам.

Во-вторых, существенным моментом является то, что в альтернативные коллегии пришли (перешли из прежних коллегий) в основном сильные или, по

меньшей мере, активные адвокаты — те, кто посчитал возможным апробировать новую, самостоятельную форму деятельности. Этот факт очевиден и легко доказуем. Процесс создания альтернативных коллегий был непростой, он происходил в условиях острейшей борьбы за их самостоятельность. Его можно сравнить с противостоянием, в ходе которого новая структура, новый человек, новое лицо, новый институт должны завоевать для себя площадку. Это своего рода избирательная кампания, о которой мы, депутаты, знаем не понаслышке.

Совершенно очевидно, что в этой конкуренции, в этой нормальной цивилизованной и правовой борьбе альтернативные коллегии достигли очень больших успехов, успехов прежде всего профессиональных. Ныне это действительно квалифицированные, конкурентоспособные структуры. Достиг-

ли они и успехов материальных, ибо наши граждане все чаще стали делать выбор в пользу адвокатов, работающих в альтернативных коллегиях. Я не буду утверждать, что это повсеместное явление, но тенденция заключается именно в этом. Альтернативные коллегии, доказав свое право на равное существование с традиционными коллегиями, естественным образом выигрывают у них и в конкурентной борьбе. Во многих регионах, а я имею перед собой пример Ярославской области, альтернативные коллегии имеют более солидную материальную базу, работают не покладая рук. Поэтому, когда я взглянула на этот законопроект, у меня сразу возник вопрос: а не попытка ли это тех, кто не выдержал конкуренции или просто устал от нее (я имею в виду представителей традиционных коллегий), через этот закон подмять под себя ту базу, тот авторитет, что наработали альтернативные коллегии. К сожалению, в этом законопроекте я такую цель усматриваю.

В-третьих, решение вопроса о будущих взаимоотношениях «старых» и «новых» адвокатов, о порядке слияния традиционных и альтернативных коллегий в том виде, в каком это представлено в законопроекте, откровенно подчинено стремлению вернуть в профессиональную адвокатскую среду начало монополии, принцип манипулирования адвокатами. Положения законопроекта, касающиеся Федерального союза адвокатов, сформулированы настолько обтекаемо, что в отсутствие нормы об обязательном создании единой коллегии на территории каждого субъекта Федерации можно было бы подумать, что этот союз является добровольным сообществом различных коллегий. Однако наличие такой нормы, согласно которой все коллегии адвокатов практически принудительно должны будут объединиться в одну, повышает вероятность того, что Федеральный союз адвокатов станет монопольной адвокатской структурой и на федеральном уровне.

Что дает мне основание это предполагать? Дело в том, что законопроект предоставляет президиуму единой коллегии адвокатов громадные полномочия в отношении права на занятие адвокатской деятельностью. Условия реализации такого права прописаны, однако сделано это в виде формально неопределенной нормы, содержащей такие формулировки, как «нали-

чие высокой профессиональной репутации», «отсутствие порочащих сведений». Конкретное содержание этих понятий будет зависеть от того, как их истолкует квалификационная коллегия, которая формируется при президиуме и состоит, помимо адвокатов, также из представителей органов юстиции (я оставляю в стороне вопрос их независимости) и неких трех специалистов в области права. Что касается последних, то это означает, что из университета в квалификационную коллегию пригласят «удобных» людей и опять все адвокаты будут «свои».

Решающим условием для занятия адвокатской деятельностью становится, таким образом, соответствие кандидата понятиям члена квалификационной коллегии о его личной выгоде, что практически представляет собой лазейку для того, чтобы если уж не получить взятки, то очень часто пытаться их давать. Руководство коллегии адвокатов тем самым получает вольное право определять, кто может заниматься адвокатской деятельностью, а кто нет. Кроме того, президиум, согласно законопроекту, обладает большими полномочиями при решении вопроса, к кому применять, а к кому не применять дисциплинарные меры взыскания. Я уже не говорю о предписании, согласно которому «президиум коллегии адвокатов поддерживает дисциплину». Интересно, каким образом?

Далее закон, относя к компетенции устава коллегии адвокатов вопрос о том, кто решает, как выбирается адвокат по назначению, по сути оставляет его без ответа. Велика вероятность того, что здесь заложена старая схема: на тебе, Боже, что нам не гоже. Другими словами, все дела по назначению будут «сбрасываться» новичкам, кто только что стал адвокатом, или «неуправляемым», «строптивым» представителям адвокатской профессии.

К сожалению, есть еще ряд моментов, которые позволяют мне утверждать, что этот законопроект покушается на профессиональную самостоятельность адвоката и в первую очередь при осуществлении им защиты по конкретному делу в отношении конкретного гражданина. Проигрывает ли гражданин, когда имеет место монополия в какой-нибудь профессиональной среде? Да, несомненно. С другой стороны, заявленный порядок перехода от множественных коллегий адво-

катов к одной коллегии, безусловно, нанесет серьезный ущерб стабильности в адвокатской среде. Он породит массу конфликтов, потому что по существу его нечеткость и обтекаемость выгодны тем, кто окажется хитрее, кто быстрее договорится с органами юстиции, проведет собрание на «своей площадке», обеспечит явку «своих» и неявку «чужих». Именно от этого будет зависеть, что это будет за коллегия адвокатов, какие будут у нее руководящие органы.

Вот почему я считаю, что ни члены комитета, ни все депутаты не имеют ни юридического, ни морального права принимать закон, который породит массу социальных конфликтов. И напротив, в рамках этого закона мы имеем возможность предусмотреть соответствующую процедуру, которая позволит адвокатам сохранить независимость, не столкнет их лоб в лоб, не ущемит право граждан на профессиональную защиту – защиту, которую они будут для себя выбирать самостоятельно, а не по настоянию президиума коллегии адвокатов.

Что же касается доводов относительно того, что наши граждане якобы страдают от отсутствия профессиональной обязательной защиты по причине того, что альтернативные коллегии отказывают в предоставлении таковой, то это явно спекулятивный довод. По существу эта проблема не носит повсеместного характера и связана не с тем, что альтернативные коллегии отказываются осуществлять обязательную защиту, а с рядом других обстоятельств: сложившейся практикой взаимоотношений следователей и судов с традиционными коллегиями, сформировавшейся боязнью следователей перед альтернативными адвокатами, которые могут развалить их плохо сложенные дела.

В целом представляется, что закон должен содержать ряд норм, которые действительно нужны сегодня адвокатам, но не разрушать то, что сегодня достигнуто ими. А достигнуто многое: люди научились ценить, что такое адвокат, что такое защита в процессе. Сегодня каждый понимает, что хороший, грамотный, самостоятельный, не управляемый с бюрократической стороны защитник – это та сила, с помощью которой гражданин может выиграть дело.

Словом, я не могу поддержать предложенную концепцию закона потому, что она направлена против прав граждан.

Депутат Госдумы РФ
Виктор КУРОЧКИН:
«Нужны точные формулировки»

Серьезный, способный работать правовой документ всегда отличают четкость, однозначность, строгость формулировок, не позволяющая исполнителям толковать его каждому на свой лад. Поэтому, высказываясь за новую доработку нашего законопроекта, я внес по всем сомнительным, на мой взгляд, положениям конкретные предложения – как их изложить. Ведь черт, как известно, сидит в деталях. В чем суть моих предложений?

Во-первых, часть третья статьи 8 исключить. Ибо этой нормой отрицаются принципы множественности и межтерриториальности в построении коллегий адвокатов, возникшие как результат объективного развития общественных отношений и создающие для клиентов возможность выбора адвоката, а для адвокатов – условия реальной конкуренции. И то и другое ведет к снижению размера вознаграждения за услуги адвокатов и обеспечивает доступность юридической помощи населению. Кроме того, присутствие в регионе адвокатов, не связанных с данным субъектом Федерации, позволяет гражданам и юридическим лицам защищать свои интересы вне зависимости от местных влияний.

Предлагается также исключить статью 14. Поскольку она порождает разночтения в том, что представляет собой общероссийская адвокатская организация. Может сложиться впечатление, что речь идет о существующем сегодня общественном объединении со

сходным наименованием – Федеральный союз адвокатов России. Однако это объединение не способно выполнять возлагаемые законом функции, связанные с профессиональной деятельностью адвокатов, именно в силу статуса общественной организации.

Главу II законопроекта предлагается дополнить рядом новых статей. Например, статьей «Палата адвокатов России» в следующей формулировке:

«Палата адвокатов России является некоммерческим профессиональным сообществом, объединяющим палаты адвокатов субъектов Российской Федерации, основанным на их обязательном членстве, создаваемым в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

Палата адвокатов России является юридическим лицом и организует свою деятельность на принципах самоуправления. Деятельность Палаты адвокатов России осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и своим уставом.

Устав Палаты адвокатов России принимается собранием представителей палат адвокатов субъектов Российской Федерации и регистрируется в Министерстве юстиции Российской Федерации в порядке, установленном для регистрации некоммерческих организаций.

Члены Палаты адвокатов России могут заключать учредительный договор.

Ясно, что в законе должны быть оговорены параметры устава и органы

Палаты адвокатов России. Возможно, таким образом:

«Устав Палаты адвокатов России содержит указание на характер ее деятельности и организационно-правовую форму, место нахождения Палаты адвокатов России, порядок управления деятельностью, предмет и цели деятельности, права и обязанности членов Палаты адвокатов России, порядок использования имущества Палаты адвокатов России, положения о составе и компетенции ее органов управления, порядок принятия ими решений.

Устав Палаты адвокатов России может содержать и иные положения, не противоречащие настоящему Федеральному закону и действующему законодательству Российской Федерации.

Высшим органом Палаты адвокатов России является собрание представителей палат адвокатов субъектов Российской Федерации.

Руководство Палатой адвокатов России осуществляют избранные на собрании представители палат адвокатов субъектов Российской Федерации правление и президент Палаты адвокатов России.

Полномочия собрания представителей палат адвокатов субъектов Российской Федерации, правления, президента Палаты адвокатов России регламентируются уставом Палаты адвокатов России».

Какими видятся полномочия высшего органа адвокатского сообщества?

В законе их следовало бы изложить так:

«Полномочия Палаты адвокатов России определяются настоящим Федеральным законом, а также ее уставом.

Палата адвокатов России:

– осуществляет координацию деятельности палат адвокатов субъектов Российской Федерации;

– представляет интересы палат адвокатов субъектов Российской Федерации в федеральных органах законодательной и исполнительной власти;

– обеспечивает защиту социальных и профессиональных прав адвокатов;

– участвует в проведении экспертиз проектов федеральных законов по вопросам, затрагивающим адвокатскую деятельность;

– обеспечивает единую политику в организации работы по профессиональной подготовке и переподготовке адвокатов, стажеров и помощников адвокатов;

– разрабатывает единые правила поведения адвокатов;

– изучает опыт дисциплинарной практики, существующей в палатах адвокатов субъектов Российской Федерации, коллегиях адвокатов, других адвокатских объединениях, и на этой основе разрабатывает соответствующие рекомендации;

– разрабатывает на основе взаимодействия с палатами субъектов Российской Федерации, коллегиями адвокатов, другими адвокатскими объединениями единые квалификационные и профессиональные требования к адвокатам;

– готовит методические рекомендации по осуществлению адвокатской деятельности по различным правовым направлениям оказания юридической помощи с учетом адвокатской практики;

– представляет интересы палат адвокатов субъектов Российской Федерации в международных организациях.

Палата адвокатов России, палаты адвокатов субъектов Российской Федерации не имеют права вмешиваться в адвокатскую деятельность».

А на что же жить нашему представительному органу? Этому вопросу должна быть посвящена специальная статья «Средства Палаты адвокатов России и членские взносы» такого содержания:

«Средства Палаты адвокатов России формируются на основе поступлений членских взносов от членов Палаты адвокатов России.

Размер взносов и других платежей членов Палаты адвокатов России, необходимых для выполнения ее функций, определяет собрание представителей палат адвокатов субъектов Российской Федерации.

Размер ежемесячных членских взносов и порядок их расходования устанавливаются ежегодно собранием представителей палат адвокатов субъектов Российской Федерации в соответствии с уставом Палаты адвокатов России.

Своевременная уплата членских взносов носит обязательный характер.

В случае систематической неуплаты членских взносов правление палаты применяет меры ответственности, предусмотренные законодательством и уставом палаты».

К сожалению, изложить здесь все предложения нет возможности. Хочу только заметить, что аналогично Палате адвокатов России должны, на мой взгляд, строиться и органы адвокатского сообщества в субъектах Федерации. Например:

«Палата адвокатов субъекта Российской Федерации является некоммерческим профессиональным сообществом адвокатов, создаваемым юридическими лицами – коллегиями адвокатов, адвокатскими бюро, адвокатскими кабинетами в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» в форме некоммерческого партнерства, основанного на обязательном членстве коллегий адвокатов, адвокатских бюро, адвокатских кабинетов.

Палаты адвокатов образуются в каждом субъекте Российской Федерации.

Палата адвокатов является юридическим лицом и организует свою работу на принципах самоуправления. Деятельность палаты адвокатов осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и своим уставом.

Устав палаты адвокатов принимается собранием членов палаты адвокатов и регистрируется в порядке, установленном для регистрации некоммерческих организаций в органах юстиции субъекта Российской Федерации.

Члены палаты адвокатов могут заключать учредительный договор».

Полномочия палаты адвокатов видятся таким образом:

«Полномочия палаты адвокатов субъекта Российской Федерации определяются настоящим Федеральным законом, законодательством субъекта Российской Федерации, а также ее уставом.

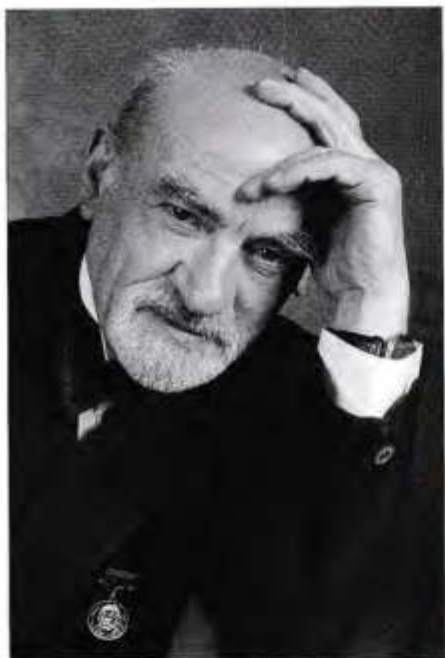
Палата адвокатов субъекта Российской Федерации представляет и защищает интересы адвокатов в законодательных и исполнительных органах государственной власти, оказывает им помощь и содействие в развитии адвокатской деятельности, по согласованию с органами юстиции принимает решение о создании новой коллегии адвокатов, организует повышение профессиональной подготовки адвокатов, стажеров, содействует соблюдению этических норм, разрабатывает рекомендации в области дисциплинарной практики, готовит обобщения по отдельным вопросам адвокатской деятельности, связанным с проблемами оказания юридической помощи по различным отраслям права.

Палата адвокатов субъекта Российской Федерации обеспечивает через квалификационную и апелляционную комиссии единые требования к профессиональной подготовке адвокатов. Законодательством субъекта Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные полномочия палаты адвокатов».

А переход к новой схеме может быть предложен специальной статьей закона:

«Упорядочение адвокатской деятельности производится путем создания в субъекте Российской Федерации и на федеральном уровне единых некоммерческих профессиональных объединений действующих коллегий адвокатов (палаты, гильдии, ассоциации, союзы), которым передаются все функции взаимодействия с государственными органами, формирования квалификационной и дисциплинарной политики, осуществления подготовки и переподготовки адвокатов, их методического обеспечения».

Убежден, предложенный способ существования и деятельности адвокатского сообщества отвечает интересам всех адвокатов России. Впрочем, об этом они уже не раз заявляли, в том числе и со страниц журнала «Российский адвокат».

ее мужа, тоже студента. Сначала, еще не имея доказательств ни смерти жены, ни того, что эта смерть – насильственная, парня обвинили в умышленном убийстве. Затем предъявили обвинение в криминальном аборте, хотя опять-таки о самой беременности никому ничего не было известно. Следовательно тем не менее отважился утверждать в своем постановлении, будто студент давал жене «с целью прерывания беременности водку с неустановленными (!) компонентами, а также иные неустановленные (!) средства, в результате чего произошел выкидыш».

АВТОРИТЕТ ЛИЧНОСТИ

В бытность мою обозревателем нижегородской областной газеты занимался я как-то жалобой одного паренька на рукоприкладство милицейских чинов. Однако после разговора с оперативниками раскручивать это дело не стал. Не потому, что страдал избытком доверчивости или питал иллюзии насчет методов, практикуемых порой на предварительном следствии. Но в тот раз все решил один лишь довод, вырвавшийся у милиционеров наверняка произвольно:

– Да разве мы не знаем, кто его адвокат?!

И они назвали фамилию, которая в устах моих собеседников прозвучала как своего рода «охранная грамота» подследственного: Зильберкант. Позже мне и самому довелось убедиться, что этот адвокат не из тех, кто позволяет «навесить» на своего клиента чужую вину.

Однажды в Нижнем Новгороде прогремел взрыв в областной типографии. Были жертвы. Поскольку случилось это как раз в День печати, прежде всего возникла версия о терроризме. Компетентные органы, однако, скоро пришли к выводу, что террористического акта не было. Тогда прокуратура заинтересовалась состоянием техники безопасности. «Громкость» такому делу мог обеспечить только достаточно высокий пост обвиняемого. И виновным в нарушении этой самой техники безопасности объявили главного инженера типографии. Но в дело вошел Зильберкант и доказал, что между выявленными нарушениями и взрывом не было причинной связи.

Заслуженный юрист России Иосиф Израилевич Зильберкант, несмотря на почтенный возраст (без малого 70 лет!) и седую бороду, меньше всего напоминает такого благодушного старца, снисходительно взирающего на мир с высоты жизненного опыта. Отстаивая законные интересы подзащитного, он напорист, резок, даже задирист.

«Сложность данного дела может быть только в том, что нет преступления, а дело есть», – писал он в жалобе на имя прокурора области. Речь шла об исчезновении студентки одного из нижегородских вузов. Тогда арестовали

Адвокат охарактеризовал лишенное конкретности обвинение как нарушение права на защиту и в ходатайстве о прекращении уголовного дела саркастически заметил: «Если обвиняемый придумал какой-то новый способ, сделал открытие, как можно при помощи водки делать аборты, даже если добавить еще какие-то «компоненты», то он достоин не наказания, а поощрения». Ходатайство отклонили, но состоявшийся вскоре суд вынес студенту оправдательный приговор.

Он умеет ждать. Долго. Но не пассивно. А шаг за шагом продвигаясь к поставленной цели. Как-то к уголовной ответственности привлекли молодую женщину-хирурга, обвиненную после смерти пациентки в халатности. Обвинили, хотя смерть наступила совсем не в той больнице, где работала подсудимая. К тому же до того, как обратиться к ней, потерпевшая уже прибегала к медицинской помощи. Но следствие и суд подобные нюансы не волновали: в стране ширилась очередная кампания по «усилению ответственности». И женщину осудили. Впрочем, освободив от отбывания наказания по амнистии. Но, постоянно находясь под психологическим прессом несправедливого приговора, боясь принимать решения, осужденная уже не в силах была работать по специальности.

Зильберкант вступил в это дело уже после того, как областной суд оставил приговор без изменений. Долгих четыре года пытался восстановить доброе имя и репутацию доктора. Пройдя прокуратуру и судебные органы по всем инстанциям, адвокат доказывал, что выводы экспертов – судебных медиков, которые легли в основу приговора, либо не находили подтверждение в истории болезни, либо не выстраивались в последовательную логическую цепь, убеждающую в их обоснованности. И доводы его были, наконец, услышаны. Заместитель председателя Верховного суда РСФСР принес протест, приговор был отменен, а производство по делу прекращено.

К профессии врача у Иосифа Израилевича вообще особое отношение, убежден: врач и адвокат это родственные профессии, как и к доктору, люди приходят к адвокату со своей болью и нуждаются в сострадании.

— И лечим мы тоже не болезнь, а больного, — продолжает аналогию мой собеседник. — Стараемся проникнуть в конкретику каждого дела, помочь человеку, попавшему в беду. К слову, отец известного Соломона Михоэлса признавал только две профессии, достойные сына, — врача и юриста. «Доктор и присяжный поверенный, — говаривал он, — спасают людей, а что может быть лучше этого занятия?»

Сам юный Иосиф, когда пришла его пора, в выборе не колебался: только адвокатом. Другого пути для себя не видел, твердо решив противостоять торжествующей вокруг несправедливости. В 1951 году закончил Московский юридический институт и сразу был принят в адвокатуру. Травля «безродных космополитов», маячившее впереди «дело врачей» — можно только догадываться, как чувствовал себя в то время молодой человек с весьма характерными именем, отчеством и фамилией. Но он не ломался и не прогибался, а делал то, что должен был делать: защищал людей.

Четыре года проработал на периферии, сначала в Пензенской области, затем в Псковской. А в 1960-м приехал в Нижний Новгород (тогда — Горький) и с тех пор прочно связал свою жизнь с городом на Волге. С большой теплотой вспоминает своего первого наставника Петра Федоровича Шишкина, не только адвоката высочайшей квалификации, но и человека потрясающей эрудиции, имевшего три высших образования: юридическое, экономическое и... консерваторское.

А теперь и сам Иосиф Израилевич для многих стал «мэтром». Как-никак за плечами 48 лет адвокатской практики, четыре тысячи (!) процессов. Его уважают, с его мнением считаются не только коллеги, но и профессиональные оппоненты.

Авторитет человека... Он рождается не вдруг. Можно, конечно, уповать на высокий пост да хорошие связи, но жизнь рано или поздно все расставляет по местам, и тот, чье руково-

дующее кресло еще недавно внушало благоговение, предстает перед обескураженной публикой очередным «голым королем». У Иосифа Израилевича авторитет иного рода — не должности, а личности. Недаром тянутся к нему люди, приходят не только за профессиональной консультацией, но и просто за советом для разрешения служебных, хозяйственных, а то и семейных сложностей.

Убедившись, что подлинная независимость коллег (не только от властных структур, но и от руководства адвокатских корпораций) возможна лишь через развитие конкуренции, известный в городе адвокат инициировал в 1991 году создание в Нижнем второй, нетрадиционной коллегии адвокатов и сам же ее возглавил. Сейчас эта коллегия объединяет пятьдесят адвокатов, трое из которых — заслуженные юристы России, многие имеют ученые степени и звания. Соответственно высокая и планка приема в коллегию новых членов. Когда же вновь образованные коллегии объединились в профессиональную Гильдию российских адвокатов, Зильберкант, стоявший у ее истоков, был избран членом исполкома нового объединения.

Блестящий полемист, Зильберкант отнюдь не склонен отмалчиваться и сегодня, когда над демократическими завоеваниями отечественной адвокатуры нависла угроза в связи с подготовкой известного законопроекта. По мнению моего собеседника, проект Закона об адвокатуре призван сохранить все худшее, что было в коммунистическом «вчера» и совершенно не соответствует сегодняшним реалиям.

— Он не только не делает ни шага вперед, — отмечает Иосиф Израилевич, — но даже отрицает то ценное, что есть в ныне действующем законодательстве: создание в субъектах Федерации конкурирующих адвокатских образований. Нас и наших клиентов могут лишиться права выбора.

Впрочем, есть уверенность, что такие закаленные бойцы не позволят свершиться несправедливости. Глубоки их знания, велик авторитет в адвокатском сообществе.

Михаил ЛЕВИН,
директор Волго-Вятской ассоциации журналистов, освещающих экономические и правовые темы

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

50 лет всеобщему семилетнему образованию

1 сентября 1949 года постановлением правительства введено всеобщее обязательное семилетнее образование.

45 лет пенсиям для оступившихся

24 сентября 1954 года в СССР впервые определен порядок пенсионного обеспечения лиц, уволенных из Вооруженных Сил по дискредитирующим обстоятельствам. Решено назначать им пенсию исходя из заработка по последнему месту работы. До этого, теряя право на военную пенсию, люди вовсе оставались без средств к существованию.

25 лет пособиям на детей

25 сентября 1974 года Президиум Верховного Совета СССР установил пособия на детей, правда, только из малообеспеченных семей. Таковыми признавались семьи с доходом на одного человека до 50 рублей в месяц (при минимальной зарплате тогда в 70 руб.). Пособие в размере 12 рублей выплачивалось до достижения ребенком 8-летнего возраста.

20 лет заработкам пенсионеров

11 сентября 1979 года отдельным категориям пенсионеров разрешено поступать на работу с частичным сохранением пенсии. Речь шла о работе в качестве рабочих или мастеров. Их заработок вместе с пенсией не мог превышать 300 рублей. Шахтерам и металлургам в зависимости от специальности пенсия устанавливалась в твердом размере: 50, 75 или 100 процентов.

5 лет Гильдии российских адвокатов

24 сентября 1994 года на конференции представителей «молодых» коллегий адвокатов, рожденных перестройкой, заявлено о создании профессионального сообщества этих коллегий и адвокатов России — Гильдии российских адвокатов (зарегистрирована в феврале 1995 года).

«Слава Богу, что справедливость»

Геннадий ШАРОВ, член президиума МГКА, заведующий юридической консультацией №11

Такую резолюцию наложил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на рапорте о ходе судебной тяжбы Московского Подворья Ставропигиального Свято-Введенского мужского монастыря Оптиная Пустынь и музея-усадьбы «Останкино». К тому времени изнурительный процесс шел уже два года. Я защищал в нем интересы Подворья, расположенного в помещении храма Святой Троицы в Останкине.

Этот процесс широко освещался в московской прессе, правда, весьма тенденциозно, только с позиции руководства музея. Теперь, когда в тяжбе поставлена последняя точка, когда справедливость полностью восторжествовала, стоит ради восстановления истины рассказать о конфликте церкви и музея (что само по себе необычно) подробно.

Истоки конфликта уходят, можно сказать, в глубь веков. Храм в Останкине был построен в 1678–1692 годах на деньги князя Черкасского. В середине XVIII века земля, на которой он располагался, стала частью находившейся по соседству усадьбы Шереметьева, который получил ее в качестве приданого после женитьбы на В. Черкасской. Храму выделили 33 десятины (около 36 гектаров) земли. Правда, только на бумаге. На деле же церкви «вымежевали» 18 десятин. Плюс к этому Шереметьевы выплачивали служителям храма ежегодные «пособия» и бесплатно снабжали их дровами.

И так шло до 1912 года, когда Шереметьевы пожелали сдать имение Останкино под застройку. Тогда попытались решить доставшиеся от потомков проблемы «полюбовной сказкой», то есть мировым соглашением. Условия «сказки» не удовлетворили Московскую духовную консисторию — церковный орган управления храмами. К графу А. Д. Шереметьеву и акционерному обществу, которому имение отдали под застройку, был предъявлен иск ценою в 400 тысяч рублей — сумма по тем временам более чем значительная. Первая мировая война затормозила разрешение спора. Октябрь 1917 года вообще снял этот вопрос с повестки дня.

И вот в наше время, когда отношение к церкви коренным образом изменилось, прошлый спор неожиданно напомнил о себе. 25 октября 1990 года Патриарх Московский и всея Руси благословил устройство Подво-

Адвокат Геннадий Шаров и настоятель Подворья игумен Феофилакт

рья монастыря Оптиная Пустынь в останкинском храме. В начале 1996 года правительство Москвы изъяло у музея-усадьбы и предоставило Подворью земельный участок площадью 1,06 гектара в бессрочное безвозмездное пользование.

Это решение поддержали Министерство культуры РФ, другие заинтересованные организации. В их заключениях отмечалось, что передача части земель, прилегающих к храму Святой Троицы, «не только не противоречит проекту зон охраны памятников культуры и истории, но и обеспечит сохранность и дальнейшее формирование архитектурного ансамбля территории Останкино».

Против выступила дирекция музея. Переданный храму участок земли ей был дорог не сам по себе. На нем без соответствующего разрешения, то есть незаконно, музей возвел три железобетонные времянки. Сначала они служили реставрационными мастерскими, а потом, когда наступили тяжелые времена, их сдали в аренду трем коммерческим фирмам, которые якобы тоже подрядились на реставрационные работы.

Московское Подворье при решении вопроса об отводе земли взяло на себя обязательство воссоздать три флигеля, разместить в них духовно-просветительский культурный центр (воскресную школу, библиотеку, мастерские для возрождения традиционных русских ремесел).

Музей категорически отказался сносить времянки. 25 августа 1997 года Московское Подворье вынуждено было предъявить в арбитражный суд столицы иск к музею-усадьбе «Останкино» об освобождении земельного участка от самовольных построек.

Предшествующие этому месяцы были наполнены напряженным скрытым противостоянием сторон, подготовкой к судебному заседанию, перспектива которого вырисовывалась со всей неизбежностью. Я занимался «шлифовкой» искового заявления. С годами сложилась практика, которой я слеую неуклонно. Исковое заявление завершает аналитическую работу по изучению истории конфликта, документов, связанных с ним. Шаги, предпринимаемые руководством музея, убеждали, что в центр спора выдвинется вопрос о легитимности постановления правительства Москвы, на основании которого был передан участок земли Подворью.

Естественно, и мне пришлось исследовать все обстоятельства дела под этим же углом зрения. 8 августа 1997 года работа над «юридическим заключением о законности постановления правительства Москвы №65 от 25 января 1996 года» была закончена. Анализ занял 20 компьютерных страниц убогого текста. Заключение сопровождалось приложением на 203 страницах, состоящим из перечня и краткого содержания 90 документов. Отдельный раздел составили предложения, как правовым путем обеспечить исполнение постановления правительства Москвы о передаче церкви земли. Теперь можно было сосредоточиться и на искомом заявлении.

Тем временем оппоненты проводили свой план в жизнь. Руководство музея направило во многие организации письма и заявления, в которых утверждалось, что столичные власти нарушили российское законодательство, распоряжаясь судьбой исторического и культурного памятника федерального значения. Ликвидация «рес-

ТОРЖЕСТВУЕТ!»

тавращенных мастерских» (так дирекция именовала временки), говорилось в посланиях, обернется прекращением восстановительных работ.

Надо сказать, не все получатели этих писем и заявлений попытались вникнуть в суть конфликта. В поддержку музея выступил председатель комитета Госдумы по культуре С. Говорухин. В письме к Ю. Лужкову он заявлял, что исполнение решения правительства Москвы вызовет «деградацию и неизбежную гибель музея-усадьбы «Останкино» в ближайшие годы».

Начальник отдела по надзору за исполнением законов в сфере экономики и природного законодательства Прокуратуры г. Москвы сообщил директору музея, что в ходе проверки подтвердились факты нарушения закона при выделении Подворью земельного участка и что рассматривается вопрос о принятии мер прокурорского реагирования. Правда, ни в этом ответе, ни в других документах не говорилось, о каких нарушениях идет речь. И никакого прокурорского реагирования не случилось.

С протестом против притеснения музея выступил президиум совета московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. На стороне музея оказались некоторые столичные газеты.

Так что для нас не было неожиданностью, когда музей 15 октября 1997 года обратился в Арбитражный суд Москвы с иском к столичному правительству о признании недействительным постановления о предоставлении Подворью земельного участка. Мы были готовы к такому повороту событий. Не сомневались в своей правоте и в конечном исходе судебного разбирательства. Мы расценили демарш руководства музея как попытку затормозить справедливое разрешение спора. Так и случилось. Суд приостановил дело, начатое по иску Подворья. И вернулся к нему лишь 3 февраля 1998 года, когда в первой инстанции иск музея к правительству Москвы был отклонен, а апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения. В тот день появилось первое решение по нашему делу – Арбитражный суд Москвы поддержал требование Подворья о сносе злополучных временных построек.

Однако развить успех не удалось. Процесс был приостановлен во второй раз. Основанием послужило то, что кассационная инстанция – Федеральный арбитражный суд Московского округа – отменила состоявшиеся судебные постановления по иску музея к правительству столицы и вернула дело на новое рассмотрение. Всем нам ничего не оставалось, как вновь шаг за шагом повторить уже еди-

ножды пройденный путь. И опять атака музея на столичное правительство не увенчалась успехом. После нового отклонения апелляционной жалобы появилась процессуальная возможность вернуться к делу по иску Подворья. 6 августа 1998 года Подворью был выдан исполнительный лист о взыскании с музея суммы госпошлины, а также об обязанности ответчика в десятидневный срок освободить земельный участок от самовольных сооружений и строительных материалов. Истцу предоставлялось право в случае невыполнения музейем решения суда своими силами демонтировать временки.

Здесь проявил твердость характера, решительность настоятель Подворья игумен Феодил (Безукладников). Как только истек десятидневный срок, он повел на железобетонные сооружения бульдозеры...

А руководство музея тем временем втягивалось в третий процесс. Иск на этот раз им был подан к Москомзему о признании недействительным государственного акта на право землепользования, выдан-

ного комитетом Подворья. В июле-сентябре 1998 года музей одновременно являлся ответчиком по нашему делу и истцом по двум другим! Согласитесь, с музеями такое случается не часто. В своем отзыве на его кассационную жалобу в Федеральный арбитражный суд Московского округа мы заявляли, что музей явно злоупотребляет своими правами, как о том говорится в ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

Поздней осенью 1998 года спор, наконец-то, завершился полной победой Подворья. Почти три года потребовалось, чтобы реализовать постановление правительства Москвы об отводе одного гектара земли Подворью, храму Святой Троицы в Останкино.

А какая кампания неприязни и критики в адрес служителей церкви была развязана в ряде столичных средств массовой информации! Один перечень заголовков публикаций говорит сам за себя: «От «Останкино» останутся одни останки?», «В чужом пиру подворье», «К кулаку зовите Русь. Останкинский Соловей-разбойник», «Феофилактиада, или останкинские страсти» «Останкинский Герострат. Лом – орудие монаха», «О варварстве», «Православный большевик. Флигеля – Троице, женщин – игумену!»... Пожалуй, хватит цитировать «служителей пера», не пожелавших ни разобораться в сути вопроса, ни остаться в рамках приличия и такта.

Итак, процесс выигран. Конфликт разрешен в пользу Московского Подворья монастыря Оптиной Пустыни. Но юридическое обслуживание нашей консультацией Московского Подворья продолжается.

В путь ожесточенной борьбы были забыты и не решены некоторые существенные вопросы. Вот один пример тому.

Дирекция музея предложила провести размежевание земель. Идея, на первый взгляд, неплохая. Так можно положить конец всем «гектарным» спорам. Однако есть одно «но». Москомзем нарезал участок только с одной стороны церкви. Если стоять на формальных позициях, «граница» между храмом и музеем пройдет прямо по другой стороне церкви. А как совершать, к примеру, традиционный крестный ход во время Пасхи? Размежевание принесет свои плоды в том случае, если переговоры пройдут с учетом законов и традиций, с позиции добра и взаимного уважения. Вот, собственно, и вся история, как появились надпись Патриарха на рапорте о решении арбитражного суда.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Фото: Зинаида РОМАНОВА

Сергей ЮРЬЕВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Межрегион», кандидат юридических наук

Во втором номере «Российского адвоката» за этот год опубликована беседа главного редактора журнала с заместителем директора Федеральной службы налоговой полиции России Ю. В. Человым. Собеседники затронули немало проблем, актуальных для тех, кому доводится работать в сфере налоговых правоотношений. Особенно запомнилась высказанная Юрием Васильевичем мысль о том, что налоговики и адвокаты могут быть не только оппонентами, но и «сотоварищами на правовом поле». Дай, как говорится, Бог! Однако ныне моим коллегам нередко приходится занимать в отношении представителей власти самую жесткую позицию. Почему?

Дело, полагаю, в разном подходе к пониманию государственного интереса, который призваны отстаивать налоговики, и допустимости тех или иных способов его защиты. Ведь это же факт, что менталитет нынешних государственных служб унаследован от их предшественников, отождествлявших с государством самих себя и оттого творящих любое беззаконие «во всеобщее благо».

Когда, например, я вижу на столичных улицах броские плакаты «Неуплата налогов – преступление перед Родиной», мне сразу вспоминается пресловутая статья 64

Можно ли дружить с мытарем?

Размышления о налогах, их сборщиках и налогоплательщиках

советского УК, озаглавленная «Измена Родине». Тогдашняя власть безоговорочно присвоила себе право оценивать в уголовном порядке трепетное чувство любви человека к месту, где он родился и живет. И не дай Бог усомниться в справедливости существующих порядков – такую «несознательность» могли оценить и «высший мерой социальной защиты». Не тот ли подход водил рукой творцов нынешних плакатов? Ибо трудно поверить, что именно Родина требует от граждан уплаты совершенно непосильных налогов, а затем безрассудно швыряет собранные деньги неведомо куда.

Сближает сегодняшних мытарей с прошлым и явно выраженный обвинительный уклон их практической деятельности. Сотрудники «органов» априори считают, что все вокруг – сплошь нарушители законов и потому с ними можно не церемониться, можно отступать от требований законодательства, лишь бы достигнуть желанного результата: все новых и новых поступлений в казну.

По моим наблюдениям, наиболее часто для этого используется механизм возбуждения уголовного дела, дающий налоговикам широчайшие возможности для «выбивания» из налогоплательщиков всех мыслимых и немыслимых «недоимок». Причем вроде бы на вполне законных основаниях. В самом деле, кто не пойдет на мировую с мытарем, когда реально «светит срок»? Только ведь законность таких следственных действий призрачна. Ибо одного факта недоимки явно недостаточно, чтобы обвинять кого-то в налоговом преступлении. Преступное деяние предполагает, как известно, помимо объективной также и субъективную сторону дела,

то есть наличие вины. А вот об этом-то налоговики, как правило, не задумываются.

Как они обычно рассуждают? Искать признаки умысла на уклонение от уплаты налогов директора предприятия или главного бухгалтера – долго и малоперспективно. «Мешает» и арбитражный суд: вдруг вынесет решение не в пользу казны. А после возбуждения уголовного дела и обыски, и полноценные допросы можно провести. Посему достаточно опереться на мнение собственных специалистов о неуплате налогов и привлечь заподозренных по полной программе, вплоть до задержания. А там скорее всего человек сломается, уплатит все, что требуется, и дело можно закрывать.

Полагаете, гуща краски? Увы, высказанная точка зрения находит подтверждение при анализе официальных сведений о работе налоговых служб. Так, по недавней информации генерал-майора налоговой полиции В. Лескова (газета «Налоговая полиция», №9), за первые два с половиной года существования следственного аппарата ФСНП было возбуждено и расследовано свыше 15 тысяч уголовных дел о налоговых и других экономических преступлениях. В суды, однако, попало всего около 5 тысяч. Куда же делись еще 10 тысяч дел? Генерал сетует, что значительная часть их прекращена по нереабилитирующим основаниям – «в связи с принятием многочисленных актов амнистии». Допустим, хотя тема «нереабилитирующих оснований» сама по себе, скажем так, «небезынтересна». Но что происходит в судах? В. Лесков сообщает, что по направленным в суды делам (а таковых, напомню, было 5 тысяч) осуждено... свыше 2500 человек. Стоп. По-

лучается, если по каждому делу «проходил» только один обвиняемый (а меньше не бывает, иначе не было бы и самого дела), то невиновным признан едва ли не каждый второй из тех, кто по воле налоговиков предстал перед судом! И такое «сальдо» — убедительное свидетельство нашей догадки: возбуждение уголовного дела в сфере налоговых отношений слишком часто перестает быть средством борьбы с преступностью, а является лишь способом воздействия на налогоплательщиков с целью истребования от них искомых платежей.

Основываясь на собственном опыте, могу утверждать: такая тактика действительно иногда приносит налоговикам весомые плоды. Ведь большинство граждан не знает своих прав. Да и не каждый способен, в том числе морально, противостоять государственной машине. Куда проще вывернуть карманы и отдать то, что предписывают именем закона. Но каков конечный результат такой податливости? Убежден, не в пользу общества и государства, ради которых так стараются некоторые чиновники.

Начну с очевидного — с того мнения, которое складывается у людей после несправедливого «наезда» налоговиков. Вынужденные подчиняться незаконным требованиям, люди перестают верить «органам» и государству в целом, начинают искать иные, порой криминальные, пути ведения своих дел, а относительно уплаты налогов уходят в самую густую «тень». И что же мы имеем в «сухом остатке»? Минимальную хозяйственную активность населения, и без того не слишком готового к переходу от социализма к обществу частной инициативы; мучительно долгое рождение «среднего класса» и... минимальную базу налогообложения, что ежегодно сказывается на формировании и исполнении бюджета.

Но позвольте! Подобные последствия таких действий известны давно. Еще в XVII веке наш соотечественник Юрий Крижанич писал о том, что царские слуги должны присягать на соблюдение справедливости в отношении подданных, а не на том, чтобы всемерно умножать казну. Ибо клятва насчет казенной прибыли, по Крижаничу, и есть основа всего зла: именно из-за нее «многие считают своим долгом чинить всякие мыслимые жестокости, от коих могла бы перепасть какая-нибудь прибыль в казну». При этом, подчеркивает наш прозорливый предок, «те, кто сами по себе алчны и бесчеловечны (так как их в любое время бывает достаточно), такие и подавно не теряют случая и не сидят без дела, а умело используют данную им власть и всеми способами обижают и угнетают бедных людей».

Если бы те, кто планирует и реализует нашу налоговую политику, хоть изредка обращались и к мыслям, высказанным когда-то, и к историческим прецедентам! Ска-

жем, вспоминали, что отделение американских колоний от метрополии произошло в значительной мере под воздействием... запрета из Лондона устанавливать местную систему налогообложения. Только тогда, когда американцам дали понять, что их денежки всегда будут утекать за океан, встал вопрос о независимости. Иные проблемы, как оказалось, были для колонистов не столь уж важны. И это естественно: заработком люди живут, им измеряется их благополучие и даже свобода.

А ведь нечто похожее мы наблюдаем сегодня на родной стороне. Пусть не за океан (хотя и туда тоже), но собираемые денежки будто уходят в песок, тратятся нерационально. И кто же в таких условиях согласится добровольно отдавать нажитое? Впрочем, как показывают многочисленные опросы, наши люди все-таки готовы платить. Они понимают: сильный должен помогать слабому (инвалиду, пенсионеру), да и без армии, милиции, госаппарата, конечно, нельзя. Но что значит раскошелиться на общие нужды? У людей есть и на это ответ. В ходе одного блиц-опроса большинство людей, не стесняясь, указали, что готовы честно платить 10–15 процентов от заработанного. И ведь это примерно те же цифры, которые называют специалисты. Только к ним почему-то никто не прислушивается, планка налогообложения все более насеждает на наш карман.

Хуже того: вновь актуален анекдот начала перестройки. Помните, про декабриста, который мечтал, чтобы не было бедных, и про революционеров, которые боролись, чтобы не было богатых? Ну, в самом деле, в недавней кампании по заполнению деклараций государственными служащими едва ли не все средства массовой информации умилялись тем, что чиновники, да и Президент страны, — беднейшие люди. Будто в эпоху соцреализма, признаком добропорядочности оказалось... отсутствие какой бы то ни было собственности. И трагедия в том, что эта «психология бедности» сегодня становится уделом не люмпенов, а влияет на формирование налоговой политики. Судя по нынешней шкале налогообложения, «нормальный» россиянин не должен зарабатывать более... 30 тысяч рублей в год — 2,5 тысячи в месяц. Больше — это уже «сверхбогатство», которое становится объектом пристального внимания налоговых органов. И куда же, спрашивается, мы придем с такой шкалой, с такой философией? Какие такие дивные проекты осилит страна на собранные с дозволенных сумм налоги?

Нет, видимо и общественное сознание, и налоговая политика должны формироваться иначе, на основе других постулатов. Исходя из тезиса: чем больше в стране богатых людей, тем богаче страна. И 10–15 процентов от приличного достатка миллионов людей куда весомей, чем

35 и даже 45 (с будущего года) процентов от «сверхдоходов» единиц. Только вряд ли мы обречем серьезных налогоплательщиков, если налоговая политика останется политикой разорения и устрашения.

Собственно, снижение ответственности за конечный результат труда — это беда сегодня не одного ведомства. Это можно наблюдать и в действиях прокуратуры и милиции, городской администрации и руководства предприятия. Госслужащий действует как наемный работник, причем в самом худшем понимании этого слова — не задумываясь, к чему приведет его «честный труд» на порученном участке. И хорошо еще, если труд действительно честный. Но я ведь говорю не о личной нечистоплотности чиновников, чего, конечно, тоже хватает. Речь о подходе к делу. И в той же налоговой полиции видишь: опер сделал свое дело — передал следователю, тот покумекал — передал прокурору, а тот считает: пусть разбирается суд. А там-то и проявляется: дело-то «липовое». А если не проявится?

Так что думаю: заместитель директора ФСНП не случайно обронил ту фразу о взаимопонимании между его подчиненными и адвокатами. Реализация этой мечты позволила бы налоговикам поднять уровень своей работы. И не только в рублях, но и в оценках всего общества.

...Вновь и вновь возвращаюсь к журналу, и мой малочисленный монолог происходит на фоне разворачивающихся «декораций» нашей жизни. Плакаты на улицах Москвы: от портрета страждущей старушки с умоляющим «Пожалуйста, заплатите налоги» — до оглушающей, как выстрел, фразы о «преступлении перед Родиной». Клиенты, жалующиеся на произвол налоговиков. Высокопоставленные правительственные чиновники, побирающиеся у дверей заокеанских финансистов. «Законно установленная» пенсия для ветеранов, эквивалентная пятнадцати «условным единицам». Налоговики, заявляющие, что им нет дела до будущего работников проверяемых фирм... И хочется кричать — но кто слышит? Помните, как у Константина Симонова боевой генерал Серпилин, будучи лично принят «верховным», увидел глаза Сталина. И понял — жаловаться на беззакония некому. Нам тоже некому жаловаться. Ибо мы сами — или те, кто рядом с нами — избрали эту власть, при которой не будет не только нормальных налогов, но и нормальной жизни. Остается надеяться и верить, что на новых выборах придут порядочные и профессионально подготовленные для законотворческих дел правоведа, которые повернутся лицом к народу, его нуждам и заботам. Только человеческие законы, основанные на уважении к каждому гражданину и к своей стране, могут вернуть утраченное нашим государством достоинство.

«ЮРИНФЛОТУ»-70

Мы – одна команда

Нет, это не похвальба: другого такого коллектива во всем адвокатском сообществе России больше не сыщется. А уникален он прежде всего тем, что соединил в себе более чем полувековой опыт адвокатской традиции с подвижностью и дерзостью молодых коллег.

Судите сами: еще в далеком 1929-м наши «отцы-учредители» образовали небольшое юридическое подразделение в составе внешнеторгового объединения «Совфрахт». В стране возрождался торговый флот, налаживались международные морские перевозки, и надо было обеспечить правовую защиту интересов отечественных судовладельцев за рубежом. Конечно, работа наших тогдашних доверителей строилась на иных началах, нежели в капстранах, однако свято соблюдался приоритет международного права, требовались знание международного рынка и отличное владение иностранными языками.

Юбиляров горячо поздравил председатель Ассоциации международного морского права доктор юридических наук Анатолий Колодкин

Могу с уверенностью сказать, что та школа не прошла даром. Все поколения «юринфлотовцев» зарекомендовали себя в глазах доверителей и контрагентов не только класс-

Лондон. Московские адвокаты и их английские коллеги трудятся над очередным договором

ными специалистами, но и людьми слова, чести.

А потом пришли реформы, и возмечтали юристы «Совфрахта» о свободном плавании. Сначала создали с англичанами совместное предприятие, а потом... Ведь высшая степень свободы правоведа – адвокатура. При этом с партнерами расстались по-джентльменски: в течение нескольких лет выкупали у СП и имя свое, и дело. Словом – «на свободу с чистой совестью»!

Это случилось в незабываемом 1994-м, и вот уже пять лет «Юринфлот» – юридическая консультация коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Приятно созна-

– Взгляните еще на этот документ, – предлагает адвокат Александр Медников известному мэтру Борису Павлову

Надежда «Юринфлота» – помощник адвоката Оксана Рухлядева

вать, что, обретя свободу, мы не утратили былого чувства ответственности. И, видимо, не случайно самые авторитетные в мире издания («White Page» и «European Counsel 3000») уже не один год признают нашу консультацию ведущей юридической фирмой в области морского права и финансирования судоходства, обеспечения деятельности самых различных компаний, исполнения судебных и арбитражных решений.

Станислав КОНДРАШИН,
заведующий юридической
консультацией «Юринфлот»

Фото Александра КАРЗАНОВА

ПОД СЕНЬЮ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФЕМИДЫ

Фото: Александр Карзанова

Ахмат ГЛАШЕВ, заведующий адвокатским бюро «Международный правовой центр» Межреспубликанской коллегии адвокатов, председатель Комитета по правам человека при Международном союзе (содружестве) адвокатов

Вступая в Совет Европы, Россия взяла на себя обязательство, что «статус адвоката будет защищен законом». Увы, до сих пор мы работаем по закону 20-летней давности – четыре года проект многоуровневого Закона об адвокатуре лежит в Государственной Думе. К сожалению, и он подготовлен без учета норм международного права и международной практики. В частности, сохраняется норма действующего Положения об адвокатуре, согласно которой она по-прежнему находится под контролем Министерства юстиции. Мало того, в проекте закона на порядок снижены гарантии осуществления нашей профессиональной деятельности, связанные в основном с соблюдением прав и свобод адвокатов в ходе осуществления ими своей практики.

И все это происходит на фоне принятия в рамках Совета Европы важных документов, гарантирующих права зарубежных коллег. Под сенью европейской Фемиды находятся прежде всего такие вопросы, как недопущение какого-либо контроля над адвокатурой со стороны государственных органов, обеспечение неприкосновенности адвокатов и членов их семей, создание прочной системы иммунитетов, особенно в рамках уголовного процесса.

Защита законом статуса адвоката – одна из наиболее наших проблем. Возьмем, к примеру, процедуру возбуждения уголовного дела против него. По мнению видных отечественных правоведов, и это соответствует нормам международного права, привлечь защитника в качестве обвиняемого, заключать под стражу можно только с согласия Генерального прокурора РФ или прокурора субъекта Федерации. Уголовное дело, возбужденное против адвоката, дол-

жно рассматриваться, если он об этом ходатайствует, Верховным судом РФ. Данную правовую норму необходимо, на мой взгляд, предусмотреть в новом Законе об адвокатуре.

Важные решения в отношении адвокатской практики и защиты прав адвокатов вынес в последнее время один из важнейших органов, созданных Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека. Еще во время учебы в Международном институте по правам человека в Страсбурге, присутствуя при разбирательстве многих дел в Европейском суде, а впоследствии представляя в нем интересы своих клиентов, я отчетливо представлял себе те проблемы, которые возникнут у российской адвокатуры после вступления России в Совет Европы, прежде всего законодательного характера.

В архиве Европейского суда по правам человека, например, мне попался ряд интересных дел, рассматривавшихся в разное время по жалобам адвокатов в защиту своих прав. Убежден, они представляют несомненный интерес для российских адвокатов, особенно в перспективе принятия Закона об адвокатуре. Тем более что решения Европейского суда по правам человека и высших судебных инстанций европейских стран уже разрушили некоторые консервативные столпы традиционной европейской адвокатуры.

Могут ли, например, адвокаты заниматься иной оплачиваемой деятельностью (кроме научно-педагогической)? Этот новый для нас вопрос является одним из ключевых в профессиональной деятельности зарубежных коллег. Традиционно адвокатам запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью. Такое положение закреплено и в действующем в России Положении об адвокатуре. Однако в последние годы в европейских странах наметилась иная тенденция. Незыблемая стена, ограждавшая адвокатов от иной оплачиваемой деятельности под страхом исключения из коллегии, ныне стремительно рушится. Так, согласно решению Федерального конституционного суда ФРГ запрет для адвокатов заниматься иной оплачиваемой деятельностью должен быть интерпретирован в свете принципов, выраженных в Конституции, но с учетом того факта, что эта вторая деятельность должна оставлять адвокату достаточно времени для его основной (адвокатской) практики.

Суд также указал, что в условиях современного общества нет необходимости вводить запрет на работу адвокатов на каком-либо предприятии в качестве служащего, где он должен консультировать или представлять третью сторону по распоряжению своего работодателя. Право адвоката заниматься торговлей или иной коммерческой деятельностью может рассматриваться только в свете того, может ли такая деятельность привести к конфликту интересов или достаточно ли времени она оставляет для нормальной адвокатской практики.

Новые веяния коснулись проблемы рекламы услуг, оказываемых адвокатами. Здесь также наметилась тенденция к либерализации. Особенно это касается прецедентного права Европейского суда по правам человека, который связывает право рекламировать свои услуги частными врачами и адвокатами с правом на выражение своего мнения, гарантированным ст. 10 конвенции, и запретом на дискриминацию согласно ст. 14 конвенции.

Много копий ломается сегодня у нас в связи с обсуждением вопроса об необходимости одной адвокатской коллегии в каждом субъекте Федерации, а также предоставления права адвокатским фирмам открывать филиалы и представительство в других регионах и странах. В странах Европейского союза, наоборот, идет процесс интеграции адвокатской деятельности – все большую актуальность получает проблема реализации права адвоката практиковать в других странах. Ранее этот вопрос как бы и не обсуждался. Коллегии адвокатов ревностно стояли на страже своего «пространства», не допуская в него никого извне. Однако времена меняются. Так, Европейским парламентом и Евросоветом была принята Директива 98/5/ЕС, призванная способствовать адвокатской практике, осуществляемой на постоянной основе в странах-членах ЕС, адвокатами из других стран-членов ЕС.

Показательно, что даже Швейцария, которая не является членом ЕС, также пошла по пути либерализации доступа иностранных адвокатов. Так, Верховный суд Швейцарии вынес решение по конкретному делу, в котором указал, что общий принцип свободы предоставления (оказания) услуг был нарушен положением законодательства кантона Цюрих, требовавшим, чтобы любой практикующий юрист или адвокат был гражданином Швейцарии. Однако суд указал, что кантоны могут принимать законы, которые требуют от иностранных практикующих адвокатов и юристов, чтобы они были сведущи в политических и социальных условиях соответствующего кантона.

Страсбург – Москва

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 2

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

Владимир ФИЛИПОВ,
министр общего и
профессионального
образования Российской
Федерации

С удовольствием прочитал первый выпуск «Образование и право» в журнале «Российский адвокат». Порадовало, что этот выпуск поступает в школы в начале учебного года и учителя, учащиеся получают возможность использовать его публикации в своей работе, учебе, быту.

Мы живем в сложное время социально-политических, экономических перемен, правовой и нравственной переоценки взаимоотношений гражданина и государства, личности и общества, даже в таком консервативном «треугольнике», как семья – ребенок – школа. Обострилась криминальная обстановка в стране, как никогда резко обнажились пробелы в правовом сознании и образовании граждан, почти

От первого лица

Новая страница правоведения

полное отсутствие системы в правовом воспитании подрастающего поколения.

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и столичного Комитета образования – журнал в журнале «Образование и право» – позволяет не только заострить внимание на актуальных проблемах нашего школьного «юридического бытия», но и вообще открыть новую страницу в правовом образовании и воспитании молодежи. Бесспорно, эта весьма перспективная инициатива заслуживает внимания и распространения на федеральном уровне. Нужно подумать о том, как эффективнее использовать в школе опыт и знания профессиональных юристов, шире привлекать их к участию в работе по экспертированию готовящихся учебников, подготовке новых изданий по основам правоведения, методологии личной безопасности и т.д.

Все это, безусловно, позволит поднять уровень преподавания права в школе на качественно более высокий уровень, теснее увязывать его с реалиями жизни, с теми сложными и ответственными задачами, которые предстоит решать завтра сегодняшним юным россиянам.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Право – на каждый день

В школах пора иметь юристов, вводить, это мое глубокое убеждение, правовое обучение как самостоятельную дисциплину на добротном профессиональном уровне.

3 ГОСУДАРСТВО – ЭТО Я?

Наверное, я все же мог бы стать президентом, если очень понадобится.

4-5 ПОД ШКОЛЬНЫМИ СВОДАМИ МУЗАМ НЕ ГРУСТНО

Двери «оперного» УВК №1841 открыты для одаренных мальчиков и девочек, в каком бы районе Москвы они ни проживали.

8 Мы – в Интернете

Информация к размышлению

Мэром Москвы Ю. М. Лужковым утверждена программа борьбы с детской преступностью в столице.

В Центральном административном округе: Созданы четыре психолого-медико-социальных центра, центр «Озон» – для детей, которые подверглись жестокому обращению со стороны родителей. Работает телефон доверия.

Центр поддержки несовершеннолетних при Московском городском совете Всероссийского общества трезвости и здоровья «Стимул» занимается профилактикой поведения несовершеннолетних в школе.

В районах Таганка и Замоскворечье работают психолого-медико-социальные центры для детей дошкольного возраста.

В центре «Риск» на Пресне организована помощь подросткам, которые испытывают трудности в обучении.

1 сентября открыто первое в столице (да и в стране) учебное заведение нового типа – детский дом №19 по патронажному воспитанию детей. В структуре его есть приемное отделение, где ребенок постепенно адаптируется к нормальным условиям жизни, как бы проходит оздоровление перед тем, как попасть в семью, где он будет жить.

Ай да каникулы!

Оказывается, летние каникулы можно провести не только с пользой для здоровья. Месяц-другой в состоянии повернуть всю жизнь юного гражданина. Например, если окажешься, как многие ребята из Москвы и Подмоскovie, в оборонно-спортивном лагере Отдельной дивизии оперативного назначения МВД России (бывшей им. Дзержинского).

Дело в том, что обычно сюда приезжают подростки, причастные, если можно так сказать, к профилю работы их шэфов – знакомые с командой милиции, имеющие приводы. Но четкий порядок, насыщенная интересными делами жизнь лагеря, добродетельные воспитатели делают свое дело. И возвращаются мальчишки домой совсем другими людьми. А Сергею Никонову и Савченко, Алексею Пубышеву и другим ребятам так понравился воинский быт и отношения, что они решили связать судьбу с армией. Сейчас они курсанты военных училищ. Наш корр.

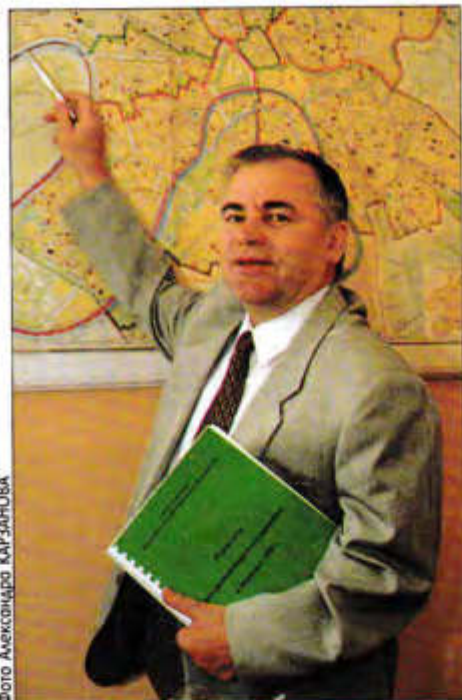

Фото Александра Карзанова

Альберт ПОЛЛЕ,
начальник Управления
образования префектуры
Центрального административного
округа г.Москвы

Право – на каждый день

мую зависит от решения социальных проблем, от участия всех заинтересованных сторон.

Родитель – учитель – ребенок. Это, я бы сказал, треугольник нравственной и правовой зависимости, некий гарант будущего. Продвигаться вперед без такого союза нельзя.

Что представляет серьезнейшую опасность для общества сегодня? Высокий уровень алкоголизма, наркомании, правонарушений среди детей и подростков, сиротства, детской беспризорности как социального явления. Борьба с этим призвана и школа. Но закон «Об образовании», как и большинство законов в Российской Федерации, не работает. Внесенные в него недавно поправки положительных результатов тоже не дают. Правительство Москвы вынуждено было рассмотреть свой закон «О развитии образования», предполагающий самое непосредственное участие родителей в решении школьных проблем.

Закон «О развитии образования» предполагает создание в школах попечительских советов. Родители, другие спонсоры имеют право внести на их счет зную сумму денег. А уж совет распределяет эти средства на нужды школы. На законном основании мы привлечем общественность к реальной жизни школы. С участием родителей, властных структур, правоохранительных органов, общественности мы должны восстановить вокруг школы ауру общей заинтересованности, включить детей на равных со взрослыми в правовое поле государства.

Ясно же, что без соответствующего юридического образования молодежи создать правовое государство невозможно. Ребята это тоже прекрасно понимают, недаром же в последнее время отношение молодежи к правоповедению заметно меняет-

2 **Классный час**

Чем дальше в глубь (для нас, я бы сказал, в глушь) системных преобразований общества мы проникаем, тем острее задевает каждого проблема нашего всеобщего правового невежества. Как всегда, больше всех при этом достается детям.

Кто может и обязан объяснить им, что в жизни все не так просто? Кому сподручнее отслеживать представителей «групп правового риска»? Конечно, родителям, учителям в первую очередь. Но их тоже нужно готовить. Для учителей у нас созданы курсы правового образования. Пригласили межрегиональный фонд «Правопорядок – Центр», который помог разработать программу, методические пособия. Уже подготовлено 150 преподавателей правоповедения по направлениям «Право и политика», «Основы правоповедения». В 10–11 классах – курс «Право и ответственность», нацеленный прежде всего на профилактику, предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, в том числе в сфере экономики. При этом мы прекрасно понимаем, что эффективность правового образования и воспитания впря-

ся в сторону, я бы сказал, растущего интереса.

У нас много школ, которые углубленно занимаются юридическим образованием детей. Школа № 174, которая тесно сотрудничает с юридическим институтом. 401-я школа «под патронажем» Российской академии адвокатуры. Школа №325 в течение нескольких лет взаимодействует с Московской государственной юридической академией. Школа №1520, над которой шефствует Высшая школа экономики и правоповедения, в «спецклассы» набрала 70 человек.

К сожалению, проблема современных учебников, учебных пособий и в преподавании граждановедения до сих пор не решена. Мечта: если бы кто-то из известных адвокатов разработал в доступной форме своего рода курс правовой безопасности для детей в виде, скажем, карманной брошюры. Подростков часто задерживают без всяких законных оснований, нарушаются их права в общественных местах, в самих школах. Такие «инструкции» не только помогли бы им отстаивать свои права, но и, думаю,

предостерегали бы иных чрезмерно ретивых поборников правопорядка от нарушений закона.

У нас складываются хорошие отношения с руководством Гильдии российских адвокатов, объединяющей, как известно, адвокатскую элиту страны. Надеемся с помощью лучших адвокатов-практиков проэкспертировать с юридической точки зрения учебники и пособия, авторские программы, да и финансово-хозяйственную деятельность школ. Что греха таить, нас еще потрясает судебные процессы из-за слабой правовой основы тех или иных решений: неправильно оформлена аренда помещений; фирма претендует на площадь, а школа оказывается бессильной без юридической защиты.

Вообще же в школах пора иметь юристов, вводить, это мое глубокое убеждение, правовое обучение как самостоятельную дисциплину на добротном профессиональном уровне. Причем обязательный обстоятельный курс нужен уже для 9-го класса, чтобы ребенок, покидая школу, хорошо представлял свои права на каждый день.

ГОСУДАРСТВО – ЭТО Я?

Мила КУЗИНА,
спец. корр. «ОП»

Принято считать, что школа готовит своих питомцев – будущее страны – к самостоятельной взрослой жизни. То есть уже к экзаменам на аттестат зрелости (название само за себя говорит) они имеют четкое представление о том, чем займутся после выпускного бала, знают, как строить «взрослые» отношения с другими людьми, в состоянии отвечать за свои поступки...

А вот тут-то я и позволю себе усомниться. Убеждена, что больше половины выпускников школ и понятия не имеют, где и как лучше (именно для него лучше) приложить полученные в школе знания.

В чем тут дело, неясно, по-моему, только тем, кому ни до чего дела нет. Корень зла – в системе нашего государственного школьного образования, цель которого не подготовка ребенка к реалиям самостоятельной жизни, а вбивание знойной суммы теоретических представлений о ней. Больше того – наше разлазбенное государство в последние годы фактически вообще бросило школу на произвол судьбы или, если мягче, перевело на подножный корм, точнее, на собственный прокорм.

Забито или отброшено все лучшее в системе «народного образования», что накапливалось годами. Между тем запад, ничтоже сумняшеся, просто копирует советский опыт обучения и воспитания молодых. В той же Америке клятва юного пионера переводолатилась в присягу примерного юного американца, моральный кодекс строителей коммунизма – в кодекс верности звездно-полосатому флагу... Очень даже неплохо вышло. А у нас тем временем что? Сидим по подъездам и чердакам, покуриваем и попиваем, умираем до 30 лет...

Смертность уже превышает рождаемость. Более 500 тысяч детей школьного возраста при живых родителях воспитываются в детдомах. Еще столько же – в исправительных учреждениях. 40 процентов из них возвращаются в зону и не раз, потому что выходит молодой человек из заключения бесправным, униженным, необразованным – никому не нужным. Бамжатами и детдомовцами ежегодно пополняется реально существующий в России рынок детской работорговли, питающий притоны, тюрьмы, российскую порнопромышленность. Какое это будущее?

Но школа выживет – хотя бы за счет энтузиастов народного образования, которыми всегда славилась наша страна. И выживает, несмотря на «недофинансирование», учительский недокомплект, детскую преступность, наркоманию, полное безразличие со стороны сильных мира сего.

Пример тому – профильные, специализированные школы, колледжи Москвы, новые программы столичного Комитета образования. А где же нечто подобное у моего государства? Да знают ли о его существовании те, кого оно когда-то гордо нарекло своим будущим?

«Государство и я. Что ты можешь сказать по этому поводу?» С этим вопросом я обратилась к московским школьникам.

Президентом? Надо подумать...

Не понимаю, почему так сложно жить. Почему так мало всего делается для людей?

Мои родители говорят: «Будешь хорошо учиться, станешь президентом». А я не хочу им быть, хотя порядок можно навести просто: посадить в тюрьму всех убийц, воров, маньяков, алкашей сдать в специальные больницы, чтоб бесплатно лечились, медицину и образование сделать бесплатными...

Нет, наверное, я все же мог бы стать президентом, если очень понадобится.

Саша КОЛЧАНОВ, 13 лет

Чтоб все были равны

Считаю, что государство нам вообще не нужно. Я – человек самодостаточный. Не удивляйтесь, а посудите сами – от государства одни проблемы. Прикиньте, сколько средств уходит на содержание госчиновников.

Президента я бы давно отправил на пенсию. Затем устроил бы на Красной площади публичную экзекуцию депутатам Госдумы (шутка). Надо упразднить некоторые законы. Например, разрешить употребление наркотиков, легализовать проституцию, потому что те, кто этим занимается, все равно не избавятся от этих привычек.

Нужно сделать так, чтоб властей совсем не было, чтоб все были равны: и мои ровесники, и взрослые. Обидно, что кому-то дозволено все, а кто-то безо всяких прав.

Андрей МАТВЕЕВ, 17 лет

Не все так быстро...

Сейчас в нашем государстве проблемы – на все не хватает денег. Но я и мои друзья думаем, что все наладится, совсем не обязательно уезжать за границу или подражать Америке. Надо запретить рекламу табака, алкоголя, всего, что вредит здоровью детей. Если в стране народ будет умным и сильным, то и государство будет благополучным и надежным. Преступников надо воспитывать и образовывать, помогать пенсионерам и детям, увеличить пенсии и собирать меньше налогов с бедных людей. Наше государство сейчас на правильном пути, просто не все так быстро делается.

Алена КАЛИНИНА, 15 лет

Народ и население

Как мне кажется, государство уже 80 лет делает из нас население – безвольное, безропотное быдло, потребляющее водку, рекламу и голосующее за тех, у кого больше денег. Поэтому государство не борется серьезно с наркоманией, пьянством. А Пентагон провел через американский Сенат закон, запрещающий всякую рекламу табака около учебных заведений и по телевидению, военные там заинтересованы в здоровье народа.

Разницу между народом и населением указали Лев Гумилев и Джефф Купер: народ отличается пассионарностью, то есть сплоченностью, патриотизмом, способностью бороться за свои права и свою землю, самостоятельно принимать решения и влиять на свою судьбу, высоким моральным духом, трезвостью. Население же просто живет на какой-то территории и тупо подчиняется правителью.

Олег СТОЯНОВСКИЙ, 10-й класс

Вовчик, ты не прав

– Мне лично все равно, что там у нас в государстве происходит. Главное, чтоб у моих родителей были деньги. Если они есть в достаточном количестве – мне открыты любые двери.

– Вовчик, ты не прав. А как же те, кто идет за нами? Мы им оставим разрушенное государство и испорченную природу? Каждый должен думать не только о себе, но и об окружающих. Мы же не дикие люди, живем в обществе. Очень хочется, чтоб в нашей стране было так же, как и на западе, чтоб государство о нас заботилось.

– Да ты, Валя, патриот. Ну и будешь помогать без гроша в кармане...

Вовочка и Валентин, ученики 9-го класса

Все мы разные, но живем в одном государстве. Решать его проблемы и радоваться его успехам, хотим мы или нет, все равно придется нам. Государство – это я, множество я – глупых и умных, богатых и бедных, тех, на ком зиждется страна, человечество, мир.

Мне совсем не безразлично твое будущее, государство. А будущее твое – мы, «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения».

ПОД ШКОЛЬНЫМИ СВОДАМИ МУЗАМ НЕ ГРУСТНО

Есть школы с математическим (физическим, биологическим и т.д.) уклоном. А вот с оперным, то бишь музыкально-театральным, — слышать еще не приходилось. Вам тоже? Тогда отправимся на восточную окраину столицы — в Новокосино, в учебно-воспитательный комплекс №1841 «Галина Вишневская».

У истоков этого оригинального проекта стояла Елена Трацевская. Об этой замечательной женщине необходимо сказать особо. В 1977 году она окончила Музыкаль-

4 *Фоторепортаж*

но-педагогический институт имени Гнесиных. В 1984 году организовала музыкально-театральный кружок во Дворце пионеров Перовского района. Из кружка вырос детский оперный театр. Играют и поют в нем одни дети — такого еще нигде не было.

Сегодня театр — часть комплекса № 1841. У него свой репертуар. Да какой! Елена Трацевская вместе с режиссером Еленой Мироновой отыскали и поставили четыре небольших оперы — А. Бюхнера на либретто А. Федорова-Давыдова «Царь-Ледыш», «Король Еловая Шишка», «Веселые марионетки» и «Грибной переполох», известных и любимых зрителями в XIX веке. Подлинным открытием стала опера «Горе-Богатырь Косаменович», либретто которой написала Екатерина II, а музыку — испанский композитор XVIII века Вессенте Мартин-и-Солер.

Юные артисты, конечно, по подсказке Елены Трацевской, как бы случайно встретились в Московской консерватории с нашей замечательной певицей Галиной Вишневской и пригласили ее в свой театр. Она

была в восхищении: «Что потрясает: это – не элитная школа. Здесь учатся дети рабочих кварталов. Какие таланты!»

Теперь в каждый свой приезд в Москву прославленная актриса посещает учебно-воспитательный комплекс, бывает на репетициях, проводит занятия с солистами. Она не стала возражать, чтобы и театр, и УВК носили ее имя.

К юбилею А. С. Пушкина труппа юных певцов подготовила сцены из опер П. Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Блистал в них подающий большие надежды двенадцатилетний Алеша Ганьшин, один из победителей фестиваля «Серебряный голос».

...Елена Трацевская рассказала, что двери «оперного» УВК №1841 открыты для одаренных мальчиков и девочек, в каком бы районе Москвы они ни проживали. Принимают их на четыре отделения: оперное, балетное, оркестровое, художественное (рисунок, костюмы, декорации). Обучение бесплатное.

Когда я услышал, что дети здесь осваивают по полной программе и обычные школьные предметы, признаюсь, засомневался в этом.

Елена Юрьевна Трацевская – музыкант, дирижер, директор

Вот-вот откроется занавес, и Ленский бросит вызов Онегину

Директор школы пригласила очаровательное создание – 18-летнюю Полину Соколову:

– Порасспрашивайте ее.

Полина – выпускница прошлого года. В классе было шесть девочек и мальчиков. Все сегодня – студенты вузов. Надя Наумова – в знаменитом Бауманском техническом университете. Рита Овчинникова – в педагогическом. Остальные в вузах по основному «профилю» – осваивают актерское мастерство. Сама Полина, например, учится в Московском государственном университете культуры, на кафедре режиссуры и актерского мастерства.

Недавно Елене Юрьевне Трацевской присвоили звание «Заслуженный учитель Российской Федерации». Присоединяемся к поздравлениям ее коллег и друзей.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН,
доктор юридических наук,
профессор

ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ И БЛАГО

Видимо, многим известна формула: разрешено все, что не запрещено законом. Она отражает один из основных принципов права (а может, и основополагающий) – **принцип социальной свободы**. Этот принцип означает, что все общественные отношения, в том числе отношения гражданина и государства должны исходить и покоиться на приоритете права каждого самому определять свою судьбу, строить жизнь в соответствии с собственными представлениями о благе, добре и справедливости. Никто не может диктовать человеку, как добывать хлеб насущный и проводить свободное время, где жить, во что верить, что читать, кого любить. Утверждению этого принципа в нашем законодательстве служит статья 2 Конституции России: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод

и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». И это правильно. Потому что иначе наша жизнь превратилась бы в сплошной кошмар. Значит, в чем-то приходится себя ограничивать. А если кто сам не догадывается об этом, подскажет закон.

Допустим, у вас прекрасное настроение и вы наслаждаетесь, «врубив» на полную мощность свою аппаратуру. Ближе к ночи (с 10 вечера до 6 утра) придется оставить эту радость: нельзя мешать отдыху соседей. Другой случай: в квартире в отсутствие хозяев прорвало трубу. Аварийная команда (естественно, с соблюдением необходимой процедуры) нарушит норму о неприкосновенности жилища, войдет в квартиру и оградит от неминуемого ущерба других жильцов, да и самих хозяев злополучного жилья.

Специальные процедуры существуют и для вторжения в личную жизнь человека: для вызова на допрос, вскрытия почты, прослушивания телефона, задержания, ареста. Арест, например, допускается только по разрешению суда, а при задержании (на срок до 48 часов) обязательно составляется протокол, в том числе и за подписью задержанного. К слову, с момента задержания человек вправе требовать присутствия адвоката. Допрос возможен только при возбужденном

уголовном деле. Если же проводится доследственная проверка, каждый волен отвечать или не отвечать на поставленные вопросы. И в любом случае никто не обязан свидетельствовать против самого себя и своих близких.

Любое покушение на права и свободы может быть обжаловано в суд, прокуратуру, милицию или начальнику лица, которое, на ваш взгляд, допустило нарушение. Вправе человек и самостоятельно защищаться от подобных посягательств, и защищать права других. Для этого в законе существуют понятия **необходимой обороны и крайней необходимости**. Тут только надо иметь в виду, что ответное насилие должно быть соразмерным опасности, а причиняемый ущерб меньше того, который пытаются предотвратить. Впрочем, мы еще поговорим об этих понятиях более подробно.

Остается добавить, что быть свободным – не только великое благо, но и большая ответственность. Надо умело пользоваться свободой, учитывая не только свои, но интересы всех, кто нас окружает.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ.

Замуж... в 6-м классе

Старшеклассникам, готовящимся вступить в самостоятельную жизнь, в ближайшие годы придется непосредственно соприкоснуться с семейным правом, которое юристы справедливо относят к важнейшему и древнейшему.

У наших предков до Крещения Руси семейно-брачные отношения регулировались обычаями. Государство вообще не вмешивалось в эту область. Из тех времен дошли до нас описания «умычек», когда брак заключался после похищения невесты женихом.

После Крещения Руси стали применяться нормы византийского права. Семью взяла под свое покровительство Православная Церковь. Многие нормы, применяемые тогда в семейно-брачных отношениях, кажутся нам сегодня, мягко говоря, странными.

Так, брачный возраст устанавливался, как, впрочем, и во всех странах Европы, в 14-15 лет для мужчин и в 12-13 лет для женщин. Для нас это означает, что ученики 8-9-х классов могли бы предложить руку и сердце ученицам 6-7-х классов (!).

Сурово каралась супружеская измена, особенно если прелюбоделию предавалась замужняя женщина, которую в таком случае заключали на перевоспитание в «церковный дом» (вероятно, в монастырь).

Хотя христианство видит в браке нерасторжимый союз мужчины и женщины, допускалось разрыв семейных уз после церковного судебного разбирательства. Поводы (перечень их заимствован из византийских законов) могла дать только жена: когда она наводила, например, на мужа воров и т.д.

Считается, что российская женщина веками была бесправной. А между тем в Древней Руси честь и достоинство женщины подлежали особой правовой защите. Изношение, равно как и распространение порочащих слухов, влекло существенные взыскания в пользу потерпевшей. Интересно, что при оскорблении словом чести и достоинства мужчин гражданско-правовое возмещение вреда не предусматривалось.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Фото Александра КАРЗАНОВА

6 ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

человека и гражданина – обязанность государства».

Надо заметить, что для отечественной практики принцип социальной свободы достаточно новый: он заявлен именно Конституцией РФ 1993 года и потому законодательно оформлен еще не полностью. Ну о какой свободе, например, могла идти речь, когда (совсем недавно) человек не только за границу, но в соседний город не смел выехать без разрешения властей! Не получив паспорта, прописки, он не мог устроиться на работу. Советским людям запрещалось при наличии своей квартиры наследовать родительскую, вступать в брак с иностранцами, продать машину или мотоцикл по цене, которую давал покупатель, даже носить брюки и юбки того фасона, который нравится.

Но означает ли принцип социальной свободы анархию и вседозволенность? Нет. Еще наши предки говорили: «Не делай того другому, чего себе не желаешь». В изложении Российской Конституции эта народная мудрость звучит так: «Осуществление прав

Честно признаться, слово «омбудсмен» я расшифровала для себя совсем недавно, уже за порогом школы. В общем-то оно и понятно: для неизбалованной вниманием правовой защиты нашей молодежи омбудсмен – сродни диковинке. А Уполномоченный по правам человека, правозащитник в школе и вовсе «чудо-юдо»... Потому-то, когда я узнала, что в учебно-воспитательном комплексе (УВК) №1832 появился настоящий –

Только одна контрольная в день

живьем, руками можно потрогать – омбудсмен, мне тут же захотелось узнать, кто это и чем занимается в реальной школьной жизни, финансовая основа которой – Единая тарифная сетка – такой должности не предусматривает...

Вокруг УВК 1832, с виду обычной московской школы, тишина, даже, я бы сказала, покой. «Неужели никого?» – думаю с ужасом, вспоминая время каникул и стражайшую обязательность редакционного задания. Ан нет – из кустов на меня вдруг вылетает целая банда маленьких разбойников. Пара коротких автоматных очередей, и вопрошающие глаза: как, мол, страху нагнали?

Бодренько так приглашаю «разбойников» к разговору. Пацаны лет по девять-десять на мои вопросы отвечают охотно. Все учатся в этой школе. «Лялю Михал-ну» знают. У Сережи с ней, так сказать, «общее дело»: он правдоборец с рождения, и Ляля Михайловна помогает ему утверждаться в своей правоте и утверждать правоту его друзей по классу. Другому Сереже посоветовала поменять класс. Борису звонила домой с дачи, интересовалась, как у него отношения с тренером по плаванию...

Так вот, еще не зайдя в учительскую, я узнала две вещи. Приятную: омбудсмен в УВК – не фикция, не чья-то досужая выдумка, а действительно реально действующий человек.

Самое, мне кажется, характерное, это то, что Лялю Михайловну Неповиннову (надо же, фамилия какая соответствующая) в школе знают буквально все. И охотно рассказывают о ней.

Но прежде история с предысторией. Никакому омбудсменству Неповиннова специально не обучалась. Просто, как мой собеседник-«разбойник» Сережа, с детства не терпела несправедливости. Профессия – учитель английского языка. Но Ляля Михайловна, как говорят, защитник от Бога: ни на улице, ни в школе не может пройти спокойно мимо несправедливости, вмешивается в споры, готова помочь всем и каждому. В течение нескольких лет была она народным заседателем в суде, так что правовой опыт есть.

Чем же занимается омбудсмен в школе? У меня аж комок в горле встал, когда я узнала, что учащиеся УВК благодаря Неповинновой имеют право на свободные от домашнего задания выходные, каникулы. А чем

же остальные тысячи российских школ хуже? Тем, что некому заступиться за учеников, отстаять их права? Да, сменяли у нас пятидневку шестидневкой и наоборот, факультативы по субботам устраивали, куда попробуй не приди (а еще занятия свободного посещения назывались), добавляли и домашние задания на воскресенье, уж не говоря о каникулах. Вот и ходили мы все под конец четвертой зеленые, в поликлинику за справками бегали, да, что греха таить, просто прогуливали. Срабатывал закон противодействия: чем больше загружают, тем меньше воспринимаешь. А оценки... как мы доказывали, что знаем тот или иной предмет, – не то что до слез, чуть ли не до драки доходило...

Одной Ляле Михайловне было бы трудно (хотя и уверена – она выступит), но есть у нее сильный «опекун» – директор школы Оксана Григорьевна Авилова. Она благословляла проведение этого правового эксперимента. В прошлом учебном году омбудсмену поступило около тысячи жалоб (и это в такой образцовой школе, где учится более 700 детей, работают 100 учителей) – по одной на участника образовательного процесса. И все они разрешены.

В общем, показалось мне, что теперь для учеников УВК «Правила школьной жизни», которые они с помощью омбудсмента хорошо усвоили, значат едва ли не больше самой Конституции. Они имеют право быть выслушанными, только на одну контрольную в день, конфиденциальность оценки, независимые школьные СМИ, на свое мнение, защиту своих прав и многое другое.

На энтузиастах мир держится, Ляля Михайловна Неповиннова – одна из тех, к кому это имеет самое прямое отношение. Как знать, может, и другие учебные заведения, вдохновясь примером УВК 1832, «заведут» у себя омбудсменов, то есть по всем закономерностям исторического процесса неограниченная учительская монархия в школе будет заменена конституционной, а еще лучше – парламентской республикой.

Людмила БАТЮШКОВА,
спец. корр. «ОП»

На снимке: Ляля Михайловна Неповиннова с московскими школьниками в Оксфорде

Было нас трое

Было нас трое неразлучных. Было, потому что Юра И. «мотает срок» за распространение наркотиков, Женя П. полгода назад умер от передозировки, а я... Я живу от дозы до дозы. И ничего с этим поделать не могу.

Хуже всего в школе. Бывает, на занятиях так прижмет, что еле досиживаешь до конца. Учителя, по-моему, догадываются, но делают вид, что это их не касается. Да и что они могут, если у нас полкласса «ширяются»...

Появились проблемы с деньгами. Надо где-то догадываться. А где? Все чаще поглядываю в сторону «навороченных» пацанов из младших классов. Дать им затянуться? Еще удерживает Юркина судьба. Но надолго ли?

Вадим И., 11-й класс

Пифагоровы штаны

Знаете, о чем мы часто спорили летом в лагере? Ни за что не догадаетесь. Об учебниках. Я вдруг вспомнил и рассказал ребятам, как бабушка (а она у меня старенькая – 62 года) учила геометрию. Теоремы, о которые мы языки ломаем, ее мама переводила на свой язык. Например, «Биссектриса – это такая крыса, которая бегает по углам и делит угол пополам», «Пифагоровы штаны во все стороны равны»...

Вот бы нам такие учебники, которые нормальным русским языком объясняли бы самые непонятные вещи.
Виктор Симоненков, 9-й класс

Листья желтые...

Суббота. Урок географии. Не вижу Сергея и Гошку. Где они, интересно? Классный руководитель заставил их убирать листья с нашей территории. Ну, они, ясное дело, прогуляли не только географию, а под хорошим предлогом и еще пару уроков. Полезли на гаражи, там их застукали, сказали, чтобы завтра приходили с родителями.

Сидим, рассуждаем. Если бы классный не погнал их на листья, они не полезли бы на гаражи. Не полезли бы – не пришлось тащить родителей в школу. А если бы... В общем, географию мы теперь почти всем классом не любим. Из-за листьев...
Андрей Сивокань, 7-й класс

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

Прокуратура

«По сто раз в день слышишь, читаешь: правоохранительными органами пресечена..., правоохранительные органы предотвратили... Называют милицию, суд, прокуратуру, кого-то там еще. Расскажите хоть понемногу о каждом из тех, кто «стоит на страже закона»».

Алексей ЕЛИСЕЕВ, 10-й класс, г.Ангарск.»

Подсказанную Алексеем рубрику «На страже закона» открываем публикацией о российской прокуратуре.

Свою родословную российская прокуратура ведет от указа Петра Великого от 12 января 1722 года. Тогда была введена новая (взамен института фискалов) система государственного контроля и надзора за исполнением законов: при Сенате учреждена должность генерал-прокурора, во всех коллегиях (министерствах) – прокурорские должности. Первым генерал-прокурором стал выдающийся соратник Петра граф Павел Ягужинский. День издания знаменитого указа ныне отмечается как профессиональный праздник работников прокуратуры.

Согласно Конституции РФ органы прокуратуры составляют «единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим» (ст.129). Это важно для единообразного применения законодательства и во избежание местных влияний на работу прокуроров. Прокуроры имеются во всех субъектах Российской Федерации и административно-территориальных образованиях, начиная от района. Наряду с ними действуют военные, транспортные, природоохранные прокуратуры и прокуратуры, надзирающие за исполнением

законов на закрытых территориях и режимных объектах.

В поле прокурорского надзора – деятельность всех властных и иных структур, учреждений, организаций, всех граждан. Причем прокуроры реагируют не только на сигналы о правонарушениях, но и сами проводят проверки состояния законности. При обнаружении нарушения закона, другого акта, прав граждан прокурор приносит соответствующему руководителю протест или представление, обращается с иском в суд, а при обнаружении признаков преступления возбуждает уголовное дело.

В наше непростое время органы прокуратуры ежегодно рассматривают более миллиона обращений граждан, направляют в суды более миллиона уголовных дел и более 200 тысяч исков. По их протестам отменяется до 130 тысяч незаконных властных решений, в том числе более 60 тысяч судебных. Государству, организациям и гражданам возмещается до 10 миллионов рублей причиненного им ущерба.

Игорь БЕСПОЛИХИН,
прокурор Центра информации
и общественных связей Генпрокуратуры РФ

**Мстителем
судье
является Бог**

(из латинской
юридической
фразеологии)

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Мы – в Интернете

Фото Загара РОМАНОВА

Страницу журнала «Российский адвокат» в сети Internet разработал студент 5-го курса Московского государственного университета Андрей МОЖАРОВСКИЙ. Благодаря его творческому поиску на сегодняшний день зафиксировано более 25 тысяч вхождений. Как обнаружить нас в Internet, рассказывает сам Андрей:

– В мире нашли применение две программы. Это браузеры Netscape Navigator фирмы Netscape и Internet Explorer фирмы Microsoft. Неопытному пользователю сложно будет найти какие-либо преимущества или недостатки этих программ друг перед другом. Я остановлюсь на втором браузере. С его помощью вам не составит труда выйти на домашнюю страничку «Российского адвоката». Сделать это можно следующим образом.

Во-первых, можно просто набрать в строке «Адрес» www.angelfire.com/biz2/ruslawyer или Ruslawyer.jump.ru (тогда при просмотре странички вы увидите также данные о нашем информационном спонсоре).

Во-вторых, нашу страницу можно найти, не зная ее точного адреса в Internet, для чего следует нажать кнопку «Поиск» (Search) браузера. В появившейся части экрана наберите в поле ввода: «Российский адвокат» и запустите поиск.

Третий способ предполагает поиск через каталожные ссылки. Наберите в строке «Адрес» www.su.ru, например, и с помощью тематических направлений вы доберетесь до нашей странички.

Успешного путешествия по Web!

8 ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

На ваши вопросы отвечают юристы МКО и адвокаты ГРА.

«При каких обстоятельствах возможно предоставление отпуска без сохранения заработной платы? Обязана ли администрация предоставить такой отпуск в случае болезни матери? Как это отразится на педагогическом стаже?»
Н. Колосова, Москва».

В соответствии со ст. 76 КЗоТ РФ по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам работнику по его заявлению, с разрешения руководителя предприятия, учреждения, организации, может быть предоставлен кратковременный отпуск без сохранения заработной платы. Это оформляется приказом (распоряжением). В необходимых случаях по соглашению сторон отпуск может быть отработан в последующий период.

В отдельных случаях, перечисленных в законодательстве, администрация обязана по просьбе работника предоставить ему отпуск без сохранения заработной платы. Например, для ухода за заболев-

шим членом семьи, если нет других членов семьи, которые могут ухаживать за заболевшим. Основанием для предоставления такого отпуска служит справка об освобождении от работы, выданная врачом. За ушедшим в отпуск сохраняется его рабочее место или должность. Пребывание в таком отпуске, как и в оплачиваемом, включается в педагогический стаж.

Продолжительность отпуска без сохранения заработной платы может быть различной. Она зависит от причины его предоставления и от наличия производственной возможности обойтись без работника в течение определенного времени.

КОНКУРС ЮНЫХ ПРАВОВЕДОВ

Объявленный в прошлом выпуске «ОП» конкурс на лучшее знание законов, умение применить их к жизненным ситуациям вызвал отклик у наших юных читателей. В редакции раздались первые звонки, пришли первые письма. Повторяем: чтобы завоевать призы победителей, надо правильно ответить на все вопросы, которые будут публиковаться в течение учебного года. А теперь – новая задача.

Кому предъявить счет?

Случилось автопроисшествие. Пострадали и техника, и люди. К сожалению, виновный в случившемся водитель «жигулей» погиб. Кто же обязан возместить причиненный ущерб:

- если владельцем «жигулей» был сам погибший водитель;
- если «жигули» принадлежали брату погибшего?

Валерий Михайлович Наринян – явление в адвокатуре уникальное. По первому образованию – музыкант высокой квалификации: закончил консерваторию по классу скрипки. Адвокат от Бога – за спиной десятки сложнейших процессов.

Но вот уже несколько лет Наринян сочетает нужно-полезное с приятным – по договору, безвозмездно, помогает Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов, в основе которой подаренные в далеком 1878 году российским меценатом, известным московским коллекционером Константином Владимировичем Третьяковым 30 уникальных творений Амати, Страдивари, Гварнери и других мастеров. Обеспечивает юридическую помощь собратьям, коллегам по первой профессии...

Началось все с того, что ко мне обратились наследники одного из наших лучших, всемирно известных музыкантов, профессора консерватории Игоря Семеновича Безродного. Скончался он в сентябре 1997 года. Помимо имущественного наследства оставил большое количество музыкальных произведений, которые не сочинял, а исполнял: дирижировал, создавал концерты...

Безродный играл произведения композиторов с мировым именем – Баха, Мендельсона, Моцарта, Бетховена... Исполнение Безродного – самоценно, ибо в нем его понимание мироощущения, души композитора, своя техника. Это своего рода право на эксклюзив, смежные права, распорядиться которыми могут либо сам исполнитель, либо его наследники.

Но до 3 августа 1992 года – до введения на территории России Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года – смежные права фактически не охранялись (первая же Международная конвенция об охране литературных и художественных произведений подписана в Берне 9 сентября 1886 года (1). Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», принятый 09.06.1993 года, развивает основные принципы правового регулирования авторских прав и смежных прав, содержащихся в Основе гражданского законодательства, и представляет собой новый этап в осуществлении российского авторского права.

Новый закон впервые содержит развернутую правовую регламентацию охраны смежных прав, обосновывает правовое положение организаций, занимающихся имущественными правами владельцев авторских прав и смежных прав, предусматривает некоторые специфические способы и приемы защиты авторских прав и смежных прав, борьбы с их нарушителями.

Вроде бы все ясно, и мне оставалось, как говорится, с Богом вперед. Но дело-

Валерий НАРИНЯН,
член коллегии адвокатов
«Московский юридический
центр»

ПРАВО НА ЭКСКЛЮЗИВ

**Заметки о проблемах и опыте
организации защиты
авторского права и смежных прав**

то новое, а у членов семьи представление о том, где выступал Безродный, что играл, приблизительное. Кроме того, что он был профессором консерватории им. Чайковского, Игорь Семенович еще являлся и профессором академии Сибелиуса в Финляндии, Таллинской консерватории, выступал во многих странах мира.

Пришлось запрашивать радиокомитет, телевидение, музыкальные фонды не только в России, но и за рубежом, чтобы иметь представление обо всех существующих концертах Безродного в записях. Ситуация осложнялась тем, что наследники не живут в России. Сын Безродного, концертмейстер оркестра Владимира Спивакова, живет со своей семьей во Франции, а жена и дочь Игоря Семеновича – в Хельсинки.

Бывает же как: с помощью некой иностранной фирмы музыкант записал диск, не подписывая договора. Ему сказали, что пока «не горит», а потом замяли это дело. И вдруг выясняется, что его диски продаются в странах Европы. Декан консерватории им. Чайковского, заслуженный артист

России, профессор Сергей Иванович Кравченко на одном из концертов в Токио сам «встретился» с таким диском. После первого отделения к нему подошла японка с лазерным диском, на котором он увидел свою фотографию, но сразу не понял, в чем дело. Оказалось, некая фирма выпустила диск с записью его исполнения, не поставив артиста в известность. И тем самым нарушила его смежные права.

Что в таких случаях могу я, как адвокат? Установить кто записал матричный диск, тот самый, на котором сделана первая запись. Слушаю исполнителя, сравниваю: адвокату приходится выступать и в роли исследователя-эксперта, музыкального исследователя. В связи с этим позволю себе сравнить профессии адвоката и музыканта. Создают произведение (процесс) одни, а исполняют его – в разном ключе – многие. Адвокат, как и музыкант, должен тонко чувствовать полифонию доверителя.

Творчество Безродного мне очень хорошо известно, потому довольно быстро удалось установить, когда и где он давал концерты, кто делал записи. Но утверждать, что мы обнаружили абсолютно все, не берусь. Дело в том, что по первоначальной схеме авторского права законодатель наделял автора и его правопреемников определенными исключительными правами, которые владелец самостоятельно реализовывал, заключая договора с отдельными производителями.

Однако практика показала, что в некоторых сферах авторского права и смежных прав такой подход неприемлем, потому что заключение индивидуальных договоров порой либо затруднено, либо практически неосуществимо. Возник серьезный разрыв между правом и практикой, ибо без договорных отношений между исполнителями и организацией, лицом, которые финансировали производство записи, даже если удалось их установить, сложно что-то доказать. Потребовалась новая система практической реализации авторских прав и смежных прав, определившая особое правовое регулирование, правовой статус посреднических организаций и основные правила их деятельности. В законе она называется коллективным управлением имущественными правами, функционирует при условии, если в ней участвует такое число правообладателей, которого достаточно для того, чтобы выступать от имени всех их.

Система коллективного управления имущественными правами является наиболее стойкой и обеспечивает правообладателям наибольшие гарантии. Поскольку авторское право и смежные права являются гражданскими правами, вопрос о применении мер защиты решает владелец этих прав, а не какой-либо государственный орган: гражданские права – это частные права.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Фото: Зоя Ларина / РСМАНГОНА

Игорь ПЕТРУХИН, доктор юридических наук, профессор

но поэтому приходится искать баланс между двумя ценностями: правами человека и степенью контроля над преступностью (этот термин представляется более верным, нежели борьба с преступностью, ибо борьба предполагает победу, а ее не видно даже в отдаленной перспективе).

Итак, система уголовной юстиции должна быть нацелена не только на усиление контроля над преступностью, который, к слову, включает помимо юридических мер принуждения также и социальные меры – деятельность общественных и религиозных организаций, школ, трудовых коллективов, средств массовой информации и других институтов, формирующих общественную нравственность. Система уголовной юстиции должна одновременно обеспечивать права человека.

В сущности, в большей или меньшей степени так оно и происходит. Раскрывая преступление, система защищает права потерпевших, причем не только настоящих, но и будущих. Не менее важно, что система старается изъять личность от излишнего при-

перед законодателем стоит все та же непростая задача – минимизировать процессуальное принуждение с тем, чтобы защитить (насколько это возможно) права и свободы человека, обставить эту процедуру достаточными гарантиями прав и свобод личности. Поскольку охрана прав человека при расследовании преступления и рассмотрении дела в суде – задача не менее важная, чем установление истины.

Увы, в последнее время в России наметилась обратная тенденция, когда в поисках истины по уголовным делам ограничение прав личности становится едва ли не нормой. Этому, на наш взгляд, способствует понимание некоторыми юристами правового государства как власти, для которой человек и его права отнюдь не являются главной ценностью.

Показательны в этом отношении умозаключения профессора А. Бойкова³. «Когда правовое государство, – пишет он, – одно-сторонне и назойливо подается только с позиции обеспечения и защиты прав человека, возникает резонный вопрос: разве нет

ОПЯТЬ КОЛЕБЛЮТ

Извечный спор о приоритетах в борьбе с преступностью, похуже, выходит на новый виток. На вопрос, что важнее: предотвратить зло любыми средствами или все-таки озаботиться защитой прав человека (в том числе и того, на кого в силу обстоятельств пало подозрение), российские ученые и тем более практики, увы, и сегодня отвечают по-разному.

Известный теоретик В. Лунеев саму постановку этого вопроса называет «некорректной». Видите ли, если предпочтительней судебная защита прав личности, то, считает он, «получается, что система уголовной юстиции существует для защиты прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых». А это, на его взгляд, совершенно неверно. И профессор безапелляционно заявляет: «Борьба с преступностью является целью системы, а соблюдение прав – одним из очень важных, но средств ее достижения»¹.

Высказывая таким образом, автор, на мой взгляд, допускает серьезную методологическую ошибку. Соблюдение прав человека не может быть средством, повышающим эффективность борьбы с преступностью. Наоборот, оно затрудняет эту борьбу. Имен-

нуждения, тем более необоснованного осуждения лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве. Наконец, в ряде случаев интересы личности могут оказаться сильнее раскрытия преступления (дела частного обвинения, запрет «поворота» дела к худшему для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и др.).

Словом, упрек в некорректности вопроса о приоритетах в контроле над преступностью сам, на наш взгляд, некорректен. Вспомним хотя бы, что еще тридцать лет назад американский юрист Хэрберт Пеккер пришел к выводу, что в мире существуют две модели борьбы с преступностью: Due Process Model (имеющая приоритетом защиту прав личности) и Crime Control Model (допускающая контроль над преступностью путем ограничения прав личности)².

Впрочем, в теории уголовного процесса до сих пор распространен и иной взгляд на проблему. Говорят, что цель уголовной юстиции – не защита прав человека, а установление истины. Но что понимается под установлением истины? Естественно, раскрытие преступления, изобличение виновного и назначение уголовного наказания. А для установления истины опять-таки необходимо широкое применение государственного принуждения: задержание подозреваемого, арест обвиняемого, обыски, выемки... Но в том-то и дело, что все эти меры ограничивают конституционные права граждан: неприкосновенность личности, жилища, тайну частной жизни и др. И стало быть,

более высоких ценностей... нежели индивидуалистические интересы отдельной личности?». Но разве Конституция РФ (ст.2) дает повод для сомнений на сей счет? «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», – указано в Конституции.

От рассуждений А. Бойкова пахнуло до боли знакомой идеологической установкой, согласно которой общественный интерес всегда выше личного, а человек – всего лишь средство достижения общественного интереса, «винтик» в государственной машине. Общественный интерес, разумеется, существует, но это сознательное самоограничение отдельных личностей, договорившихся ради общего блага о возможности ограничения государством их прав и свобод. Подтверждением тому служит известная теория общественного договора Руссо, Гоббса, Локка и др., которая есть не что иное, как средство защиты интересов человека, права которого нарушены другим человеком или органами самого государства.

Но А. Бойков идет своим путем. И делает выводы о недопустимости ситуации, когда бы «разоружался следователь, вооружался обвиняемый», о возможности существования правового государства «в облики... хорошо замаскированной диктатуры» и о таком приращении мер процессуального принуждения, при котором органы расследования и прокуратура «как бы поднимаются над принципом презумпции невиновности».

К сожалению, так все и происходит: идет процесс правового и технического вооруже-

ния следователя. Сроки содержания обвиняемого под стражей увеличены до двух лет, более широко используются данные негласной оперативной работы и т.д. Налицо и последовательное «разрушение» подозреваемого, обвиняемого: явно недостаточная обеспеченность их защитой, невыносимые условия в следственных изоляторах, манипуляции с опросами-допросами и многое другое. Что же касается призыва «подниматься над презумпцией невиновности», то это заветная мечта всех нарушителей законности. Очень жаль, что теперь они получают поддержку от представителей юридической науки.

Один из них пишет «об известной односторонности разработки в науке принципов уголовного процесса, когда все внимание сосредотачивается преимущественно на исследовании проблем обеспечения гарантий личности»⁴. Другой сетует: «Повсеместно под предлогом демократизации уголовного процесса проявляется безразличное отношение к решительному пресечению преступной деятельности»⁵. Наконец, С. Ольхов предлагает делить подозреваемых по одному ему изве-

и выемки производятся у любого лица, если есть данные, что оно скрывает определенные предметы и документы. Тем не менее в цивилизованных странах общая тенденция такова: несмотря на практически повсеместный рост преступности, там неуклонно развиваются и все более надежно гарантируются права граждан. Пора и нам воспринимать рост преступности как неизбежное явление, а потому не уповать на «временные комитеты по борьбе» и «координационные комиссии», не доверять призывам покончить со злом ужесточением уголовной репрессии и созданием новых специализированных госструктур.

Не так давно, 13 сентября 1994 года, Конгресс США принял Закон о контроле над насильственной преступностью. Обращаю внимание на то, как намерены власти распорядиться выделенными на это благое дело средствами. Из 30,2 млрд. долларов 13,5 млрд. расходуется на правоприменительные органы: их численность (в основном полиция) увеличивается на 100 тыс. человек, создаются суды для рассмотрения дел о нар-

Т С Я О С Н О В Ы

стным признакам: «Презумпция невиновности как раз должна быть более интенсивной там, где мы разговариваем с приличными людьми, но не с той массой подонков и дегенератов, которые сначала грабят и убивают, а потом издеваются над следователем и судьей, предъявляя абсурдные алиби... Уже давно пора усовершенствовать презумпцию невиновности, возложив на обвиняемого (подозреваемого) наряду с государственными органами обязанность доказывать собственную невиновность...»⁶.

Еще немного, и, следуя таким утверждениям, мы вернемся в мрачное средневековье. Тем более, что под влиянием такого рода обскурантистских идей оказывается и часть отечественной интеллигенции. Так, драматург В. Розов однажды заявил: «Единственный способ «войны» с преступностью – бесплощадность»⁷.

Нет слов, эффективный контроль над преступностью невозможен без вынужденного ограничения прав личности. Государство в какой-то мере перелажает на граждан бремя борьбы с преступностью, требуя, чтобы они в указанных законом случаях и при наличии достаточных оснований жертвовали своими правами и свободами во имя общесоциальных целей – сдерживания преступности, укрепления правопорядка. И речь идет не только о подозреваемых и обвиняемых. Правоограничениям и принуждению могут быть подвергнуты и другие лица: свидетели и потерпевшие могут быть принудительно доставлены к следователю, обыски

котиках. Еще 9,8 млрд. направлены на благоустройство тюрем, а еще 6,9 млрд. – на превентивные программы. Например, молодых правонарушителей теперь направляют для перевоспитания в военные лагеря для новобранцев. Закон расширил возможности применения пожизненного заключения и смертной казни (к слову, последний раз смертный приговор в федеральной системе США был приведен в исполнение более тридцати лет назад – 15 марта 1963 года). Запрещена продажа 19 видов стрелкового оружия.

Но вот что примечательно: при всем при том закон не устранил ни одной процессуальной гарантии прав личности. Напротив, расширил некоторые из них. Например, неосторожных подсудимых отныне защищают по два назначенных государством адвоката, а присяжные заседатели допущены к обсуждению меры наказания, если речь идет о возможности вынесения смертного приговора.

Очень хотелось бы, чтобы такие подходы утвердились и в нашем обществе.

¹ Лунев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический кризис. М., 1998. С. 34.

² Франковский С., Гальман Ф., Лентовская, Верховный суд США о гражданских правах и свободах. Варшава, 1997. С. 164–188. См. также: Оболонский Александр. Дроня Российский политической истории. Система против личности. М., 1994. С. 9.

³ Байков А. Д. Проблема развития российской прокуратуры (в условиях переходного периода). Законность, 1998. №7.

⁴ Кошелев В. П. Совершенствование организационной структуры уголовного судопроизводства. В кн. Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж, 1987. С. 29.

⁵ Михайлов В. П. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 28.

⁶ Ольхов С. Г. Уголовно-процессуальные нарушения в российском судопроизводстве и общая теория социального поведения. Тамбов, 1993. С. 60–61.

⁷ Виктор Розов. В слова признаю к добру. – Советская культура, 18 ноября 1989.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

Минувшим летом многие наши коллеги отметили славные даты в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – Цыцарева Валентина Васильевна, член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Газер Марианна Михайловна, член Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Брейтбург Ирина Иосифовна, Гончарова Ида Мануиловна, Мазалов Анатолий Гаврилович, Осокина Раиса Петровна и Петров Владимир Александрович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Вдовина Любовь Пантелеевна, Гринфельд Мария Григорьевна, Лобанова Тамара Александровна и Шингарев Вилан Исидорович, члены Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Владыкин Олег Вячеславович, член Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов, Богород Александр Львович, Зломнова Зоя Михайловна, Пруцков Эвальд Тимофеевич и Родзин Леонид Иосифович, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Дмитриева Белла Михайловна, Есикова Нина Васильевна, Коган Эрнст Михайлович, Мамут Цицилия Людвиговна и Порхун Павел Васильевич, члены Московской городской коллегии адвокатов; Коновалов Владимир Иванович, член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Гаджиев Адиль Зияветдин оглы, Миляева Валентина Александровна, Северухин Владимир Александрович и Чачаков Александр Газимович (Пермь), члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Баглей Олег Николаевич, Федотова Галина Михайловна и Шилов Евгений Иванович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Беляева Ольга Николаевна, Минина Нина Михайловна и Седова Тамара Семеновна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Фимин Борис Васильевич, член Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов; Гоцев Михаил Васильевич, Гуркин Олег Иванович и Пантелеева Ирина Трофимовна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Агафонов Нелли Георгиевна, Демидова Галина Александровна, Комарова Наталья Абрамовна и Лисичкин Виктор Иванович, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Выскребцев Виктор Александрович, Жаров Сергей Иванович и Захаров Виктор Тимофеевич, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Барановский Юрий Давидович и Каплунский Илья Исаакович, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Абакумов Валентин Степанович, Ворон Вячеслав Анатольевич, Долгушин Анатолий Борисович, Еремеева Лидия Георгиевна, Найденов Валентин Зиновьевич, Новиков Александр Анатольевич, Озерова Галина Петровна, Проскурякова Наталья Михайловна, Смирнов Борис Александрович, Степанов Владимир Николаевич, Степанов Евгений Петрович, Шильникова Лариса Михайловна, Юдин Владимир Алексеевич, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Чекункова Елена Борисовна, член коллегии адвокатов «Инюрколлегия».

ЗДОРОВЬЕ ДАРУЕТ ОКЕАН

На помощь врачам приходят БАД

– В специальной литературе, в заключениях крупнейших российских ученых и медиков я встречал исключительно высокие оценки БАД. Особенно много добрых слов сказано и написано о вашем «первенце» – эйконоле. Не могли бы вы пояснить, почему созданию и применению БАД придается такое большое значение?

– Среди различных причин смерти человека первое место, безусловно, занимает атеросклероз во всех его проявлениях, или, как медики говорят, локализация: ишемия сердца и мозга, гипертония, облитерирующий атеросклероз сосудов конечностей и другие. В России, развитых странах Европы и Америки на эти болезни приходится половина всех смертельных случаев, а в Москве и того больше – 60 процентов. Ученые установили, что причиной развития атеросклероза являются дефицит в организме полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК) класса омега-3 и высокий уровень холестерина в традиционном питании.

В нашем питании преобладают насыщенные животные жиры или мононенасыщенные жиры растительного масла. Попытки заменить животные жиры на растительные дает какое-то ослабление атеросклеротического процесса, однако достичь стабилизации не позволяет. Не решает проблемы увеличение употребления в пищу даже таких видов масла, как кукурузное, соевое, оливковое. Американский исследователь Вебер установил взаимосвязь соотношения в плазме крови жирных кислот омега-6 (растительного происхождения) и омега-3 (морского происхождения) и вероятность смертельных исходов из-за атеросклероза. И вот какая закономерность выявлена. У европейцев, североамериканцев, россиян соотношение вышеназванных жирных кислот составляет 50 к 1. У них же причиной смерти в 50 процентов случаев служит атеросклероз. У японцев соотношение составляет 12:1. У них и атеросклероз является причиной смерти в 12 случаях из ста. А вот у аборигенов Гренландии соотношение жирных кислот в плазме крови составляет 1,7:1. Они не знают, что такое атеросклероз.

Препарат эйконол как раз и призван возместить дефицит ПНЖК омега-3 в организме человека.

– Эйконолу в нынешнем году исполняется десять лет. Достаточно ли исследовано его оздоровляющее действие?

– Мы считаем, что да. Первые серьезные испытания были проведены в 1988–1989 годах в Центральной клинической больнице тогдашнего 4-го Главного управления Минздрава СССР («кремлевке», как ее

БАД – это биологически активные добавки к пище, созданные усилиями исследователей научно-производственного предприятия «Тринита». Многолетние испытания добавок в крупнейших клиниках России подтвердили их высокую эффективность, экологическую чистоту. Можно говорить о том, что широкое применение БАД способно оздоровить по меньшей мере население страны. Сегодня создатель целого класса биологически активных добавок доктор биологических и кандидат технических наук, генеральный директор НПП «Тринита» Вячеслав Арташесович ИСАЕВ – гость редакции.

называли в обиходе). Группа добровольцев-врачей согласилась участвовать в этом исследовании. Руководили работой профессора Анатолий Иванович Мартынов, бывший главный врач ЦКБ, Игорь Владимирович Мартынов, Аркадий Львович Верткин, ведущие кардиологи. Биохимические исследования подтвердили высокую антиатеросклеротическую эффективность эйконола. В 1990 году подписан акт о внедрении его в широкую практику лечения атеросклероза.

Открыты новые возможности БАД. НИИ общей патологии и патофизиологии Российской академии медицинских наук (РАМН) выявлено, что наш препарат в эксперименте в шесть раз снижает смертность при остром инфаркте миокарда. Там же установлено сильное антиаритмическое действие эйконола.

В Российском государственном медицинском университете (РГМУ) специальными исследованиями подтверждено, что эйконол хорошо помогает при облитерирующем атеросклерозе сосудов конечностей. Через шесть месяцев приема препарата площадь поперечного сечения бедренных артерий у пациентов увеличилась на 20 процентов, эластичность артерий – на 22 процента, средняя скорость кровотока – вдвое. На факультете послевузовского образования получены хорошие результаты лечения алкогольного гепатита и жировой дистрофии печени уже через два месяца приема эйконола.

В ЦКБ обнаружено также: эйконол существенно улучшает мозговое кровообращение и снижает мозаичность мозгового кровотока.

В НИИ онкологии имени П. Герцена с помощью наших БАД, в том числе эйконола, удалось уменьшить в 3–4 раза риск заболеть раком желудочно-кишечного тракта у работников нефтехимических производств. В Московском мединституте имени Н. Семашко выявлено лечебное действие биологически активной добавки при псориазе, в НИИ педиатрии – антиаллергическое действие, в клинике Института питания РАМН – способность укреплять иммунную систему. В Российском научном центре гинекологии и акушерства доказано, что эйконол помогает при таком тяжелом заболе-

вании, которое встречается у беременных женщин, как гестоз. Помогает он людям, страдающим инсулинонезависимым диабетом, от действия магнитных бурь, солнечных ветров. На кафедре хирургии Московского медицинского стоматологического института эйконолом лечат язву желудка и двенадцатиперстной кишки.

Все замечательные свойства эйконала связаны с тем, что полиненасыщенные жирные кислоты омега-3 встраиваются в мембраны клеток – эритроцитов, тромбоцитов, кардиомиоцитов, повышают пластические свойства крови, эластичность сосудов.

Я бы хотел назвать тех, кто своими исследованиями раздвинул рамки применения эйконала. Это – академики РАМН Игорь Петрович Ашмарин, Виктор Александрович Тутельян, Михаил Николаевич Волгарев, Виктор Сергеевич Савельев, Юрий Евгеньевич Вельтищев, Михаил Андреевич Самсонов, профессора Владимир Иванович Шмырев, Виктория Григорьевна Ионова, Карл Давыдович Калантаров, Андрей Петрович Сельцовский, Михаил Михайлович Левачев, Елена Николаевна Сотникова, Бенуан Семенович Брискин, Валентина Михайловна Панченко, Феликс Залманович Меерсон, Людмила Евгеньевна Мурашко и многие другие. Всех перечислить в нашей беседе нет возможности. Всем им глубокая благодарность.

Более 30 докторских и кандидатских диссертаций защищены российскими учеными, исследовавшими свойства эйконала и открывшими его новые возможности в лечении, предупреждении наиболее распространенных заболеваний.

– Эйконол была первой БАД. За ней последовали другие. Скажите, пожалуйста, и о них несколько слов.

– Мы создали целый класс биологически активных добавок к пище. В первую очередь упомяну порошок «Марина». Он создавался по заказу клиники Института питания для восстановления функции щитовидной железы у ликвидаторов аварии Чернобыльской АЭС. Его применение оказалось весьма эффективным.

Созданы другие очень полезные БАД. Эйфитол обладает противовоспалительным действием и выводит известковые отложения. Тыквэйнол лечит печень. Посейдонол и атлант-ива восстанавливают нервные клетки, сосуды области малого таза. Морикрол лечит трофические язвы и смягчает келоидные рубцы.

– Работа адвоката требует большого умственного напряжения. Приходится в памяти хранить значительный объем информации, оперативно оценивать и анализировать ее. Могут ли БАД помочь им?

– Конечно. И в первую очередь эйконал. У людей напряженного умственного труда нередко ослабевает память на текущие события. Что было давно, помнят прекрасно. А что было вчера, подчас нужны немалые усилия, чтобы вспомнить.

Под руководством академика Игоря Петровича Ашмарина на биологическом факультете МГУ было установлено: через месяц приема эйконала число ошибочных решений при работе на компьютерах с тест-задачами снизилось на 25 процентов.

Адвокат тем более обязан защищать свое сердце, мозг, нервную систему и при этом повышать оперативную память, устойчивость организма к умственным нагрузкам. Эйконол для него – незаменимый помощник в этом.

– Где вы берете сырье для БАД?

– В экологически чистых районах Тихого и Атлантического океанов. В толще воды, которую ученые называют пелагиалью. Этот слой начинается на глубине 100 метров от поверхности и никогда не доходит до дна. Человек загрязняет поверхностный слой морей и океанов. На дне также могут накапливаться вредные, токсичные отходы.

Сырьем нам служат виды рыб, наиболее богатые полиненасыщенными жирными кислотами омега-3, – мойва осенняя, полтус,

сайра, сардина, сельдь тихоокеанская, скумбрия, ставрида, а также некоторые другие продукты моря.

– Производят ли за рубежом добавки к пище, аналогичные вашим? И если да, то чем они отличаются от российских?

– Мне довелось побывать на одном из японских предприятий, выпускавшем в свое время биологически активные добавки к пище. Когда-то там производили 70 тонн препарата ЕРА. В год нашего посещения выпуск его сократился в семь раз. В США обнаружили в препарате следы ацетона, относящегося, как известно, к канцерогенным веществам, и ввели запрет на ввоз японского препарата. Американские и европейские фирмы в качестве растворителя применяют углекислоту. Мы не используем никаких органических растворителей. Не изменяем природных свойств жирных кислот омега-3. Отсюда и особое качество, скажем, эйконала.

То, что наши научные интересы охватывают и биологию, и технологию, позволило найти оригинальные пути производства экологически чистых БАД. Это запатентовано. И вообще, мы получили на всю свою продукцию около 40 патентов.

В центре – академик Международной академии натурпродуктов и биотехнологий, доктор биологических наук В. А. Исаев; слева направо – доктор биологических наук, профессор М. М. Левачев, главный научный сотрудник НИИ питания РАМН; академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор И. П. Ашмарин, заведующий кафедрой физиологии человека и животных МГУ; академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор В. А. Тутельян, заместитель директора НИИ питания РАМН; академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор М. Н. Волгарев, директор НИИ питания РАМН

– Ваши планы?

– Снабдить все население России эйкономом и другими богатыми ПНЖК омега-3 добавками. Для этого надо производить 50 тысяч тонн препарата. Такая программа нам под силу. Но в условиях рыночной экономики это возможно лишь при стабильных заказах на наш продукт. Пока мы этого не имеем. Чем больше людей будет знать о наших разработках, о той пользе для человека – любого возраста, больного или здорового, которую несет с собой применение биологически активных добавок к пище, тем выше будет спрос на БАД. Такая историческая задача, как оздоровление населения, вполне решается сегодня наукой и практикой.

Беседу провел спец. корр. «Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ

Фото Александра КАРЗАНОВА

На Дону ЖИРУЮТ МАРОДЕРЫ

Валерий БЕЛИНСКИЙ,
заведующий юридической
консультацией, г. Ростов-на-Дону

Вопрос звучит, возможно, не совсем по-адвокатски. Однако, во-первых, без честного ответа на него сложно понять природу явления, следовательно, грамотно организовать защиту потерпевших. Во-вторых, вопрос этот настолько актуален, что просто не может не стоять, как принято говорить, ребром. Речь идет о лучших представителях молодого российского бизнеса на селе, а по большому счету – о генофонде нашего предпринимательства – о настоящем и будущем сельского хозяйства России...

Теперь мы много знаем о том, как трудно, с кровью, шла коллективизация на Дону. Сами были свидетелями, насколько внешне легко именно там начала сыпаться колхозная система. Но вот о проблемах, с которыми столкнулись деколлективизаторы, о том, каким правовым беспределом оборачивается этот процесс для колхозников и их наследников, до серьезного разговора, мне кажется, руки у властей никак не доходят. В том числе и у законодателей.

В станице Обливской Ростовской области расстреляли директора мельницы, его жену. Мельница процветала, ее руководитель слыл в районе, да и в области, удачливым, крепким хозяйственником. А я бы сказал, что был одним из ярких представителей «ручейки» предпринимателей, знающих как и умеющих решать проблемы выживания в хищнических условиях нашего разбойного полурынка-полубазара. Это уже четвертое такое, наверняка заказное, почти однопочерковое убийство в Ростовской области. Убивают выборочно, прицельно – самых сильных, умелых, перспективных хозяев земли. Убирают лучших. Почему так происходит?

Как известно, каждый выходящий из колхоза получает по закону право на земельный надел, имущественный пай в соответствии со своей долей в хозяйстве. Но одно дело иметь право и совсем иное – реально осуществить его. На протяжении нескольких лет я наблюдаю за тем, как энтузиасты фермерства пытаются в «окрошке» указов, постановлений, инструкций, приказов нащупать и явить миру тот самый Закон, точнее его механизм, гарантирующий им безо всяких противоречащих друг другу подзаконных актов получение своей доли из колхоза.

Почти в каждом деле, которым мне довелось заниматься, сталкивался с нестыковками законодательства по сельскому хозяйству с реальной практикой правоприменения. И во всех без исключения случаях процедура судебного разбирательства оказывалась столь же тягостной, сколь и лицемерной. Районные суды иски принимают, но или рассматривают их годами, или выносят половинчатые решения. Кассационная инстанция отменяет эти решения и направляет дела на новое рассмотрение. А это время и еще раз время, дороже которого в посевную или уборочную у сельянина разве только что жизнь.

Вообще крестьянин – это, если хотите, субстанция особая. Ну кто еще, как он, ежегодно – планомерно и целенаправленно – рискует и рискует? Как Буратино золотую монету, каждую весну закапывает в землю единственную свою надежду – семена – в расчете на авось: милость божью, хорошую погоду, снисхождение властей, своевременное кредитование и прочее. А в итоге – в расчете на добрый урожай. И деньги в банке, суммы порой труднопроизносимые, берет тоже под этот возможный урожай.

Не посеял – не пожнешь. Не посеешь – не рассчитаешься с кредитом. Не рассчитаешься – суд, тюрьма, конфискация. Иначе говоря, смерть при жизни.

Такое положение доводит людей до отчаяния. Один фермер из г.Белая Калитва, не видя выхода, пытался сжечь себя прямо в здании Ростовского областного суда. Те же, кто упорствует в судебных тяжбах, постепенно утрачивает веру в справедливость новой российской государственности, в законность, вообще в реформы.

Истцом по одному такому донельзя заволакиченному судебному делу была семья Довганич из колхоза «Родина» (председатель А. С. Криворотов, член областного Законода-

тельного собрания) Матвеево-Курганского района Ростовской области.

Когда я вошел в процесс, мои доверители уже прошли испытания и «огнем», и «водой»: несколько судебных слушаний в первой инстанции со странными, если не сказать больше, решениями просто так не проходят. Ну, например, одним из них утверждался предъявленный колхозом список предметов, подлежащих передаче истцу в счет имущественного пая. Это действительно «было бы смешно, когда бы не было так грустно». В нем значились: взлетно-посадочная полоса, приборы для осеменения коров, гвозди для подковы лошадей, подковы, участок дороги, разрушенная кузня и т.д.

В зале суда на одном из четырех слушаний в первой инстанции, в которых я уже принимал участие, хохот стоял, когда М. В. Довганич с непосредственностью ребенка заявила:

— Ну на кой ляд мне та бетонная полоса треклятая сдалась?.. А насчет осеменения... у меня ж мужик есть. Да и старые мы такими делами заниматься.

Вы можете представить себе пожилую женщину, в собственное удовольствие раскатывающую по собственной же взлетной полосе на... велосипеде (метле)? Или ее же у кузнечного горна с молотом в руках? Я не смог, зато судья — запросто. Он не увидел в таком распределении колхозного имущества ни насмешки над человеком, ни мошенничества.

Никак не могу поверить, что Криворотов, подписывая распоряжение о выделении Довганичам пая в таком виде, ни о чем не думал, а просто подмахнул бумажку. Знал наверняка, что в этой семье не то что самолета — лошадей и коров нет. И с чего же им начинать свое хозяйство? Чтобы посеять, надо купить семена, удобрения. Чтобы обработать землю, надо иметь трактор, плуг, борону, а не шприц для осеменения. И этого не знал сельский магнат? Если да, то почему сделал все, дабы помешать людям встать на ноги? Чтоб другим неповадно было, ибо если и остальные захотят работать на себя, то кто же будет работать на него?

Но и это еще не все. В процессе поэтапного рассмотрения в кассационной инстанции Ростовского областного суда (та еще тягмотина!) выяснилось, что на полученный семьей Довганич земельный участок, который они вручную обрабатывали, появился претендент. Соответствующим образом он «обработал»... земельный отдел Матвеево-Курганской районной администрации, и там «закрыли глаза» на самоуправство. Когда же Довганич в отчаянии добралась до начальника Управления по земельным ресурсам Ростовской области В. М. Лобанова и разложила перед ним все имеющиеся у нее документы, тот просто не захотел вникать в суть конфликта: разбирайтесь, мол, на месте.

Это стало модно, а для чиновничества и удобно, чуть что — отправлять людей в суды по месту жительства защищать свои права. Суды же в районах целиком зависимы от администрации, то есть от чиновников рангом пониже. При этом если даже решение суда в пользу гражданина, нужно пройти еще «круги Дантова ада» — исполнение судебного решения. Как правило, эта процедура тянется долго, ответчик успеваешь сделать все для объявления себя банкротом. Создается

порочный замкнутый круг, бегая по которому, человек лишается даже того, что имел до судебной тяжбы.

И еще шумим, что сельское хозяйство России убыточно... Но даже если все так, почему столь жадный интерес к земле? Идет хищнический передел — земли, помещений, техники. Схватка не на жизнь, а на смерть. Причем главные действующие лица — не только те, кто иного рода занятий, кроме производства сельхозпродукции, не знают. Землей нынче интересуются многие. Даже те, кто не понимает, что земля на бумаге — это еще не хлеб в закромах.

В принципе, сам по себе передел, если подразумевать смену форм собственности на селе, не только не страшен, но необходим. В конце концов земля должна прийти в руки настоящих хозяев. Страшны последствия беспредельного передела, когда землей начинают распоряжаться либо чиновники в интересах собственного обогащения, либо когда жажда наживы застит глаза и вчерашний бессловесный, вечно полулупый колхозник с неполным начальным образованием вдруг возмнит себя экономистом высокой квалификации и протянет жадную дуремаровскую руку к незаработанному...

Селянин, как говаривал один умный земледелец, это овца, которую нужно и можно стричь лишь раз в году — когда шерсть выросла и вызрела, готова к продаже. Начинаешь стричь чаще — шерсть негодная идет. Но в реальной жизни крестьянина стригут (налогами) с десятков раз в год.

Жажущих урвать свой «шерсти клоки» с крестьянского надела возникает множество сразу после его выхода с кредитом из банка. Первым традиционно с протянутой рукой шестует (в другой руке если не плеть, так резиновая дубинка либо указатель к долговой яме) наше драгоценное государство в лице налоговых органов. Ситуация страннейшая, даже абсурднейшая: человек, хозяйство еще не имеют никакого дохода, прибыль еще грезится где-то там, в конце года, а налоговики уже тут как тут, причем делают все, чтобы перерезать животворщие тот самый доход артерии. Ну не даютдохнуть людям от сохи и все. Как у Дуремара-разветира: где бы ни запахло добычей, он непременно рядом с претензией на долю, хотя пашут-то буратины.

Налоговая система на селе такова, что реально существовать, не обманывая государство, невозможно. В самом налогообложении как бы заложена необходимость обманывать. Порой кажется, что оно и создано именно для того, чтобы искусственно созданного обманщика поймать на крючок и доить, доить... И обманывают — кто как может. Уповая на несовершенство законов, чиновничью слабость к взяткам, просто на авось, используя подвернувшийся случай.

Сейчас я веду уникальное в этом плане дело. Мои доверители — сын и дочь расстрелянных в самом начале года председателя колхоза «Знамя труда» Тацинского района Сергея Борисовича Рязанцева и его жены Тамары Васильевны, людей в районе известных и почитаемых. Дети остались без родителей. Все им сочувствовали, соболезновали. До той поры, пока не встал вопрос о наследовании имущества, принадлежащего родителям.

Претензии предъявили те, кто в свое время вместе с Рязанцевым выходил из колхоза, под его руководством организовывал фермерское хозяйство. Характерно, что когда глава его закладывал под кредит свой дом, подворье, автомашину, никто из его «софермеров» не предлагал ни финансовой, ни иной какой поддержки. Глава хозяйства крутился сам как мог. А смог он многое: вывел молодое хозяйство на уровень рентабельности, в число самых крепких в районе. Недаром же односельчане снова позвали его на пост председателя колхоза, где он, кстати, меньше чем за полтора года поднял павшее хозяйство на ноги, рассчитался с миллиардными долгами. Насколько все это непросто в наше время, рассказывать вряд ли есть необходимость.

Так вот еще в 1996 году Ростовская лизинговая компания «АККОР», в обязанности которой входит обеспечение крестьянских фермерских хозяйств (КХФ) автомобилями, другой техникой, согласно договору финансового лизинга на пять лет отпустила КХФ Рязанцева автомобиль «КамАЗ». До начала этого года Сергей Борисович регулярно выплачивал соответствующие суммы по договору. На случилось непоправимое... И, воспользовавшись смертью законного хозяина автомобиля, бывший колхозный шофер, а ныне почувствовавший себя хозяином положения В. А. Ромашков изыскал возможность проинформировать «АККОР» об отсутствии у Рязанцева правопреемников и незаконно переоформил «КамАЗ» на свое имя.

Доказать, что Ромашков и лизинговая компания действовали незаконно, нечестно, если не сказать больше — преступно, несложно. Фактически ведь в одностороннем порядке, без извещения других членов КХФ, расторгнут договор и заключен новый, на передачу автомобиля, с другим лицом. Тем самым грубо нарушены требования ст. ст. 382–387 ГК РФ о правопреемстве правовых договорных обязательств, Указ Президента РФ от 23.11.1993 г., ущемлены права членов фермерского хозяйства С. Б. Рязанцева, фактически сорваны посевная, уборочная кампании.

Мало того, в слешном порядке, едва ли не в ходе похорон главы хозяйства, таким же образом переоформлены два гусеничных, два колесных трактора, два комбайна, весь шлейф необходимой сельхозтехники. Члены фермерского хозяйства остались наедине более чем с 600 га земли и «сельхозинвентарем» — лопатами, граблями, тяпками. Приходится судиться с каждым новым «владельцем»...

Это уже новый, халковый снизу, полууголовный виток земельного передела... В результате — разворовываемые, разваливающиеся некогда мощные животноводческие фермы, засыхающие на корню яблоневые, вишневые сады, виноградники, растающие сорняками бескрайние донские поля. А черные провалы окон в еще недавно расцвеченных огнями клубах, домах, дворцах культуры. Школы с ободранными стенами, сыплющимися фундаментами. Зрастающие борщевиком сельские стадионы... Это теперь никому не нужно, потому что сразу, вот сейчас, не принесет доход. И, самое главное, потому, что не стало нужным государству. Точнее, чиновникам, представляющим его в миру.

ЭКСТРАДИЦИЯ ПО-КРЮКОВСКИ

Ничего такого, за что бы мог зацепиться пронизательный взгляд сотрудников правоохранительных органов, в истории Вадима Злоказова вроде бы нет. В конце декабря 1991 года призван на военную службу в Советскую еще армию. После срочной остался служить прапорщиком, правда, уже по контракту с министерством обороны Азербайджана. 22 января 1996 года официально уволен из армии в связи с переездом на постоянное место жительства в Россию (российское гражданство семья Злоказовых получила в нашем консульстве в Баку перед отъездом).

У тех, кто переезжает жить в Россию из стран новоиспеченного ближнего зарубежья, как известно, проблем возникает множество. Но все постепенно входит в норму, плохое начинает забываться. И уже не думали, не гадали Злоказовы, что Азербайджан вдруг снова безжалостно-грубо напомнит о себе.

В один из летних дней к ним пожаловал капитан милиции. Спросил, где Вадим, дескать, он объявлен в розыск. Шокированные мать и сестра только и посмели сказать:

— Вы участковый?

Не снисходя до разъяснений, так и не представившийся капитан ответил лаконично «нет» и повторил, что Вадим должен прибыть в Крюковское отделение милиции «на предмет розыска», как дезертировавший из азербайджанской армии.

Это было воистину потрясение. Какое дезертирство, если все необходимые документы у Вадима при себе: паспорт с вы-

пиской по месту жительства, военный билет со всеми отметками, выписки из приказов министра обороны, командира части о снятии с довольствия и т.д. Если он, как и положено, встал на воинский учет, зарегистрировался, кстати, в том же Крюковском отделении милиции.

Злоказовы не могли понять, что произошло. Отчего вдруг понадобилось через милицию разыскивать ни от кого не скрывающегося российского гражданина. Думали и так и сяк.

В надежде на то, что происходит недопонимание, отец Вадима пошел разбираться в крюковскую милицию. Там ему объяснили, что все делается по закону, сын действительно в розыске, подлежит задержанию и аресту, даже посоветовали обратиться к адвокату.

Валентин Владимирович попробовал проконсультироваться в УВД Западного административного округа. Там развели руками...

И тогда он пришел к нам в редакцию. Был в подавленном состоянии. Что делать дальше, не представлял, как и не мог осознать, в чем же его сын преступил закон.

Мы решили ввести в бой «тяжелую артиллерию». Обратились за поддержкой к Вячеславу Калениковичу Цымбалу, одному из наших лучших адвокатов, последнее время много занимающемуся проблемами экстрадиции. Он сразу разъяснил Валентину Владимировичу, что в соответствии с законом розыск гражданина России по запросу иностранного государства, его выдача другому государству могут осуществляться только по решению Между-

народного управления Генеральной прокуратуры РФ. Без официального постановления, подписанного Генеральным прокурором или его первым заместителем, граждане России не выдаются ни при каких обстоятельствах...

Всегда приятно наблюдать профессионала в деле: быстрое понимание сути проблемы, точный вывод и, самое главное, — действие. Уже назавтра мы со Злоказовым-отцом знали от адвоката, что азербайджанская сторона в нашу Генеральную прокуратуру по поводу Вадима Злоказова не обращалась.

Тогда на основании каких документов вынесено решение об экстрадиции гражданина России? За ответом мы с адвокатом обратились к начальнику уголовного розыска Крюковского отделения милиции майору милиции Вячеславу Васильевичу Егорову.

Но выяснилось, что паспортный стол закрыт, значит, с розыскным заданием мы не сможем познакомиться. Тогда мы попытались выяснить, насколько просвещены в вопросах экстрадиции сотрудники милиции на местах, непосредственно занимающиеся розыском, задержанием, этапированием подозреваемых или преступников. Однако вразумительных объяснений от нашего собеседника так и не дождался. Удалось понять лишь одно — задание по розыску Вадима Злоказова уже списано.

Так легко, быстро: получили задание, подержали людей — списали. А у человека нервный стресс. Не проще ли было не спешить с попыткой задержания, а сначала разобраться с документами? Ведь известно, что, получив сведения о наличии у разыскиваемого гражданства России, милиция должна прекратить розыскные мероприятия. Но майора милиции Егорова, похоже, не волнуют такие тонкости.

— У нас не детский сад! — нравоучительно заметил он. — Вы мне говорите, как должно все быть по закону. Наша же система работает немножко по-другому. Мы получаем задание. Человека нашли. Если есть постановление на арест, доставляем в отделение милиции. Звоним инициатору розыска, если это на нашей территории, или даем телеграмму в министерство.

Как объяснил Егоров позже, розыскное задание №86/2137 от 16 июля 1999 года поступило в Крюковское отделение милиции из Солнечногорского отдела милиции, который, в свою очередь, получил его из ГУВД г.Москвы. Постановление о розыске Злоказова и его аресте вынес Сабунчинский РУП г.Баку.

Вот это да: районная милиция иностранного государства ставит задачи Главному управлению внутренних дел столицы России. И оно берет под козырек, словно его сотрудники вообще не имеют представления о порядке и правилах эк-

ВИДИСКА ИЗ ПРИКАЗА
КОМАНДИРА ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 471

21 января 1968г. лос. Будони

В 14
(по строевой части)

§ 3

Младшего прапорщика ЗЛОКАЗОВА Вадима Валентиновича, начальника
отделения электротехнических устройств центра, уволенного приказом Ко-
мандира обороны Азербайджанской Республики от 25 декабря 1955 г.
№ 0474-км в запас, по ст. 18 п. 4 ГП (по семейным обстоятельствам)
Закона Азерб. Республики "О прохождении военной службы", единственного
дети и по болезни, с него числа исключить из списков личного состава
части, всех видов обеспечения и направить на воинский учет - в
Солнечногорский ГВН Московской области. Выплатить денежную компенса-
цию за неиспользованный отпуск за период с 1-го по 21 января 1968г.
Основание: Выписка из приказа Командира обороны Азерб. Респ.
от 25.12.55г. № 0474-км.

п.п. КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 471
майор БАЛРАМОВ

№ 0 : НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ КАДРОВ И СТРОЕВОГО В/Ч 471
Ст. полковник [подпись] 1702/900

страдиции подозреваемых, обвиняемых. Генеральные же прокуратуры обоих государств, чьей прерогативой и является подача запросов, принятие решений о розыске и выдаче преступников, как говорится, ни сном, ни духом...

Снова (в который уже раз!) приходится говорить о дремучих порядках в отечественной правоохранительной системе. Получается, человека могут - всего лишь по подозрению и запросу районной милиции чужого государства - задержать, арестовать, посадить в камеру предварительного заключения. Месяц могут неторопливо выяснять, в порядке ли его документы. Хотя, если следовать букве закона, начинать надо с главного, первичного документа - постановления Генеральной прокуратуры о согласии на розыск в соответствии с Международной конвенцией. Только тогда можно искать гражданина, арестовывать, выносить решение о его экстрадиции.

Я спросил майора Егорова:

- А нельзя ли проверку проводить, не задерживая человека?

- Нельзя, - ответил он. - Мы же можем потом его вообще не найти. Или находим его в субботу, воскресенье. И что делать?

Понятно рвение правоохранительных органов, когда в международном розыске - убийца, маньяк. Но и в этом случае обязательно выносятся официальные постановления о его розыске, аресте с описанием того, что он совершил, в чем подозревается или обвиняется, делается запрос в Генеральную прокуратуру с просьбой об экстрадиции. Прокуратура рассматривает материалы, проверяет и только тогда дает указание разыскать человека.

Иначе, как показывает практика, в том числе и история с Вадимом Злоказовым, возможны всякого рода отступления от закона, нарушения его, а то и прямые фальсификации. В свое время Вячеславу Калениковичу

пришлось заниматься делом экс-премьер-министра Азербайджана Гусейнова. Азербайджанская сторона тогда заполучила его с помощью элементарного обмана. В официальном обращении значилось, что Гусейнов совершил разбойное нападение на территории Азербайджана. Российская сторона выдала его. А когда адвокат приехал в Баку, следователь, улыбаясь, положил перед ним постановление о прекращении дела по разбою. И заявил, что предъявляет обвинение в измене, диверсии...

Также вот далекие от законопослушания и элементарной человеческой порядочности выкрутасы правоохранительных, казалось бы, органов. И дело «дезертира» Злоказова на этом фоне - не просто очередной правовой нонсенс из практики нашей доблестной милиции. Это реальность отношения органов к человеку, гражданину, как к малозначительному винтику в мощном государственном механизме.

Сколько же судеб сломано таким перевернутым с ног на голову представлением о месте личности в обществе, гражданином в государстве! И сколько еще может быть исковеркано!

Чтобы этого не произошло, необходимо, как считают многие специалисты, законодательно закрепить положение, в соответствии с которым экстрадиция российских граждан была бы невозможной без судебного решения. А пока... Пока ни у кого из нас нет уверенности, что если через пару месяцев какому-то клерку из полиции Зимбабве взбредет в голову отправить запрос на какого-нибудь Ивана Ивановича Иванова, наши исполнительные сыщики не бросятся выполнять указание своего далекого африканского коллеги, начав на законы собственной страны и их главную ревнительницу - Генеральную прокуратуру.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ

115 лет пояснуому времени

1 октября 1884 года международная конференция в Вашингтоне объявила о введении глобальной системы определения времени с использованием 24 часовых поясов. Впрочем, реально границы поясов не совпадают с линиями меридианов, а проходят по государственным или административным границам.

80 лет обыску у А. Ф. Кони

23 октября 1919 года в квартире великого русского юриста А. Ф. Кони был произведен обыск, в ходе которого чекисты изъяли его государственные и научные награды, деньги, а также два сенаторских мундира. Самого патриарха отечественной юстиции также препроводили в ЧК. Правда, вскоре отпустили, а вот бесценные реликвии так и пропали.

75 лет воинским преступлениям

31 октября 1924 года ЦИК СССР утвердил Положение о воинских преступлениях. К ним отнесены дезертирство, неисполнение приказа, взаимные оскорбления начальника и подчиненного и др. Смертной казнью карались отказ действовать в бою оружием, оставление поля боя, а также сдача в плен, «не вызывавшаяся боевой обстановкой».

60 лет военному праву

15 октября 1939 года в Институте права АН СССР образована военно-юридическая секция. Ее возглавили член-корр. Академии наук С. Галунский и начальник Военно-юридической академии С. Ромазин. Секция определяла военное право как особую отрасль права. Секция просуществовала до 1943 года.

10 лет праву на забастовку

9 октября 1989 года в СССР впервые принят Закон о порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов). В качестве крайней меры в отношении трудящимися своих интересов предусмотрено их право на забастовку. Оно, однако, не распространялось на работников, непосредственно связанных с движением транспорта, обслуживанием энергосистем, котельных и других объектов жизнеобеспечения.

Фрида ЮСУФОВА,
собственный корреспондент
«Российского адвоката» в Израиле

Где только не услышишь сегодня русскую речь, где только не встретишь соотечественника! Причем не обязательно в качестве туриста: многие устраиваются на новых местах основательно, заводят собственное дело. О том, например, как становятся адвокатами в Израиле, мне рассказали одесситка Ирина Авербух и сибирячка Люба Хромех.

Спрос на душевный ПОДХОД

Ирина Авербух

Люба Хромех

Первая и главная проблема прибывшего сюда специалиста – получить местный диплом (ришаен). Поэтому первый шаг юриста из России – это обращение в коллегии адвокатов с просьбой направить на специализированные курсы. Приглашение, как правило, приходит быстро, а вот дальше – два с половиной года интенсивной учебы.

– Конечно, мне было трудно, – говорит Люба Хромех. – Дети маленькие. Зарабатывает только муж. Язык еще не освоен. При этом каждый день надо добираться из Акко, где мы живем, в Тель-Авив. Я выезжала в полдень и возвращалась к полуночи. Все лекции на иврите, поэтому не только слушала, не все понимая, но сразу записывала на диктофон и дома раз за разом прокручивала пленку.

– Эти курсы, – объяснила Ирина Авербух, – по сути способ подготовки юристов с иностранными дипломами к госэкзаменам по израильским стандартам. Всего экзаменов девять – по всем отраслям права и ивриту. Ведут занятия как университетские профессора, так и практики – судьи, опытные адвокаты. Они, конечно, знают, кто их слушает, и речь в основном идет не о повто-

рении того, что мы когда-то уже изучали, а об особенностях местного судопроизводства, процессуального законодательства и т.п. Надо сказать, что и в СССР, и сейчас в России юридическое образование, видимо, поставлено неплохо. Потому что для наших юристов здешние экзамены обычно не представляют особой трудности.

Итак, экзамены за плечами. Но чтобы получить заветный диплом, выпускнику курсов надлежит еще пройти годовую практику и принести благожелательный отзыв адвокатской фирмы, бюро или частного адвоката.

– Я пошла искать работу после третьего экзамена, – сообщила Люба Хромех. – Экзаменационная сессия здесь не ограничена каким-то периодом, так что можно растянуть это «удовольствие» и на год, и на два. Да, я пошла искать работу по юридической специальности и... не нашла. Тогда отправилась к руководству коллегии адвокатов в Хайфе. Прихожу и говорю, что мне нужно стажироваться, да и не могу я больше зарабатывать уборкой квартир и мытьем посуды в ресторане. Мэтр очень удивился моему напору и сказал, что у нас в Акко есть место для практиканта, дал адрес и телефон. В этой конторе, как оказалось, работали арабы-христиане, они без разговоров приняли меня, и я проработала у них почти четыре года. Три, пока сдавала оставшиеся экзамены, и один год уже как полноправный адвокат. Я очень тепло вспоминаю своих первых коллег. Они не жалели сил, консультируя меня едва ли не по каждому вопросу.

— А я на последнем году учебы нашла место помощника у частного адвоката, и весь процесс получения диплома у меня занял всего три года, — с гордостью сообщила Ирина Авербух. — И затем почти сразу нашла адвокатскую работу в местном профобъединении — Гистродруте, где проработала более двух лет. Что мне здесь нравилось? Во-первых, это солидное учреждение, каждый занят своим делом, и какие-либо оргвопросы тебя не касаются. Работает, как юрист на госслужбе. А ведь это мне хорошо знакомо. После Одесского института я проработала восемь лет юрисконсультантом на одном заводе и еще двенадцать на другом.

Да, считают мои собеседницы, работать в крупной фирме приятно во многих отношениях, но... именно здесь вас может ожидать неприятный финал. Фирмы постоянно реорганизуются, штаты сокращаются. И кто приходит последним, уходит первым. Попала под сокращение и Ирина Авербух. Но такой поворот событий не только не деморализовал, а, напротив, подтолкнул ее к шагу, на который она, возможно, и не решилась бы в иных обстоятельствах. Ирина открыла собственную юридическую контору.

— Сначала я принимала людей у себя дома, — рассказывает она. — Потому что не могла представить, как потяну расходы на аренду помещения. Но скоро поняла, что поступаю нерационально. Принимать людей дома не только неудобно, но и не солидно. Серьезные клиенты в подобные конторы не обращаются. И я еще раз решила рискнуть: сняла офис. И знаете, вот уже больше года работаю — и ничего! Справляюсь с оплатой всех расходов и, кажется, держусь на плаву. И оказывается, свое дело — это совсем не страшно. Напротив, чувствуешь, что сама управляешь своей судьбой.

Еще Ирина считает, что сделала правильно, ограничив область своей работы исключительными вопросами трудового права. То есть делает то, что у нее лучше всего получается: споры с работодателями о зарплате, компенсациях при увольнении и т.д. Люди видят ее компетентность, добиваются с ее помощью реального успеха и вслед за ними к адвокату идут другие с теми же проблемами.

Точно так же решительно изменила свою судьбу в пользу самостоятельной работы и Люба Хромех. Оставила добросердечных арабов и вот уже третий год она — частный адвокат. Также со своим офисом, и даже наняла секретаря. А вот способ сделать себе имя Люба использовала иной. Специалист в области гражданского права, она часто дает бесплатные консультации бывшим россиянам. Помогает им решать проблемы с жильем, наследством, алиментами, разводами, с последствиями автопроисшествий... Эти консультации она дает в клубе, где обычно проводят время выходцы из нашей страны. Здесь-то и завязываются контакты, которые при необходимости перемещаются в офис, уже на платной основе. Там речь идет уже не только о юридических советах, но и о ведении дел в суде. Буквально недавно Любе удалось отстоять право отца воспитывать после развода свою дочь. Ощутимая победа. Ведь, как и в России, здесь суды чаще принимают сторону матери, и нужны веские причины, особая настойчивость адвоката, чтобы случилось иначе.

Однако и самостоятельная работа, оказывается, не предел мечтаний юриста в Израиле. Аппетит, как говорится, приходит во время еды. Став адвокатом, люди начинают подумывать о дипломе нотариуса. Правда, его выдают лишь после 15-летней адвокатской практики. Для выходцев из других стран есть и дополнительные условия: ваш стаж на родине зачтется, если после приобретения израильского гражданства прошло менее семи лет и за это время вы не только получили местный диплом, но и успели поработать адвокатом не менее двух лет.

Из двух моих собеседниц вторые «корочки» пока только у Ирины Авербух. Не зря она экономила время, совмещая учебу со стажировкой! Теперь она имеет право наряду с адвокатской практикой совершать нотариальные действия.

— Здесь это просто замечательная работа, — признается Ирина. — Она выручает материально, позволяет разнообразить занятия, расширяет юридический кругозор. Хотя она отнимает

достаточно много времени, но все-таки это сугубо женская работа.

То, что мои собеседницы ведут себя более активно, более уверенно, чем многие их коллеги в России, думаю, читатель уже почувствовал. А как сами они ощущают себя в новой обстановке? Чем отличается, на их взгляд, положение адвоката на далекой родине и в Израиле?

— Профессия адвоката здесь совсем не то, что там, — считает Ирина. — Здесь после вуза все становятся адвокатами, а в России — юристами. Чем, например, отличалась моя работа на одесских заводах от той, что я делаю здесь? Там я была членом коллектива, всеобщим советчиком по всем вопросам. Боже упаси, сказать кому-то, что я чего-то не знаю. А здесь я как бы отстранена от своих клиентов. У нас сугубо деловые отношения, причем только в той области права, которой я занимаюсь. И я могу спокойно заявить: это, мол, не мой вопрос, обратитесь к другому адвокату. Однако полностью войти в образ здешнего мэтра мне, кажется, не удастся никогда. Они такие напористые, самостоятельные. Даже вчерашний выпускник юрфака способен заявить клиенту: «Никаких проблем! Мы мигом разнесем все их аргументы. Мы такое с ними сделаем!..». И при этом совершенно неважно, столь уж плохи позиции противной стороны. Просто таков, по местным меркам, стиль работы «настоящего» адвоката. Для меня, повторяю, это вряд ли достижимо. Я не могу, не познакомившись с делом, брать на себя такую ответственность: «мы их разнесем». Мне проще усадить человека и объяснить: здесь мы что-то можем сделать, а здесь даже не стоит пытаться. Мне будет очень неловко, если, надавав обещаний, потом не сумею их выполнить. Они же, местные адвокаты, рассуждают совсем иначе: главное — не упустить выгодного клиента, а там — как получится.

Такого рода психологический дискомфорт, полагаю, испытывает не одна Ирина. Да, и она, и ее подруги вошли в незнакомую среду, прижились в ней, но все же остались самими собой, с теми представлениями о должном, добре и зле, что были заложены когда-то. Мешает ли это их работе? Возможно. Но отнюдь не трагически. Ведь в Израиле живут сотни тысяч таких же выходцев из СССР и России, а им-то как раз и нужны «свои» адвокаты. Всем этим людям также сложно общаться с «нормальным» израильским адвокатом: он их не понимает, не понимает, чего они хотят. А они хотят, чтобы им все растолковали, разложили по полочкам. Он же этого категорически не делает. Он считает, что дело клиента заявить о своих интересах и ждать результата, который он, адвокат, ему добудет. И для израильтян это, может быть, действительно хорошо, а вот для наших плохо. Потому так часто клиентами и Любы Хромех, и Ирины Авербух оказываются те, кто до этого побывал у израильского коллеги. И пока эти люди есть, пока существует спрос на душевного адвоката, у наших знакомых не будет недостатка в клиентах.

Адвокаты российского происхождения нащупали еще одну нишу, где практически не имеют конкурентов. Речь идет о консультировании по поводу обращений в различные государственные и общественные учреждения. В Израиле чрезвычайно важно знать, куда надо пойти и как сформулировать просьбу. Дело в том, что при высокой развитости управленческой структуры эффективность ее работы снижается опять-таки определенной черствостью чиновников. Каждый из них занят своим делом и, хотя знает больше того, что предписано, никогда не выйдет за рамки своих обязанностей. И нашим людям это мешает быстро решать свои проблемы. Вот они и идут за советом к адвокатам, опять-таки чаще всего к нашим.

Так что же в итоге? Довольны ли мои новые знакомые тем, как сложилась их жизнь?

— Когда я уезжала из Союза, в ОВИРе меня отговаривали, — вспоминает Люба Хромех. — Куда ты едешь с ребенком? Здесь ты зампрокурора, а кем будешь там? Посудомойкой или мести улицы! Я действительно не знала, что меня ожидает. Но оказалось, что если сильно постараться, достичь можно многого. И я благодарна мужу, который буквально вытолкнул меня на курсы. Теперь я адвокат и вижу что в этом мое призвание — помогать людям.

БОЛЬШАЯ РАЗБОРКА

ПОВЕСТЬ

(печатается
с сокращением)

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Начало в №№ 1–4/99

Юрий ТЕПЛОВ

Уханов приехал в Таллин на следующий день.

Судейские чиновники были сама любезность. Дело о депортации Ручкина предоставили незамедлительно. Слеплено оно было на совесть. Однако обвинительное заключение вызвало вопросы. В нем было несколько ссылок на уголовное дело, заведенное на Ручкина в прошлом году.

– Мне нужно ознакомиться с уголовным делом Федора Ручкина, которое вы рассматривали чуть больше года назад, – сказал он круглолицему председателю.

– Увы! – сочувственным тоном произнес тот. – Оно находится в архиве политической полиции. Но вы не беспокойтесь, я подскажу, как вам поступить. – Судья блестяще говорил по-русски, видимо, окончил московский либо питерский юрфак. – Вы должны написать ходатайство министру юстиции, тот ознакомит с ним генерального прокурора. Дальше – проще: по ступенькам. Начальник политической полиции, думается, с большим желанием наложит резолюцию с разрешением ознакомить вас с уголовным делом господина Ручкина.

Уханов ровно бы погружался в вату: мягко, глухо и душно.

– Почему уголовное дело в политическом архиве? – спросил он.

– Вы же адвокат! Прекрасно понимаете, что грань между уголовщиной и политикой размыта. Особенно в России.

– Вы уверены, что я ознакомлюсь с делом до процесса?

– Скажите, в чем сегодня можно быть уверенным?

– Вас понял. Я буду ходатайствовать о переносе процесса.

– Ходатайствуйте. Возможно, суд и прислушается.

Уханов возвращался в отель в скверном настроении. Итальянский гонорар удалялся семимильными шагами. Надо принять в номере душ, улечься на широкую кровать и все обдумать. Стандартные ходы тут не годились... И еще этот остолоп Ручкин умотал в Питер в такой ответственный момент. Один из его приятелей-активистов, поколебавшись, дал Уханову питерский телефон. Ручкин оказался у какой-то бабенки с прокуренным голосом. Она сразу повесила трубку. И лишь на повторный звонок соизволила позвать:

– Федюнчик! Тебя какой-то адвокат...

«Федюнчик» обещал выехать «в сей же момент», но до сих пор не объявился.

В холле отеля Уханова поджидали журналисты.

– Надеетесь ли вы выиграть процесс?

Уханов взял себя в руки. Улыбка на такой случай была у него отработана.

– Обязательно, – бодро ответил он.

– На чем основан ваш оптимизм?

– Я был бы плохой адвокат, если бы до процесса выдал вам информацию, способную повредить клиенту.

– Вы виделись с подзащитным?

– Естественно.

– Но его же нет в Таллине.

– Кто это вам сказал?

Журналист, задавший последний вопрос, сунул диктофон в карман и куда-то помчался.

– Как вы относитесь к государственному обвинителю? – спросила пухлогубая малышка.

– Как к человеку, который одну штанину снимает, а другую надевает.

– Поясните.

– Подумайте и поймете.

– Что вы можете сказать о нашем демократическом парламенте?

– Что можно сказать о слепом, который смотрит в микроскоп? Но это мое сугубо личное мнение.

– Где вы встречались с Ручкиным?

– Даю слово, что не в борделе...

Продравшись сквозь толпу журналистов, Уханов, наконец, оказался в своем одноместном номере... Принял душ, улечься на кровать с намерением разложить все по полочкам. Прикрыл глаза и... уснул, как провалился в черноту, где перепутались сон с явью. Все было расплывчато, кроме лица отца. Он держал его, Борьку, на коленях, а смотрел на мать, молча и укоризненно. Мать говорила:

– Тебя ж объявили после ленинградского дела врагом народа.

Отец молчал.

– Что я должна была делать? Идти за тобой по этапу?..

И вот уже не отец, а дед – комбриг, рядом с короткозадым трофейным БМВ. А за рулем щерится дядя Володя Кузьмин.

– Не может быть безвыходных положений, Борька, – говорил дед. – Обязательно есть выход, который никто не учел. Походи вверх ногами – и увидишь.

– Но ты же не увидел, дед. Иначе бы тебя не расстреляли...

– Кто тебе такую дурь сказал? Вот он, я...

Разбудил Уханова стук в дверь.

– Я – Федор Ручкин, – произнес объявившийся в номере человек. – Извините за задержку. Встречался с правозащитниками.

Он напомнил Уханову майора Лепешкина первых лет перестройки, крикливого, красующегося даже перед самим собой, пробившегося на скандалах в комиссию по разгону армейских политорганов и со смаком изгонявшего своих бывших начальников.

– Мы с Лепешкиным вместе в Военно-политической академии учились, – горделиво подтвердил мысли адвоката Ручкин, усевшись в кресле.

Уханов прервал его:

– Расскажите, в чем состояло обвинение по вашему предыдущему делу. Как звучало постановление суда? В формулировках будьте как можно точнее.

– Меня обвинили в разжигании межнациональной розни. – Он сделал паузу. – А я обвинил эстонские власти в дискриминации русскоязычного населения. Следователь – идиот. Обозвал меня дураком. Когда я заявил об этом прокурору, тот не принял никаких мер. В прессе процесс почти не освещался. А ведь я отсидел почти полгода.

– Вы были задержаны на двенадцать суток, – поправил Уханов Ручкина.

– И полгода сидел на подписке о невыезде.

– Вернемся к постановлению суда. Как оно сформулировано?

– Что-то вроде порицания. Или предупреждения.

– Точнее?

– Разве запомнишь всю их абракадабру! В общем, оправдали. А теперь требуют депортации. Меня, прожившего в Таллине большую часть жизни!

Уханов перестал его слушать. В этом деле Ручкин был не помощник. Защищать надо не его как личность, а общину в его лице. Интуиция не подвела адвоката: в том, первом деле, скрывалась какая-то информация. Если Ручкин не врет, обвинение в разжигании межнациональной розни в тот раз отпало. Значит, дело надо заполучить во что бы то ни стало.

– Мой совет вам, Федюнчик, – не удержался на прощанье от шпильки Уханов, – на все вопросы в ходе процесса отвечать односложно: да, нет. Никаких лозунгов и заявлений для прессы. В этом случае ваша фамилия прозвучит на весь мир, беру задачу на себя.

Ручкин даже изменился в лице от такой перспективы.

– Во всем буду следовать вашим указаниям, товарищ адвокат...

Уханов сидел в кафе отеля, когда почувствовал, что кто-то на него смотрит. Скосил глаза направо и увидел высокую блондинку, разглядывавшую его с заметным интересом. Поймав его взгляд, она поднялась, подошла к столику.

– Не будете возражать, если я составлю вам компанию? Он хотел буркнуть: «Буду!», но что-то остановило его.

– Садитесь.

И тут же понял, что остановило. Чем-то она походила на Надежду Васильевну, только повыше ростом. Горькой складкой у рта? Длинной шеей?..

– Закажите мне что-нибудь выпить, – попросила она.

Уханов подвинул ей меню:

– Заказывайте, я оплачу...

Она спросила:

– Презираете?

– Нет. Понимаю.

– И что вы понимаете?

– Каждый зарабатывает на жизнь, как может.

– Проницательный вы человек. Но я только притворяюсь проституткой. Хотя мне это глубоко противно. Нищета одолела.

– Судя по платью, этого не скажешь.

– Это все, что осталось от прошлой жизни, господин коммерсант.

– Судя по акценту, вы – эстонка. С работой у вас проблем не должно быть...

– Я и работаю.

– Где же, если не секрет?

– В Федеральном суде. Бухгалтером.

Уханов ничем не выдал, как екнуло сердце. Может, здесь и скрывается замаскированный ход?

Заказ она сделала скромный: фужер «Мартини» и мороженое. Приподняла фужер, не решаясь пригласить Уханова к тосту. Он сам взял бокал.

– Как вас зовут?

– Рита.

– Меня – Борис. Пью за партнерство.

– Шутник вы, господин коммерсант.

– Это вы верно подметили: люблю пошутить, особенно с такими приятными и естественными блондинками. Чтобы хохотали до коллик внизу живота и в изнеможении падали на тахту.

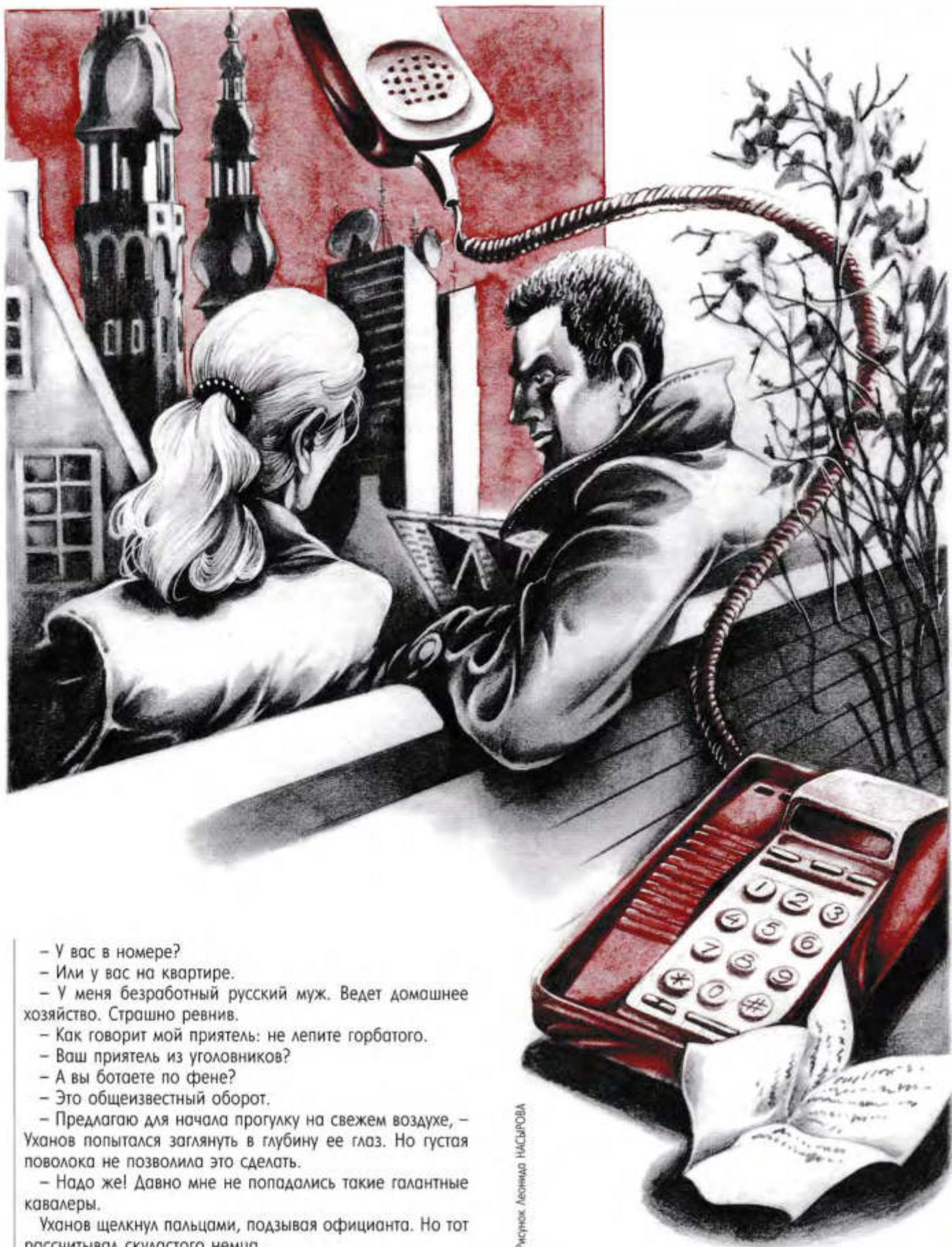
Уханов, улыбаясь, нес околесицу. Сам же мысленно раскладывал все возможные варианты. Подсадка?.. Не исключено. Значит, чем больше бессмысленного трепа, тем лучше... Случайность?.. Тогда надо учесть чужие уши: и о деле – только на улице... Главное, не ошибиться, определить, вычислить.

Он огляделся. Кафе, как кафе. Заполнено на треть. Музыка звучит приглушенно. Танцующих и активно жующих пока нет. За стойкой бара мусолили соломинки две длинноногие девицы и прыщавый юнец с кошелем на поясе. Рядом за столиком ужинал плотный, курносый и скуластый немец с седым ежиком волос. Похоже, потомок русского солдата, переспавшего с немкой в победном сорок пятом. Всего скорее, отставник бундесвера... В общем, ничего подозрительного. Но все равно береженого Бог бережет.

Допив бокал, блондинка пылливо уставилась на Уханова.

– А ведь вы не коммерсант.

– Вы правы и не правы, – ответил он и тут же вновь перешел на игривый тон: – Не продолжить ли нам знакомство в более уютной обстановке?

- У вас в номере?
- Или у вас на квартире.
- У меня безработный русский муж. Ведет домашнее хозяйство. Страшно ревнив.
- Как говорит мой приятель: не лепите горбатого.
- Ваш приятель из уголовников?
- А вы ботаете по фене?
- Это общеизвестный оборот.
- Предлагаю для начала прогулку на свежем воздухе, - Уханов попытался заглянуть в глубину ее глаз. Но густая поволока не позволила это сделать.
- Надо же! Давно мне не попадались такие галантные кавалеры.
- Уханов щелкнул пальцами, подзывая официанта. Но тот рассчитывал скуластого немца.

– Я подожду вас у выхода, – сказала она, поднимаясь с кресла.

Официант рассчитал немца и скрылся за тяжелой портьерой. Отставной бундесверовец покинул зал. Уханов за нервничал, ожидая официанта. Тот появился лишь через восемь минут, в бесстрастном полупоклоне склонился перед клиентом.

Уханов не стал ему выговаривать. Но потребовал сдачу, чтобы наказать за нерасторопность лишением чаевых. Тот неторопливо отсчитал мелочь, аккуратно положил на столик. Явное недовольство посетителя с лихвой компенсировалось сотней дойчмарок. Их ему вручил молчаливый немец за то, чтобы задержал русского клиента.

Блондинка ждала его. Уханов согнул локоть, она взяла его под руку.

– Вероятно, вы были офицером, Борис? Дама слева, правая рука свободна для отдания чести. Угадала?

– Да, был в прошлом офицером милиции...

Они шли по ухоженному безлюдному скверу. Опавших листьев на дорожках и газонах почти не было, не то что в российских городах. Диванные скамейки тосковали по теплым человеческим задкам.

Идея вызревала постепенно. Грех было не воспользоваться случайным знакомством, даже если блондинка – подстава. Он все равно останется при своих, просто процесс затянется на неопределенный срок. Да и невыгодно эстонцам привлекать к нему внимание: как-никак дело пахнет дискриминацией русскоязычных, недемократично получается...

Он молча постелил на скамейку газету. Она, не дожидаясь приглашения, села.

– Ну, так что вы имели в виду, Борис, приглашая к партнерству? Секс в пляжной кабине?

– Я импотент, мадам.

– Не лгите.

Уханов не стал ее разубеждать. Лучше сразу быка за рога.

– Хотите заработать двести баксов?

– Хочу. Что я должна для этого сделать?

– Раздобыть телефон секретаря шефа политической полиции. Позвонить из здания суда, когда судьи разойдутся, и произнести по-эстонски текст, который я напишу порусски. И сразу положить трубку.

– Это все?

– Да.

– Согласна...

– Опять адвокат хочет влезть в дело через задний проход, – проговорил Пилот, выслушав Ритуню. – Рискует мужик. Ни подготовки, ни страховки...

– Но ты ведь не охотишься за ним, Юри?

– Успокойся. Не охочусь, а помогаю... Номер телефона тебе сложно узнать?

– У председателя есть справочник, но мне до него не добраться.

– Пусть это тебя не беспокоит, Ритуня. Все узнаю сам. И сделаю так, чтобы полицейский шеф отсутствовал, когда ты будешь звонить... Во сколько судьи расходятся?

– Редко кто задерживается после трех.

– Звони, когда разойдутся. А сейчас, извини, я должен переговорить с Ригой. Тебе лучше не слышать этого разговора. – Увидев, как на ее переносицу легла складка, Пилот погладил ее по голове. – Не надо хмуриться, Ритуня. Я доверяю тебе. Но есть вещи, которые лучше не знать.

– Рижский абонент из Системы?

– Нет. Он – Учитель.

Она непонимающе и с немым вопросом глянула на него.

– Мне нужна его помощь, Ритуня. Позвоню и поеду на встречу.

– Опять я остаюсь одна?

– Всего на одну ночь, дружок.

Завтракал Уханов в номере. Пил кофе, просматривал московские газеты, которые раздобыла ему за приличное вознаграждение горничная. В «МК» обнаружил любопытную заметку. Сообщалось, что объявлен в розыск преступник по фамилии Акинолос. Подозревается в совершении двух убийств на территории России. К розыску подключен Интерпол. В конце корреспондент то ли намекал, то ли подсказывал, что по непроверенной, но надежной информации преступник имеет документы греческого подданного, хотя родом из Сибири, и в настоящее время задержан полицией одной из европейских стран.

Уханов вспомнил визит красивой потаскушки, которую Вовочка назвал инопланетянкой, свой совет ей. Похоже, что за ней прячется серьезная сила, способная оплатить даже дочный фрегат.

Зазвонил телефон.

– Я не разбудила вас? – узнал он голос вчерашней блондинки.

– Нет. Как наше партнерство? Имеет продолжение?

– Имеет. Я сейчас выхожу на работу. Мы могли бы встретиться в том же скверике.

– Договорились.

Он едва узнал ее: в распахнутом светлом плаще, открывающем черный деловой костюм, она совсем не походила на вчерашнюю. Поволока уже не скрывала ясного взгляда, налет несчастья исчез из облика. И Уханов с пронзительностью понял: подстава. Но подстава странная, от нее не исходили флюиды опасности, более того, он ощущал волны доброжелательности.

– Вот текст, Рита. Прочитайте вслух и произнесите его по-эстонски.

Она пробежала по написанному глазами, затем прочла вполголоса: «Здравствуйте. С вами говорит заведующая секретариатом Федерального суда. По вновь открывшимся обстоятельствам заведено уголовное дело на Федора Ручкина. Просим до 17 часов прислать с курьером его архивное дело за прошлый год. Телефонogramму передала...».

– Кто передал? – спросила она.

– Назовите фамилию завсекретариатом.

– Я должна позвонить, когда уйдут судьи?

– Да.

– Значит, после пятнадцати?

– Значит. Вот вам сто баксов. Остальное – позже.

– Независимо от результата вашей аферы?

– Зависимо от того, как вы исполните поручение.

– Готовьте денежки, – улыбнулась она...

Фото Русланова Рязанова

Вячеслав СЫСОВЕВ

Постоянный автор «Российского адвоката» государственный советник юстиции 2-го класса Вячеслав Сысоев задумал новую книгу – сборник юмористических рассказов «Лолита с ограниченной ответственностью». Три рассказа из нее он предложил читателям нашего журнала.

Шедевр

Судебное заседание...

Народу больше, чем людей. Судят мошенника, вовсе не похожего на мошенника: не вертляв, напротив, весьма представительный мужчина, одет как жених, нетороплив и держится с достоинством. Словом, один из тех, которому, если к тебе обратится и попросит денег, ты неизвестно почему дашь столько, сколько ему необходимо, не менее того. Я думаю, это потому, что он из плута скроен, пройдохой подбит и самому сатане в дядьки годится, то есть где такой человек лисой пройдет, там куры три года не будут нестись, как говорят в народе.

– Ну, – понукал его, склоняя в даче показаний, судья. – Что было дальше?

Мошенник, прежде чем отвечать на вопрос, долго думал и явно не спешил с ответом.

Как его фамилия? Да на кой она вам? Нет, он не секретный агент.

В настоящий момент он подсудимый. Ни к чему вам его фамилия, не пригодится. Судя по всему, судья решил надолго его упрятать в тюрьму – много грехов за мошенником водилось.

– Подсудимый, вы по существу дадите показания, говорите не вокруг да около, – стал нажимать на него и прокурор.

– Можно по существу. Пожалуйста. Купил я, граждане судьи, статуэтку у этих вот супругов.

Мошенник кивнул в сторону женщины, на которую посмотрел и сразу скажешь: красота не главное в жизни, главное, чтобы человека хорошего было много. А про мужчину, что восседал рядом с ней, подумаешь: при его-то худосочности такое огромное счастье привалило.

– Я не обманывал их. Ну не виноват же, что они ни бум-бум в антиквариате. Я и сам в этом деле не очень. Не знал, что эта статуэтка, которая валялась у них за сараем в курином помете, редкостная вещица – аж в шестнадцатом веке была изготовлена во Франции. Когда я купил ее у них, они мне тысячу раз спасибо сказали. Говорили, что им она без надобности. Хозяин даже супруге своей шепнул, когда я уходил от них: «Обманули дурака на четыре кулака!»

– Что потом было? – допытывался прокурор.

– Потом я ее продал иностранцу, а на вырученные деньги купил автомобиль «Волга», кооперативную квартиру и дачу.

– Вот это да! Везет же людям! – завистливо ахнула публика.

Потерпевшие никак на это не отреагировали. Обидно, конечно, но, с дру-

гой стороны, статуэтка уже не принадлежала им.

Однако мужик, которого суд называл потерпевшим, все же заерзал на стуле: это же надо так обмишуриться! И ведь сам не промах был, от любой молнии прикурить мог. Супруга его выглядела в этот момент ледяной глыбой – никаких эмоций на лице.

Прокурор между тем не унимался, такой дотошный попался.

– За какую цену вы купили у потерпевших антикварный предмет?

– За две тысячи рублей.

– Как за две тысячи рублей? – моментально сбросив маску безразличия, взвилась жена потерпевшего и навалилась на того всею своей мощью.

Супруг, которого она яростно то ли душила, то ли обнимала, съехался так, что его не стало видно под ее телесами.

– Как за две тысячи?! – продолжала надрываться несчастная. – Ты, паразит такой, сказал мне, что продал за тысячу. Куда дел вторую? Разорил, убью тебя, проклятый пьяница!..

Конечно, ничего она такого не сделала со своим благоверным. Кто бы ей позволил убивать человека да еще в зале суда? Так, пострадала разве что, душу отвела.

Впрочем, что потом было, мы не знаем, потому историю сию заканчиваем так, как она и закончилась в тот день.

Тройное зачатие

Не буду долго уделять внимание своей скромной персоне и объяснять, почему оказался в зале суда, где слушались дела об установлении отцовства. Скажу только, что, к сожалению, очень часто в любовном треугольнике третьим лишним оказывается именно ребенок.

Нет-нет, я не был ни ответчиком, ни, разумеется, истцом. А потому могу совершенно объективно оценить виртуозную работу судьи, миловидной женщины со справедливым взглядом прелестных глаз и строгим голосом. Она живо расправилась со всеми делами, покорила порок и восстановив справедливость.

Перед судом – первая истица. На руках у нее ребенок. Напротив – мужик, наглый и ухмыляющийся во все тридцать два золотых зуба. Задубелый тетерев,

хоть и хочет выглядеть павлином. Мужика причесать и отутюжить – цены бы ему не было.

– Гражданин Запанибрата (мужик-то, оказывается, Запанибрата), вы согласны с иском?

– Нет! Категорически не согласен. – И кажется, нет такой силы, которая бы заставила этого великана согласиться, чтобы из его зарплаты вычитали алименты.

– Зря вы так, гражданин, – взял слово адвокат истицы. – Вы только гляньте на своего малыша. Какой красавец! Точная ваша копия. Такой же умный взгляд. Такие же красивые волосы...

Лесть не кормит, но хоть без зубов, а ест. Голос у Запанибрата дрогнул, глаза затуманились.

– Пожалуй, – произносит он, – кое в чем мальчик на меня похож. Однако губы точно не мои. Вы так и запишите... – Но, видимо, слова о прекрасном отпрыске продолжают свое действие, и ответчик окончательно сдается: – Впрочем... ладно уж... Чего уж там. Раз так похож – пускай. Должно быть, я отец и есть.

Следующее дело оказалось несерьезным, и суд легко установил отцовство. Ну, в самом деле, что за аргумент: «У меня в ответственное время был чирый на шее. Так было больно, что я не мог пошевелиться». Придумал бы что-нибудь поумнее. Нет, ничего не вышло и у этого ответчика: справедливая судья уже огласила свое решение.

А вот третье дело, доложу я вам, было позакovskyристей. Публика и судьи долго будут помнить хитрованов-истуканов.

До чего додумались ребята! Вместе с ответчиком в суд явились двое его приятелей и заявили, что в период зачатия

ребенка с этой гражданкой они тоже сожительствовали. И стало быть, говорят, ребенок неизвестно от кого и случился.

Только не прошел и этот фокус. Судья не на их домыслы обратила внимание, а на предательское слово «тоже». Знать, и ответчик, который только что отрицал близость с миловидной особой, контакт с ней, оказывается, имел. И получалось, что приятели опровергли его показания, загнали бедолагу в угол.

А тут адвокат истицы (ну хитрюга, ну лис!) сладеньким голосом окончательно усыпил бдительность: как же вы, мол, допустили, что ваша любимая изменяла вам? Парень крепко ухватился за эту соломинку: мол, так и так, неверной девица оказалась. И получил новый вопрос: «Выходит, вы все трое с ней сожительствовали?» Ответчик почему-то обрадовался и согласился: «Выходит». Адвокат попросил перерыв. Долго шептался с истицей. А после она заявила суду, что со свидетелями, которых привел отец ее ребенка, она никогда никаких отношений не имела. Пусть докажут, если она не права. А поскольку они опорочили честное ее имя, просит истица привлечь их к ответственности за клевету.

Что тут началось! Свидетели замахали руками, застучали ногами: «Гражданин судьи, мы пошутили, мы этой дамочки никогда не касались, слова свои берем назад».

Простила их истица, тем более что суд безоговорочно признал и этого ответчика отцом ребенка.

«Козочки» помогли

И родственники, и друзья адвоката Льва Акулова сразу заметили: с Левого что-то случилось. Уезжал в санаторий легко, был весел, каламбурил-балагурил. На вечеринке, которую организовал по случаю отъезда, был в ударе, сорил остротами, приставал к девицам. Любил он собирать их в стайки и порхать с ними. Причем исключительно с девушками не старше двадцати. Словом, уехал веселым, приехал грустным, разочарованным и молчаливым до неузнаваемости. Главное, на девиц не обращает никакого внимания.

– Лева, что произошло? – молчит, как партизан. Ни тебе анекдотов, ни тебе приколов.

Однако друзья на то и друзья – дознались.

Приехал, стало быть, он в санаторий, выхлопотал себе отдельную палату и пустился в свободное плавание. Нонна, Ира, Галя, Тая, Тамара, Надя, Нина... Завертелась карусель. Когда же остановилась, Лева обнаружил, что назавтра уезжать, а настоящих чувств он так и не познал. Тогда выпил он с горя коньячку и – на дискотеку.

Вошел в зал. Свет приглушенный, громкая музыка, веселые дамы и господа такое выделывают – до потолка подпрыгивают. Не удержался лева, тоже начал прыгать. Прыгнул раз, другой, и оказалась рядом симпатичная дама. Во время прыжков и познакомилась. А потом была ночь, и такой любви Акулов никогда не знал.

Утром проснулся – рядом никого. Исчезло чудное виденье. Весь санаторий обежал, и все впустую. А ведь по-настоящему и познакомиться с ней не успел, даже фамилии не знает.

И вдруг встретил ее, в кабинете лечащего врача, куда зашел сказать последнее «спасибо» и вручить сувенир. Его Золушка с врачом беседует. Глянул на нее Лева и остолбенел: дама, хоть и моложаво, да только явно ему в мамашу годится.

После этого случая наш друг терпеть не может молодящихся дамочек. Потому как их моложавость, считает, – это вопиющая дезинформация мужчин.

– Конечно, – говорит Лева, – любви все возрасты покорны. Согласен, что любовь зла – полюбишь и козла. И все-таки, мужики, лучше любить не козла, а козу, и даже не козу, а козочку...

Вскоре, впрочем, Акулов утешился, возвратил себе хорошее настроение. «Козочки» помогли.

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Фото: Александр КАРПЕНЧЕНКО

И кружка пехистого пива...

— Вот последнее пополнение моей коллекции, — сказал Андрей Игоревич и поставил передо мной рыцарский шлем, увенчанный мальтийским орденом.

Шлем был, конечно, не настоящий, керамический. Разбить его не то что рыцарским мечом, а и детской пластмассовой сабелькой можно. Если в емкость, спрятанную под забралом, налить пенный хмельной напиток, то и объяснять никому не надо: перед нами просто-напросто пивная кружка.

...Что Андрей Игоревич Шехтер, заведующий юридической консультацией «Центр-лекс» «Мосюрцентра», — хороший адвокат, знают многие. Но вот то, что он давний коллекционер пивных кружек, наверняка известно только избранным. Такой человек, по моим понятиям, прямо-таки обязан любить пиво. О чем я и спросил его напрямую, без всяких обиняков.

— А по мне разве не видно? — ответил вопросом на вопрос адвокат, имея в виду свою умеренную полноту, которая делает его основательным и прочно стоящим на нашей земле.

...Разговор набирал обороты. На столе появлялись все новые кружки. Из керами-

ки, фарфора и даже из хрусталя. Немецкие, чешские, испанские, голландские, бразильские, белорусские, российские...

Коллекция когда-то с чего-то начинается. Андрей Игоревич, поглаживая свою ухоженную бороду, неторопливо рассказывал. В 85-м, когда приятели время от времени устраивали пивные вечера (закупали из расчета один ящик на двоих), друг подарил ему на день рождения две керамические кружки. Вот так все и пошло.

О некоторых экспонатах нельзя не сказать несколько слов. Вот «емкость», сделанная в Гжели. На толстой раскрашенной ручке сидит мужичок. Не может скрыть своего ликования — раздобыл рака с растопыренными клешнями, лучшую на Руси закуску под пиво.

А вот керамическая копия оловянных кружек суворовских солдат. Не знаю, что пили из них 200 лет назад российские воины, адвокат же наполнил свою пивом «Клинским» и протянул ее мне.

Забавно выглядит белорусский сосуд: четырехугольный. Будто шит из кусков джинсовой ткани.

На грани пристойности — кружка из Голландии. Расписана любовными сценами. Герои их — лошади.

— Лошадям все можно простить, — замечает адвокат.

Шехтер протягивает немецкую кружку. Верхняя часть ее — как кружево.

— Попробуйте отхлебнуть глоток и не облыть, — предлагает он. — Удастся вам —

кружка ваша. Даю вам на разгадку пять минут. Кстати, я веду счет. До вас 37 гостей пытались забрать этот экспонат из моей коллекции и, как видите, безуспешно.

Не раскрыл секрета и я.

Оставался у меня последний, дежурный вопрос, без которой беседа была бы незавершенной: велика ли коллекция?

— Да вот вся она перед вами, — адвокат показал на книжные полки, заставленные кружками. — Кружек у меня более ста.

Он, видимо, посчитал, что пора испытать их в деле. Из холодильника на стол были выставлены запотевающие бутылки «Клинского».

— Почему «Клинское»? — не сдержался я.

— Из родных, российских, больше всех мне нравится, — ответил собеседник. — Легкая природная горечь. Абсолютная прозрачность. Высокая плотность, насыщенность. Умеренная крепость. Стойкая пена.

Я понял, признание любви к пиву можно прервать только одним способом, и поднял свою кружку.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

На снимке: Андрей ШЕХТЕР с коллекцией пивных кружек

АДВОКАТСКИЕ Б

Что же сказал старик?

Конвой расступился, и оправданный, выйдя из-за барьера, оказался в объездах родных, друзей и сослуживцев, пока кто-то не догадался крикнуть: «Пошли скорей отсюда», — и вся компания вывалилась из судебного зала.

Я тоже был взволнован и обрадован. Шутка ли, оправдательный приговор по тяжелому, нашумевшему в республике делу.

Не успел я собрать свои бумаги, как в опустевший зал вбежал брат оправданного и сказал: «Все, Ефимыч, выезжаем в гостиницу за тетей Роей (так они звали мою жену) и едем в аул».

Я пробаловал отказать, но никто никаких доводов во внимание не принимал. Дальнейшее сопротивление становилось неприличным, и мы поехали.

Нас встретили с почтением, как дорогих гостей. Долго представлялись и знакомились, обменивались рукопожатиями.

В углу двора под навесом женщины ощипывали кур и индюков, по двору летал птичий пух, несли связанного барана, бегали дети всех возрастов.

МОЗАИКА

Самые, самые...

* «Чемпионом» среди убийц называют главаря колумбийской мафии Теофила Рохаса. С 1948 по 1963 год, когда он попал в устроенную полицейскими засаду и был застрелен, число его жертв составило 592. Некоторые источники приписывают ему 3500 убийств. Однако бесспорных подтверждений этому нет.

* Банки всегда привлекали внимание нечистых на руку людей. Самое крупное ограбление случилось в последние дни агонизировавшей гитлеровской Германии. Из немецкого рейхсбанка было похищено золото. Стоимость его, как свидетельствуют авторы книги «Нацистское золото», вышедшей в 1984 году, по текущему курсу оценивается в 2 миллиарда 500 миллионов фунтов стерлингов. До сих пор судьба этого золота до конца не известна.

* С нацистами связан и еще один криминальный рекорд: самая масштабная операция по подделке банкнот. Она получила кодовое название «Бернгард». Руководил операцией штурмбанфюрер СС Альфред Наунокс из технического отдела германской секретной службы в Берлине. В 1940–1941 годах в обращение было запущено 150 миллионов фунтов стерлингов в виде фальшивых банкнот 5-фунтового достоинства. Развязывая войну против Англии, руководство нацистской Германии стремилось подорвать ее экономику.

* 27 июля 1989 года криминальный суд города Бангкока, столицы Таиланда, при-

БЫЛИ • АДВОКАТСКИЕ БЫЛИ

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Я незаметно оказался среди пожилых людей, жену из вида потерял, но по наивности думал, что встретимся за столом. Признаюсь, я втайне надеялся, что жена, наконец-то, услышит и увидит, как ко мне относятся те, кому я помог в суде.

Вскоре нас пригласили к столу.

— Давай, Хасан, скажи пару слов, — обратились, видимо, к самому старшему и почитаемому человеку.

Старик встал. Бокал с вином утонул в его большой ладони. «К нам приехал Ефимыч — начал он, затем повернулся ко мне: — Ефимыч, позволь, я скажу по-своему, мне легче». Я, разумеется, согласился. Говорил он долго,

неспешно. Через определенные промежутки старик произносил единственно мне понятное «Ефимыч», и здесь все согласно и одобрительно кивали головами. Наконец, старик в последний раз произнес «Ефимыч». Все встали, хором провозгласили: «За сказанное». Чокнулись и выпили. Выпил и я. Интересно, о чем же говорил старик?

А моя жена и этого не услышала. Она сидела на женской половине дома, как полагается по кавказскому обычаю.

Израиль ЭТЕРМАН,
член Московской областной коллегии адвокатов

Советы от Саши

Сегодня шеф-повар ресторана Центрального Дома адвокатов Саша (Тасан Аббас оглы) Керимов отвечает на письма читателей.

Член коллегии адвокатов «Мосюрцентр» Лидия Панкова (г. Курск) просит сообщить «хотя бы один оригинальный рецепт вегетарианского блюда». «Пожалуйста», — сказал Саша и продиктовал рецепт, в котором задействован модный герой садово-огородных участков Подмосковья и близлежащих областей — топинамбур, или, как его еще называют, «земляная груша».

Топинамбур, запеченный с сыром

700 граммов топинамбура очистите, нарежьте толстыми полосками и варите 15 минут на пару. Пока «земляная груша» варится, нагрейте в кастрюле сливочное масло (две столовых ложки), добавьте в него две столовых ложки муки и готовьте на малом огне 2 минуты. После этого влейте в кастрюлю один стакан куриного бульона и полстакана полужирных сливок. Максимально уменьшите огонь и готовьте до загустения. После этого добавьте четверть стакана свеженатертого сыра и готовьте еще 2 минуты. В смазанную жиром форму для выпечки положите поочередно слоями топинамбур и соус, причем завершить это кулинарное многоэтажье нужно слоем соуса. Сверху посыпьте тертым сыром (один стакан) и панировочными сухарями (четверть стакана). Выпекайте в разогретой до 180 градусов духовке 35 минут. Сложно, трудоёмко? Все компенсирует отменный вкус. Запеченной «земляной груши» хватит на 4 порции.

«Что бы Саша посоветовал подать на десерт — например, к мороженому?»

А. Фомина, Мурманск.
Сашин ответ был таков:

Клубничный десерт

Возьмите полкило мытой, без плодоножек клубники, треть стакана яблочного сока, три столовые ложки сахарного песка. Положите клубнику и сахар в кухонный комбайн, добавьте яблочный сок и сделайте пюре. Перелейте в кастрюлю и варите на слабом огне до загустения. После этого процедите через сито. Соуса получите 2 стакана. Приятного аппетита!

МОЗАИКА • МОЗАИКА

(Полистаем Книгу рекордов Гиннеса)

говорил за мошенничество в области банковских операций «королеву подпольного бизнеса» Чамой Тхипьясо и семь ее подельников к 141 078 годам тюремного заключения каждого.

* 7 мая 1980 года из исправительной колонии Фишвилл (Нью-Йорк) был освобожден в возрасте 85 лет бывший носящий одного из нью-йоркских отелей Поль Гейдель. В тюрьме он провел 68 лет 8 месяцев и 2 дня. Осужден он был 5 сентября 1911 года за убийство.

* Сколько раз человека за его жизнь могут арестовать? И не пытайтесь угадать. Обратитесь лучше к Книге рекордов Гиннеса. Томми Джонз из австралийского штата Квинсленд любил пропустить один-другой стаканчик виски. После этого, как у нас принято говорить, частенько нарушал общественный поряд-

док. 9 сентября 1982 года 60-летний Джонз был арестован за пьянство в двухтысячный раз. Ко времени его последней выпивки (печень, увы, не выдержала) число арестов достигло «почти три тысячи».

* Этой тюрьмы больше нет. Она разрушена в октябре 1987 года, когда ушел из жизни последний ее заключенный. Но запомнится она тем, что считается самой дорогостоящей из всех тысяч и тысяч имеющихся на земле. Тюрьма Шпандоу в Берлине была построена в 1887 году и рассчитана на 600 заключенных. Последние 20 лет ее узникам был всего лишь один человек — нацистский военный преступник, ближайший соратник Гитлера Рудольф Гесс. Международный суд в Нюрнберге приговорил его к пожизненному заключению. Эти 20 лет тюрьму охраняли и содержали более 100 человек. Расходы же составляли до полумиллиона долларов в год.

* Самой надежной считается тюрьма на острове Алькатрас (штат Калифорния, США). С 1934 года, с тех пор, как она стала федеральной тюрьмой для особо опасных преступников, ни одному осужденному не удалось похвастаться успешным побегом из нее. Бежать пытались 23 человека. Из них 12 были схвачены, 5 застрелены, один утонул, 4 числятся утонувшими. До материка живым удалось добраться только одному заключенному, но он был тут же схвачен, как только его нога ступила на берег.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Главный редактор «Российского адвоката» Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ недавно вернулся из сказочного уголка Западной Чехии – Карловых Вар. Четырехзвездочный отель – санаторий «Империал», словно огромный белый лебедь, парящий в высокогорье, широко распахнул свои гостеприимные крылья. Публикуем беседу нашего коллеги с коммерческим директором «Империала» Александром РЕБЕНКОМ.

рил его. В письме другу Гете сообщал: «Я в любом случае вновь приеду в Карловы Вары. Благодаря местным источникам я стал другим человеком».

– А что из себя представляют известные на весь мир карловарские источники?

– Богатейший опыт, накопленный столетиями, экспертная оценка самой совершенной медицины подтвердили прекрасное профилактическое и лечебное свойства нашей воды при функциональных и органических расстройствах желудка, печени, желчного пузыря, поджелудочной железы и кишечника. В первую очередь улучшается качество процесса пищеварения, что положительно влияет на главные процессы обмена веществ. Большое воздействие вода оказывает на лечение диабета, подагры, ожирения, снижение уровня холестерина в крови. Для курортных целей используются двенадцать источников, но каждый из них отличается по физико-химическим свойствам, благодаря которым по-разному действуют на организм человека.

– Только ли одна чудодейственная вода является эликсиром здоровья?

– Конечно нет. Тот, кто станет клиентом «Империала», будет пользоваться нашим прекрасным бальнеологическим комплексом. Каждый пациент после обследования

цательно сказываются на здоровье человека. Организм становится ослабленным, состояние больного приближается к критической точке. Оксигенотерапия является эффективным лечебным методом, воздействие которого продолжается месяцы, а иногда даже больше года.

Оксигенотерапия применяется для:

- повышения жизненного тонуса, общего укрепления организма;
- укрепления иммунной системы;
- повышения работоспособности организма при ее снижении из-за недостаточного снабжения тканей кислородом;
- приостановления процесса старения организма, в результате чего улучшается память и устраняются депрессивные состояния;
- более быстрого заживления переломов и поврежденных тканей.

Используется этот метод также при профилактике инфаркта миокарда и его лечении; хронической ишемии, кардиомиопатии, болях в груди при стрессах; высоком артериальном давлении; хронической легочной недостаточности; нервно-сосудистых заболеваниях, являющихся результатом сахарного диабета.

– Несколько слов об «Империале».

– Наш отель является доминантным сооружением, гармонично привязанным к окружающему ландшафту, образующим благодаря простоте и благородству форм одну

«Империал»

– Хочу предвосхитить наш разговор фактом, о котором вы, Александр, можете и не знать. Моя московская приятельница в этом году побывала в «Империале»... сорок пятый раз. Как вы объясните этот феномен?

– Мне приятно со страниц «Российского адвоката» поблагодарить за преданность нашему санаторию леди Лукницкую. У нас ее все почитают и любят – это необыкновенный человек. Вера Константиновна – писательница. И наверняка здесь, где в разные годы были царь Петр Великий, австрийский император Франц I, выдающиеся писатели, поэты и композиторы – Гете, Шиллер, Бетховен, Моцарт, Чайковский, Бах, Гоголь, Шопен и Тургенев, она не только укрепляет свое здоровье, но и черпает творческое вдохновение. Кто хоть раз посетил Карловы Вары, никогда не забудет этот город и часто сюда возвращается. «На свете существует только три места, – говорил Иоганн Вольфганг Гете, – в которых я хотел бы жить: Веймар, Рим и Карловы Вары».

Наш город великий немецкий поэт посетил тринадцать раз, и он полностью по-

опытным врачом получит целый ряд всевозможных процедур: минеральные ванны, кишечные орошения, различного рода массажи, грязевые компрессы, иглоукальвание.

– Моя соседка по столу известная певица Надежда Бабкина с восторгом отзывалась о сеансах оксигенотерапии. Пожалуйста, расскажите об этом подробнее.

– Это – один из лечебно-профилактических методов, который прекрасно дополняет классическое лечение и усиливает его эффект. Лечебный метод, автором которого является профессор, доктор Манфред ван Ардене, оказывает существенное влияние на улучшение снабжения организма кислородом. Недостаточное снабжение организма кислородом возникает по разным причинам – это и загрязнение окружающей среды, и возрастные изменения. Отрицательно действуют стресс, влияющий на организм в течение продолжительного промежутка времени, различные заболевания, плохая наследственность, недостаток физических нагрузок. Все перечисленные причины отри-

из наиболее известных и впечатляющих архитектурных панорам города. В духе лучших традиций и сегодня «Империал» предлагает гостям комфорт высочайшего уровня и роскошь, достойную короны, которая украшает гостиницу с момента ее основания. Само собой разумеется, что номера люкс, одно- и двухместные со всеми удобствами, оборудованы спутниковым телевидением (в том числе OPT и RTP), холодильником, сейфом и телефоном с прямым выходом на городскую сеть. Имеются кафе, винный ресторан с танцплощадкой и музыкальным сопровождением.

Помимо высочайшего уровня лечения мы предоставляем своим гостям самый широкий спектр увлекательных туристических поездок.

Приезжайте, не пожалеете. «Империал» ждет вас!

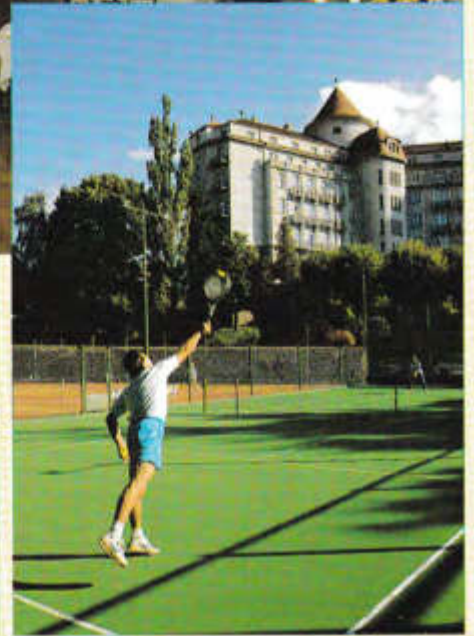
Забронировать путевки и получить интересующую вас информацию можно по адресу: 36121, Чешская Республика, Карловы Вары, ул. Либушина, 18, курортная гостиница «Империал» и по телефону +420/+17/3106105-6; факс +420/17/3225647.

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова

Компьютерная верстка, дорепечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Корталитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

ждет вас!

**ГИЛЬДИЯ
РОССИЙСКИХ
АДВОКАТОВ—
ВАША ЗАЩИТА**

Адрес: 107120, Москва, М.Полуярославский пер., д. 3/5.

Тел.: (095) 916-12-48; факс: (095) 975-24-16